

ISSN № 1727-4893

Библиотечное

ДТБЛО

www.bibliograf.ru

№ 20 (206) '13

Куда ведёт
«дорожная карта»
К IV Всероссийскому форуму ПБ

**БИБЛИОТЕЧНАЯ МОЗАИКА:
БОЛЕВЫЕ ТОЧКИ ОПТИМИЗАЦИИ
НАВСТРЕЧУ IV ФОРУМУ ПУБЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕК** 2

МАРГАРИТА АВРАМОВА
**ОБЩЕДОСТУПНЫЕ
БИБЛИОТЕКИ СТРАНЫ:
КАЗУСЫ СТАТИСТИКИ И РЕАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ** 11

СЛАВА МАТЛИНА
**КАК ЖИВЁТЕ, КАРАСИ?
О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМОЧУВСТВИИ
СОВРЕМЕННОГО БИБЛИОТЕКАРЯ** 17

ЛЮБОВЬ СОЛДАТЕНКОВА
**И ЭТО ВСЁ О НИХ
КАК ЗАЯЦ СТАЛ БРЕНДОМ БИБЛИОТЕКИ** 23

МАРИНА КОЛЕСНИКОВА
**КАФЕДРА БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ –
«КУЗНИЦА» НАУЧНЫХ КАДРОВ
ДЛЯ РОССИИ, БЛИЖНЕГО И ДАЛЬНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ** 27

ВАЛЕНТИНА БОРОДИНА
**35 ЛЕТ ПРОШЛИ КАК ДЕНЬ...
К ЮБИЛЕЮ КАФЕДРЫ БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ
И ТЕОРИИ ЧТЕНИЯ СПБГУКИ** 30

СВЕТЛАНА ЛОХВИЦКАЯ
**ФОНД – ВСЕМУ ГОЛОВА
ИЗ ИСТОРИИ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА
«БИБЛИОТЕЧНЫЙ ФОНД» В СПБГУКИ** 35

ЕКАТЕРИНА МОКШАНОВА
**«ПТЕНЦЫ ГНЕЗДА» ВАНЕЕВА
К 35-ЛЕТИЮ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ УЧЁНОГО** 42

Издатель: Член РБА
ООО «Агентство Информ-Планета»

Главный редактор

Татьяна Филиппова

Директор

Мария Ковалёва

Выпускающий редактор

Мария Фармаковская

Литературный редактор

Яна Михневич

Дизайн и вёрстка

Андрей Филиппов

Представительство в Москве

Ответственный редактор

Слава Матлина

Подписка:

по Каталогу Роспечати
индекс **81774**,
по Каталогу Почта России
индекс **63482**

Для писем: 191119, СПб., а/я 133

Тел./факс: (812) 764-3380, 764-1580.

Тел.: 764-7526, 764-6513.

(499) 163-4942.

E-mail: bibliograf@inbox.ru

info@bibliograf.ru

matlina@mail.ru

www.bibliograf.ru

<http://blogs.mail.ru/inbox/bibliograf/>

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам печати,
телерадиовещанию и средствам массовой
коммуникации ПИ №77-13082 от 15. 07. 2002
Учредитель: Татьяна Филиппова

ISSN № 1727-4893

Мнение редакции по тем или иным вопросам
может не совпадать с мнениями авторов.

Редакция не несет ответственности за содержание
рекламных материалов.

Никакая часть данного издания не может
быть воспроизведена в какой бы то ни было
форме без разрешения редакции.

Адрес редакции:

191040, СПб., Лиговский пр., 56, «Г» оф. 205-207

Отпечатано в типографии ООО «Цветпринт»
191119, С.-Петербург, ул. Роменская, д. 10, лит. К
Тираж 8000 экз.

На обложке: Сторсисундетский мост. Норвегия

© «Библиотечное Дело», 2013

От артхауса — к библиотечному мейнстриму

Я сразу смазал карту будня,
плеснувши краску из стакана

Владимир Маяковский

В ПЕТЕРБУРГЕ ПОСЛЕ РЕКОНСТРУКЦИИ открывается библиотека им. Н. В. Гоголя. «Ну и что, — спросите вы, — мало ли их открылось в последнее время?» Действительно, на фоне общественных и профессиональных дискуссий о будущем библиотек вопросы их ребрендинга перешли из области теоретической — в практическую. В Москве, Питере, да и других городах России были реализованы многочисленные проекты по созданию принципиально новой библиотечной среды — яркой, современной, доступной.

Читатели это заметили и оценили — классический пример — Российская государственная библиотека для молодёжи, ставшая любимым местом досуга для молодых москвичей.

Библиотека им. Н. В. Гоголя — находится в не самом жизнерадостном районе Петербурга. Охта традиционно считалась «выселками» города. Эту репутацию ей создавали бесчисленные промышленные предприятия, промзоны, унылая и однообразная архитектура зданий. Надо признать, что библиотеки Красногвардейского района всегда бросали вызов этой унылости — была полностью реконструирована по авторскому проекту В. Нефёдова «Малоохтинская» библиотека, привлекает своим средиземноморским стилем (архитектор Д. Козлов) «Охтинская» библиотека, популярны у читателей «Библиотека новинок» и библиотека «Современник».

И вот дошли руки и до Центральной библиотеки района. Радует комплексность и концептуальность проекта её реконструкции — от тщательно разработанного фирменного стиля до малейших стилистических нюансов в оформлении.

«Конечно, — признаётся — Марина Швец, директор Централизованной библиотечной системы Красносельского района. — основной трудностью, было переконструирование помещения, но мы с этим справились. Теперь библиотека поделена на пять пространств: зоны художественной и отраслевой литературы, арт-холл, медиатека и конференц-зал. Не обязательно, что человек, который к нам придёт, должен сесть и читать. Он может посетить выставку в арт-холле, или попасть на литературную встречу или мастер-класс в конференц-зале. Но он обязательно уйдёт от нас с новыми и полезными знаниями. И это главное!».

Стилистика интерьеров — под стать гоголевской прозе: получился такой крутой замес фантасмагории, эксцентрики, иронии и даже мистики (например, телефонная будка в... книжном шкафу). Но как бы ни была важна форма, здесь позаботились и о содержании, т.е., чтобы пространство состояло из функциональных зон, где каждому найдётся уютный уголок. Здесь есть места и для вдумчивой работы, и для увлекательного чтения, и для созерцания художественных выставок и прослушивания музыки.

Создана доступная среда для людей с ограниченными возможностями. Здесь есть специальная техника для слепых и слабовидящих.

Продумана и спланирована стратегия продвижения библиотеки в СМИ и социальных сетях.

Хочется верить, что библиотека станет новым ярким мазком на серой карте Охты.

А полюбят ли её читатели — покажет время.

С любовью, Татьяна Филиппова,
главный редактор журнала «Библиотечное Дело»

Библиотечная мозаика: болевы́е точки оптимизации

Навстречу IV Форуму публичных библиотек

КАЖДЫЕ ДВА ГОДА участники Всероссийского форума публичных библиотек собираются в Петербурге, чтобы обсудить очередные «вызовы времени», которые подбрасывает общество, государство и местные власти. Сегодня у всех бюджетников на слуху Указ президента России от 7 мая 2012 г. №597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики». Самой привлекательной позицией стала финансовая, напомним: «... доведение к 2018 году средней заработной платы ... работников учреждений культуры до средней заработной платы в соответствующем регионе...» Постепенно в наш профессиональный лексикон вошло словосочетание «дорожная карта». Мы поняли, что «просто так», за сам факт существования библиотек, заработную плату повышать не будут. Всем руководителям дали ясно понять, что необходимо «оптимизироваться»: сократить численность персонала, увеличить объём платных услуг, использовать внутренние резервы и ресурсы, тем самым повышая эффективность своей деятельности. И только тогда можно рассчитывать на дотации из бюджета. Местные власти сегодня самостоятельно решают, какую «цену» они готовы заплатить за повышение заработной платы, и как она отразится на качестве библиотечного обслуживания населения.

Приведу только один, совершенно вопиющий факт «оптимизации» библиотечного обслуживания российского масштаба. Государственные власти Чукотского автономного приняли решение «О безвозмездной передаче Госу-

дарственного бюджетного учреждения «Чукотская публичная библиотека имени Тан-Богораза» как имущественного комплекса в муниципальную собственность городского округа Анадырь». В соответствии с данным документом один из субъектов Российской Федерации лишился своей центральной библиотеки, основанной ещё в 1947 году. Чукотский автономный округ стал единственным из 83-х субъектов Российской Федерации, в котором отныне не будет центральной библиотеки. Одним росчерком пера библиотека из государственной превратилась в муниципальную. При этом Чукотский округ является единственным из четырёх автономных округов, который не входит в состав другого субъекта федерации, поэтому функции, которые выполняла Чукотская окружная библиотека, невозможно переложить на краевую или областную библиотеку.

Последствия этого решения (которое с точки зрения властей, его принявших, не противоречит действующему законодательству), негативно скажутся на реализации государственной культурной политики в Чукотском автономном округе. Сложно представить, каким образом регион будет участвовать в пополнении Сводного каталога библиотек России, под эгидой какого учреждения будут осуществляться проекты по созданию сводных каталогов и электронных полнотекстовых краеведческих баз данных Чукотки, кто будет осуществлять сбор отраслевой статистики по форме 6-НК и подготовку аналитических материалов о состоянии библиотечного обслуживания в регионе. Наши коллеги будут лишены возможности

прямого общения с руководителями отрасли культуры страны на Ежегодных совещаниях руководителей федеральных и центральных региональных библиотек. В «Паспорте культурной жизни регионов» Минкультуры библиотечное дело Чукотского автономного округа станет белым пятном. В итоге этот удалённый от центральной России регион выпадет из библиотечного и культурного пространства страны.

Особую пикантность этой ситуации придаёт то, что в Чукотском округе продолжает действовать региональный закон о библиотечном деле, в соответствии с которым «Чукотская окружная публичная универсальная библиотека имени В. Г. Тан-Богораза является государственной универсальной, общедоступной библиотекой Чукотского автономного округа, культурным центром окружного значения, государственным хранилищем округа с правами получения обязательного бесплатного экземпляра документов Чукотского автономного округа, производимых в округе».

...Реальную картину деятельности российских библиотек сегодня можно отслеживать на основании материалов, размещаемых в Корпоративной базе данных «Центральные библиотеки субъектов Российской Федерации» (<http://clrf.nlr.ru/>). Эта КБД является, по сути, единственным в стране профессиональным ресурсом, из которого можно черпать фактическую и аналитическую информацию о библиотечной деятельности в 76 регионах России. Центральные универсальные библиотеки 76 регионов подписали Соглашения с Российской национальной библиотекой и по-

ставляют ежегодно данные о своей деятельности и аналитические отчёты о состоянии и работе муниципальных библиотек субъектов Российской Федерации.

В процессе подготовки к Форуму публичных библиотек мы сделали несколько моментальных снимков из отчётов за 2012 год. Каждый из них выхватывает какой-то факт, событие, мнение, оценку — из будней библиотечных сетей и работы библиотек, которая последние годы раскрывается чаще всего с помощью таких слов, как «реорганизация» и «оптимизация». Нам показалось, что такая сетевая «библиотечная мозаика» может быть интересна участникам форума, ибо складывается в некую вполне объективную картину преобразований региональных библиотечных сетей. Благодаря профессиональной закатке, приобретённой ещё в советское время и передаваемой новым поколениям специалистов, Методисты (пишу с прописной буквой, ибо снимаю шляпу перед их деятельностью) региональных библиотек продолжают вести важную информационно-аналитическую работу, а когда удаётся — то и «вразумлять» местные органы власти на предмет необходимости поддержки библиотек, прежде всего, в сельской местности.

Из разнообразных преобразований, инициированных органами власти, отмечу только одно направление оптимизации, которую подчёркивают региональные методисты. Это явление один из них назвал **«разделом библиотечной сети на библиотечную и клубно-библиотечную»**. То есть оптимизация сегодня чаще всего сводится к массовой передаче библиотек в различные типы культурно-досуговых учреждений, где они начинают «растворяться» в досуговой специфике. Вот одно из типичных мнений: *«Базовые функции библиотеки (мемориальная, ретранслирующая, информационная) заменяются одной производной — досуговой, так как библиотеки входят в состав культурно-досугового учреждения. При этом выхолащивается суть библиотечной деятельности, её основное предназначение, а именно: содействие образованию и интеллектуальному развитию личности, повышение информированности членов местного сообщества и формирование активной гражданской*

позиции. А это всё обеспечивается библиотечными процессами, которые часто не видны пользователю, власти, финансовому работнику: формирование фондов, их раскрытие, ведение справочного аппарата, информационно-библиографическое обслуживание. Именно эти вопросы всегда находились в центре внимания методических служб, так как от качества выполнения внутренней работы в целом зависело качество библиотечных услуг. Теперь наши требования и правила носят лишь рекомендательный характер».

Несмотря на многочисленные трудности, библиотеки продолжают оставаться самыми востребованными обществом центрами сохранения и развития культуры. В приводимых ниже выдержках из профессиональной аналитики освещаются проблемы, связанные с реструктуризацией библиотечных сетей. Сегодня это, с нашей точки зрения, одна из главных проблем. Мы стоим перед вопросом сохранения профессионального характера библиотечного обслуживания, которое размывается в условиях массовой передачи библиотек в КДУ. Оставляем «за скобками» финансирование публичных библиотек, их техническую модернизацию и состояние материально-технической базы, процессы информатизации. В этих «точках» в отдельных регионах наблюдаются положительные изменения, хотя для многих сельских библиотек они продолжают оставаться весьма болезненными.

Библиотечная мозаика подготовлена специалистами научно-методического отдела Российской национальной библиотеки: М. Аврамовой и М. Леншиной.

Мы надеемся на заинтересованный профессиональный разговор, который в этом году пойдёт сразу на четырёх площадках (см. сайт Форума — <http://www.rba.ru/forum/>), не считая Пленарного заседания, которое состоится в стенах Российской национальной библиотеки.

«Дорожные карты» библиотечной России

ЦГПБ им. В. В. Маяковского

- реструктуризация сети общедоступных библиотек: региональный опыт
- новые модели публичных библиотек — в теории и на практике
- оплата труда и кадровая политика

«Метаморфозы библиотечного пространства: имидж, архитектура, дизайн»

ЦРБ им. Н. В. Гоголя Красногвардейской ЦБС

- уникальность публичного пространства библиотеки
- поиск языка коммуникации с местным сообществом
- опыт ремонта, реконструкции, нового строительства

«Перспективы профессии библиотекаря в обществе знаний»

Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств

- доживёт ли библиотечная профессия до 2020 года?
- библиотечно-библиографическое образование: пути выхода из кризиса
- высшая школа и профессиональное сознание специалиста библиотеки

«Публичная библиотека: стратегия действий в интересах детей»

ЦГДБ им. А. С. Пушкина

- новая детская библиотека: слагаемые успеха
- ребёнок и библиотека в правовом поле
- партнёрские проекты в сфере продвижения чтения и образования

Ваш методист

Сергей Басов, зав. отделом РНБ

Бурятия: восстановление ЦБС

В 2012 г. Министерством культуры Российской Федерации внесён на рассмотрение Государственной Думы проект ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части передачи полномочий в сфере культуры с уровня сельского (городского) поселения на уровень муниципально-района». В декабре 2012 г. Министерством культуры Республики Бурятия направлены письма на имя глав администраций муниципальных районов: в 2013 г. предстоит большая работа в муниципальных образованиях по рецентрализации, то есть восстановлению ЦБС.

Саха (Якутия): передача библиотек в культурные центры

В Якутской ЦБС библиотеки реорганизованы в библиотечные пункты с сохранением помещений, книжных фондов и штатных единиц, в Алданском районе одна библиотека сгорела, а юношеская библиотека объединилась с Центральной районной библиоте-

кой. В Мегино-Кангаласском улусе по решению местных администраций библиотеки вошли в состав социально-культурных и информационных центров (СКИЦ). Как показали итоги исследования, проведённого отделом мониторинга и развития библиотечного дела Национальной библиотеки Якутии, реформирование сети негативно отразилось на библиотечно-информационном обслуживании населения улуса. Об этом свидетельствует снижение основных контрольных показателей библиотек при СКИЦ по сравнению с результатами 2011 года. Снижение показателей обусловлено тем, что библиотеки при СКИЦ затрачивают большой объём времени на самостоятельное комплектование библиотечных фондов, организацию и проведение плановых клубных мероприятий СКИЦ.

Хакасия: не уменьшение, а увеличение

В настоящее время в республике 216 библиотек, из них 213 муниципальных, 3 республиканских. В 2012 г. впервые за последние пять лет сеть библиотек не уменьшилась, а увеличилась на одну единицу: по инициативе главы поселения Новомарьясовского сельсовета Орджоникидзевского района была открыта библиотека в селе Конгарово.

Чувашия: активно подключаемся к Сети интернет

Даже без учёта посещений интернет-сайтов количество обращений в библиотеки почти в 4 раза больше, чем посещаемость клубов, театров, музеев, архивов, вместе взятых. Число посещений сайтов библиотек неуклонно растёт и составило за отчётный период 6471 тыс. ед., что свидетельствует о востребованности библиотечных сайтов, их популярности среди пользователей сети. Число библиотек, подключённых к сети интернет, увеличилось на 16 и составило 488 библиотек (95,7% от числа библиотек, имеющих ПК). Положительная динамика достигнута благодаря выделению муниципальным районам республики федеральных трансфертов в размере 60,0 тыс. рублей на проведение мероприятий по обеспечению доступа к интернету в библиотеках. В то же время некоторые библиотеки не смогли обеспечить ста-

бильный доступ к интернету. Из-за недостаточного финансирования оплаты трафика в 32 библиотеках в течение года были перерывы в предоставлении доступа к интернету.

Алтайский край: сохраняем статус-кво

Территориальная доступность библиотечного обслуживания населения осуществлялась в специфических условиях, свойственных муниципальным образованиям нашего края, в условиях горной и степной местности, удалённости населённых пунктов, низкой плотности населения, малонаселённости сельских поселений, сурового климата в зим-

нее время. Сеть государственных и муниципальных библиотек составила 1 092 единицы (3 краевые, 1 089 муниципальных общедоступных библиотек). Из общего числа муниципальных библиотек 303 вошли в структуру культурно-досуговых центров. Таким образом, число самостоятельных муниципальных библиотечных учреждений насчитывает 786 единиц. По состоянию на конец отчётного года общее число муниципальных библиотек Алтайского края уменьшилось на 16 единиц. В КДУ происходит «поглощение» библиотек, теряется их статус как информационно-просветительских учреждений, рушится механизм сетевого взаимодействия библиотек.

Забайкальский край: справляемся с ситуацией

Внебюджетные формы библиотечного обслуживания позволяют увеличить охват населения, привлечь в библиотеку новых пользователей, улучшить качество обслуживания жителей отдалённых населённых пунктов, повысить доступность библиотечных услуг в сельских поселениях. Библиотеками использовались как традиционные формы — передвижки, пункты выдачи, книгоно-

шество, подворные обходы, так и инновационные — передвижные читальные залы. По сравнению с 2011 г. число библиотечных пунктов немного снизилось: в 2011 г. их число составляло 130, в 2012 г. — 107. Снизилось и число передвижных библиотек: в 2011 г. их число составило 228, в 2012 г. — 165. Уменьшение числа внебюджетных форм обслуживания связано с рядом общих для городских и сельских поселений проблем: удалённость населённых пунктов от библиотек, отсутствие транспорта для доставки книг. Организовать библиотечный пункт в поселении трудно: их содержание нерентабельно, ответственного за выдачу книг в деревне найти крайне сложно, книжные фонды самих библиотек — ветхие, морально и физически устаревшие и не представляют особого интереса для читателей. Но есть и пункты, открытые «по просьбе жителей».

Красноярский край: стремимся к объединению

Анализ ситуации начиная с 2005 г. показал, что до настоящего времени изменение правового статуса библиотек не стало доминирующим фактором в изменении структуры библиотечного обслуживания населения и отличается стабильностью следующих показателей: примерно 27% библиотек (с небольшими отклонениями в разные годы) входят в библиотечные объединения, ещё 2,5% — в учреждения клубного типа. Более того, как показывает изучение ситуации по реализации своих основных полномочий поселениями, увеличилось число библиотечных систем, объединяющих все библиотеки района — с 43 до 48 (включает 70% библиотек), соответственно сократилось и количество библиотечных объединений с 57 до 54 (включают 22% библиотек края). Почти вдвое увеличилось количество библиотек, имеющих статус самостоятельного юридического лица: с 38 до 62 (включает 5,2% от общего числа библиотек), и, что особенно важно, заметно сократилось число культурно-досуговых учреждений (КДУ), куда библиотеки входят в качестве структурных подразделений: с 34 до 22 (2,5% от общей численности библиотек). В настоящее время в Енисейском и Каратузском районах ведётся активная работа

по объединению библиотек в единую библиотечную систему. Это позволяет надеяться на успех в этом сложном деле.

Пермский край: серьёзные перемены

В 2012 г. в Пермском крае продолжен процесс реорганизации библиотечных учреждений в муниципальных образованиях: ликвидирована централизованная библиотечная система в Карагайском районе, в 7-ми поселениях зарегистрированы новые учреждения; преобразованы в отделы 14 муниципальных библиотек в связи с созданием бюджетных, казённых библиотечных учреждений в рамках 83-ФЗ (Ильинский, Осинский, Карагайский районы); изменено правовое положение 13-ти муниципальных библиотек по решению органов местного самоуправления шести сельских поселений: 3 библиотеки являются структурными подразделениями культурно-досуговых учреждений (Кунгурский район), закрыто 5 муниципальных библиотек в 5-ти районах по причине уменьшения населения в зоне обслуживания (Добрянский, Красновишерский, Кудымкарский, Октябрьский, Чернушинский районы); восстановлена деятельность сельской библиотеки (п. Тёплая Гора, Горнозаводский район). В итоге сеть общедоступных библиотек за 2012 г. сократилась на 31 единицу.

Архангельская область: пропавшие библиотеки...

Продолжилась децентрализация библиотечной сети. На 18 единиц увеличилось число библиотек, находящихся вне библиотечных систем: 2 библиотеки в Виноградовском районе, 13 — в Онежском и 3 — в Холмогорском. Возникли проблемы с передачей полномочий по организации библиотечного обслуживания в Пинежском районе (МО «Карпогорское» и МО «Междуреченское»), в 2013 г. планируется передать на поселения несколько библиотек Холмогорского района в связи с тем, что главы поселений не хотят передавать полномочия на районный уровень. Каждый год Архангельская область теряет 50–60 общедоступных библиотек. В 2012 г. сеть общедоступных муниципальных библиотек сократилась на 53 единицы и включает 380 библиотек. Серьёзной пробле-

мой становится сбор сведений о состоянии библиотек и иных муниципальных учреждений и структур, оказывающих библиотечные услуги, анализ их деятельности, а также информации о состоянии библиотечного обслуживания населения Архангельской области в целом. Сегодня можно констатировать, что фактически разрушен официальный канал получения информации о муниципальных общедоступных библиотеках Архангельской области. АОНБ им. Н. А. Добролюбова получает полную информацию только о 380 библиотеках из 500 (76%). 85 библиотек являются структурными подразделениями учреждений культурно-досугового типа и предоставляют минимум информации о своей деятельности в форме 7-нк, которая в АОНБ не поступает. 35 библиотек, находящихся в подчинении МО или входящих в структуру других учреждений, вообще не заполняют формы государственного статистического наблюдения и фактически для государства не существуют.

Астраханская область: сетевая нестабильность

Сложившаяся ситуация в библиотечном деле региона отличается нестабильностью, так как предполагает ежегодное возвращение к решению вопроса о статусе библиотек. В Астраханской области в отчетном году произошёл массовый перевод поселенческих библиотек, как самостоятельных учреждений, в состав культурно-досуговых центров и центров культуры. На 01.01.2012 г. 88 муниципальных библиотек области (33,3%) входят в состав культурно-досуговых и других центров. Библиотеки, находящиеся в структуре культурно-досуговых центров и других объединений не чётко отражены или совсем не отражены в уставных документах и не имеют изначально узаконенных функций. Отсутствуют договоры между культурно-досуговыми центрами и межпоселенческой центральной библиотекой на комплектование, методическую помощь и другие виды деятельности. Как показал опыт, это влечет за собой проблемы финансирования библиотек из средств областного и федерального бюджетов, комплектования литературы, кадрового обеспечения.

Белгородская область: сдерживаем негативные факторы

Несмотря на реализацию с 2007 г. ФЗ №131, нашей области удаётся сдерживать процесс децентрализации. Всего с начала реализации ФЗ в регионе распалось четыре централизованные библиотечные системы. Несомненно, централизованная модель организации библиотечного обслуживания являлась самой эффективной с точки зрения организации технологических процессов. Положительным моментом является то, что впервые за пять лет в регионе остановился процесс ежегодного сокращения числа пользователей. По итогам года услугами муниципальных библиотек воспользовались 660,8 тыс. человек, что на 700 человек больше, чем в 2011 году. В среднем в зоне обслуживания одной библиотеки находится от 900 до 1500 жителей, что входит в рамки социального норматива. На общем фоне выделяются городские округа, где на одну библиотеку приходится от 6 до 16,6 тыс. человек. Именно эти территории имеют потенциал для значительного увеличения числа пользователей. Последние годы население Белгородской области ежегодно увеличивается в среднем на 3000 человек. Администрациям ЦБС городских округов необходимо ставить вопросы перед местными органами власти о перемещении стационарных библиотек из городских центров, где чаще всего сосредоточены общедоступные библиотеки, в новые спальные городские районы, где в планах застройки не предусмотрены библиотечные помещения.

Брянская область: инициатива губернатора

По инициативе губернатора Брянской области руководством Климовского района было принято решение о реконструкции здания кинотеатра для межпоселенческой центральной библиотеки. Губернатор поставил задачу: создать к 2014 г. в Климовском районе лучшую и самую современную библиотеку в области.

Волгоградская область: казённый статус ухудшил финансирование

В 2012 г. деятельность муниципальных библиотек Волгоградской области была во многом ориентирована на адаптацию работы в новом правовом ста-

тусе — муниципальных казённых или бюджетных учреждений культуры. К сожалению, приходится констатировать, что переход на статус казённого учреждения ещё более усугубил и без того сложное финансовое положение библиотек, что привело к снижению объёма предоставляемых услуг. Казённое учреждение осуществляет операции с бюджетными средствами через лицевые счета, открытые ему в соответствии с Бюджетным кодексом РФ, лишаясь возможности получать финансовые средства от благотворительности. Библиотеки отказались от предоставления платных услуг...

Вологодская область: электронные ресурсы требуют средств

В 2012 году число посещений интернет-сайтов муниципальных библиотек составило 141,7 тыс., что на 16,42 тыс. меньше, чем в предыдущем году. Этот факт подтверждает: имея достаточно высокий уровень обеспеченности компьютерной техникой, но не обладая средствами на содержание собственного сайта и оплаты услуг выхода в интернет, библиотеки не могут удовлетворить устойчивый интерес жителей области к электронным информационным ресурсам и услугам государственных и муниципальных библиотек.

Воронежская область: хоть и меемся, но услуги оказываем

В условиях действия федерального закона №83 в муниципальных районах продолжались организационно-правовые и структурные изменения, связанные с определением правового статуса общедоступных библиотек. По итогам года в области насчитывается 23 библиотечных объединения, находящиеся на уровне района или поселения и имеющие статус юридического лица, куда влились 356 библиотек (2011 г. — 374 библиотеки). По сравнению с 2011 г. число библиотек, вошедших в качестве отделов в состав культурно-досуговых учреждений и потерявших таким образом статус самостоятельной сетевой единицы, возросло с 303 до 450 единиц. Среди 48 самостоятельных библиотек, не вошедших ни в какие объединения, лишь 8 являются юридическими лицами, а 40 общедоступных библиотек до сих пор числятся в сельских администра-

циях, что с юридической точки зрения совершенно не корректно. Несмотря на то, что муниципальная библиотечная сеть претерпела значительные изменения, библиотечным обслуживанием охвачена вся территория области, и население имеет возможность получать библиотечные услуги в полном объёме.

Липецкая область: в культурно-досуговый центр, на полставки

Библиотечная сеть Липецкой области составляет 516 публичных библиотек, из них 4 — областные, остальные муниципальные. 448 из них находятся в сельской местности. Библиотеки городов Липецка и Ельца объединены в централизованные библиотечные системы, ЦБС являются юридическими лицами. 15 центральных районных библиотек имеют статус юридического лица, являются межпоселенческими с соответствующими функциями. 2 межпоселенческие библиотеки и их детские отделы (Грязинский и Данковский районы) входят в состав районных центров культуры и досуга и не имеют статуса юридического лица. В Задонском районе межпоселенческой библиотеки по-прежнему нет, бывшая центральная районная библиотека имеет статус городской. 440 библиотек области являются структурными подразделениями культурно-досуговых центров. 106 библиотек работают не полный рабочий день, 26 из них переведены на этот режим в 2012 г. 26 библиотек, работающих неполный рабочий день, имеют в зоне обслуживания населения 500–1000 жителей; 10 библиотек имеют в зоне обслуживания население свыше 1000 жителей. Такая оптимизация негативно сказывается на уровне библиотечного обслуживания населения, особенно сельских жителей.

Иркутская область: восемь закроем, одну — откроем!

Сеть библиотек муниципальных образований области по сравнению с 2011 г. сократилась на 7 единиц — закрылись 8 библиотек и одна открылась. В структуру социально-культурных комплексов (объединение библиотек с клубами) вошли 416 (в 2011 — 377) сельских библиотек. Органы местного самоуправления сельских поселений, входящих в состав 18-ти муниципальных рай-

онов, передали органам местного самоуправления муниципальных районов свои полномочия по библиотечному обслуживанию поселений путём заключения соглашений. В 18 из 42 муниципальных образований области созданы бюджетные библиотечные учреждения культуры, в 24 — казённые. За последние 5 лет закрылись 32 библиотеки. Централизованное библиотечное обслуживание сохранено в 9-ти городских округах и 7-ми муниципальных районах.

Калининградская область: прощай, внестационарная сеть

На протяжении последних лет внестационарная сеть стабильно сокращалась практически повсеместно: только за 2012 г. сокращение составило 27 точек. Одной из важнейших задач остается не только сохранение, но и развитие сети муниципальных библиотек Калининградской области и в городах, и в сельской местности, где одна библиотека приходится более, чем на 1000 жителей. По итогам 2012 г. возросло число библиотечных объединений и число библиотек в них (на начало 2013 г. количество библиотечных объединений — 23, и в них входит 164 библиотеки (в 2011 г. было 22 объединения и 155 библиотек в них). Из негативных фактов: в 2012 г. продолжился процесс перевода библиотечкарей (прежде всего в сельской местности) на работу в сокращённом режиме. Фактически все библиотечкари в комплексах вынуждены вести обслуживание в сокращённом режиме. В связи с вышеизложенным наблюдаются сокращения количественных показателей. В области сегодня нет ни одной библиотеки, имеющей транспортные средства.

Кемеровская область: держимся за централизацию!

Сеть муниципальных общедоступных библиотек Кемеровской области включает 699 библиотек, объединённых в 36 централизованных библиотечных систем (ЦБС), одна из которых является специализированной детской ЦБС (г. Новокузнецк). С целью оптимизации сети муниципальных библиотек в городах Осинники, Юрга, Прокопьевск и в Топкинском муниципальном районе была проведена реорганизация, в результате которой произошло сокращение пяти сетевых единиц. В конце 2012 г. также

принято решение о слиянии специализированной детской ЦБС г. Новокузнецк со взрослой ЦБС этого города. В противовес данной тенденции в 2012 г. в Новокузнецком районе открылась одна муниципальная библиотека в посёлке Подгорный. В городских округах и городских поселениях работают 224 библиотеки муниципального уровня. Вне-стационарная библиотечная сеть обеспечивает библиотечное обслуживание жителей удалённых населённых пунктов и насчитывает 531 библиотечный пункт (на 26 меньше, чем в 2011 году).

Кировская область: областное слияние

В январе 2012 г. произошла реорганизация областной детской и областной юношеской библиотек. Теперь это новое учреждение — Кировская областная библиотека для детей и юношества им. А. С. Грина. Произошло сокращение сети муниципальных общедоступных библиотек — ещё на 14 единиц. Шесть районов области продолжают работать в условиях полной или частичной децентрализации. Органы местного самоуправления передают часть полномочий по организации библиотечного обслуживания населения на основе соглашения между муниципальным районом и поселениями. Согласно «Соглашению о межмуниципальном сотрудничестве в вопросах организации культурного досуга и библиотечного обслуживания населения Уржумского муниципального района», подписанному главой администрации района, главой администрации города и главами администраций сельских поселений, МКУК «Уржумская центральная библиотека» является единым организационным центром оказания библиотечных услуг населению района.

Костромская область: минусы и плюсы оптимизации

По состоянию на 01.01.2013 г. количество муниципальных библиотек в Костромской области составило 389 единиц (минус 20 по сравнению с 2011 годом). Из них детских 16 (минус 4) и, расположенных в сельской местности 338 (минус 15). Вне-стационарная сеть составила 442 (плюс 20) пункта. Население области обслуживает также 26 библиотек в статусе структурных подразделе-

ний клубов и культурно-досуговых центров. Процесс сокращения сетевых ресурсов идёт за счёт оптимизации сети муниципальных библиотек (преобразование муниципальных библиотек в клубы-библиотеки, в структурные подразделения культурно-досуговых комплексов). Выбор решения о функционировании, преобразовании или закрытии муниципальных библиотек внутри поселений зависит от доходной части местных бюджетов, а также от таких субъективных факторов, как оценка главой администрации и населением экономической целесообразности функционирования библиотеки и её социальной значимости в развитии местного сообщества.

Курская область: довольно стройная структура

В Курской области функционируют пять организационно-правовых форм библиотечных учреждений: пять централизованных библиотечных систем (две ЦБС г. Курска, ЦБС г. Курчатова, Железногорска, г. Щигры); муниципальные учреждения культуры «Межпоселенческая библиотека» с филиалами: детской библиотекой и сельскими библиотеками сельских поселений — одна (Дмитриевский район); библиотеки сельских поселений, работающие автономно, имеющие статус юридического лица — 235; сельская поселенческая библиотека, обладающая статусом юридического лица, объединяющая несколько библиотек других сельских поселений, находящихся в статусе филиалов и входящих в одно муниципальное образование — 155; сельские библиотеки, не обладающие статусом юридического лица, включённые как структурные подразделения в культурно-досуговые центры (комплексы) — 31, среди них: Коньшевский район — 1, Курчатовский — 13, Октябрьский — 4, Суджанский — 3, Рыльский — 10. Основным смыслом такого объединения — оптимизация коммунальных расходов на содержание социальных объектов. Но для того, чтобы качественный уровень библиотечного обслуживания не снижался, необходимо, чтобы процесс перехода сельской библиотеки в состав культурно-досугового центра происходил на основе заключённого между администрацией поселения и администрацией района соглашения о передаче полномочий

по комплектованию, методическому и информационно-библиографическому обеспечению на уровне межпоселенческой библиотеки.

Курганская область: клубные функции библиотекаря

Наметившаяся тенденция включения сельских библиотек в состав КДО, получила широкое распространение в 2012 году. Из 534 сельских библиотек 269 вошли в состав КДО (50,3%). Положительным в создании КДО является оптимизация коммунальных расходов, координация планирования, обеспечение полной занятости работников, проведение совместных мероприятий (Куртамышский р-н). Наблюдаются и отрицательные моменты. В ходе этого процесса происходит изменение роли и места библиотеки в современной системе социальных институтов. Из самостоятельного учреждения, она превращается в подразделение другой организации. Зачастую, этот факт трудно принять чисто психологически. К должностным обязанностям библиотекаря добавляются функции клубного работника, уставы написаны так, что библиотечная деятельность упоминается только одной строчкой, основное внимание уделяется клубной работе, от этого страдает выполнение профессиональных библиотечных функций. К сожалению, процесс распада ЦБС — библиотечной иерархии, построенной в советское время, коснулся и нашего региона. По данным статистики ЦБС сохранились в 11 районах (Альменевском, Варгашином, Кетовском, Мокроусовском, Петуховском, Сафакулевском, Целинном, Частоозерском, Шатровском, Шумихинском, Щучанском) и в городах Кургане и Шадринске.

Курская область: просто немного статистики

Итоги 2012 г. показали, что библиотечным обслуживанием охвачено 49,2% жителей области, что немного меньше показателя 2011 г. (50,3%). Количество посещений библиотек по сравнению с 2011 г. снизилось на 2%. На протяжении нескольких последних лет в библиотеках области отмечалось увеличение количества посещений массовых мероприятий, однако в прошедшем году зафиксировано их снижение.

Нижегородская область: наш неполный рабочий день

В 2012 г. население Нижегородской области обслуживали 1099 общедоступных библиотек, из них муниципальных — 1096. Сеть библиотек в 2012 г. сократилась на 6 единиц. Причина сокращения — упорядочение библиотечной сети в соответствии с социальными нормативами. В режиме неполного рабочего дня работало 187 библиотек (в 2011 г. — 191 библиотека, в 2010 г. — 207) в 43 районах области. В том числе на 0,75 ставки работает 58 библиотек, на 0,5 — 120, на 0,25 — 9 (в 2011 г. на 0,75 ставки работало 51 библиотека, на 0,5 — 133, на 0,25 — 7). Работа в режиме неполного рабочего дня обусловлена небольшим количеством населения в зоне обслуживания библиотек. Количество библиотек, работающих в таком режиме, постепенно снижается, так как именно они подлежат сокращению при упорядочении библиотечной сети в соответствии с социальными нормативами.

Новосибирская область: сложилась новая сетевая структура

Библиотечное обслуживание населения Новосибирской области в 2012 г. осуществляли 489 библиотек, в том числе 75 библиотек, расположенных в Новосибирске, 4 областные библиотеки и 410 библиотек на территориях муниципальных районов, городских округов и сельских поселений, а также 393 библиотеки — структурные подразделения других уч-

реждений культуры. В административных центрах располагается 20 централизованных библиотечных систем, из них 5 в городских округах. 5 библиотек имеют статус межпоселенческих, 3 — центральных районных, 1 муниципальная библиотека, 1 городская библиотека.

Орловская область: противоречивые изменения

Изменения библиотечной сети области связаны с решениями органов мест-

ного самоуправления. В 2012 г. возвращены в структуру МУК «Межпоселенческая центральная библиотека Знаменского района Орловской области» 10 сельских библиотек. Статуса юридического лица лишено библиотечное объединение МУК «Межпоселенческая центральная библиотека Колпнянского района» (все библиотеки района вошли в структуру МБУК «Культурно-досуговый центр Колпнянского района»). Преобразования коснулись библиотек Залегощенского, Покровского и Троснянского районов (сельские библиотеки влиты в культурно-досуговые учреждения сельских поселений, Троснянская ЦБС упразднена, ЦБ и ДБ вошли в состав МБУК Троснянского района «Библиотечно-информационно-досуговое объединение»). Состоялось решение администрации Кромского района об исключении сельских библиотечных филиалов из структуры Кромской МЦБ и переводе их в состав казённых учреждений «Центры культурного и библиотечного обслуживания населения сельского поселения». В настоящее время 35% общедоступных библиотек вышли из-под непосредственного руководства со стороны методических центров — областных и муниципальных библиотек. Базовые функции библиотеки (мемориальная, ретранслирующая, информационная) заменяются одной производной — досуговой, так как библиотеки входят в состав культурно-досугового учреждения. При этом выхолащивается суть библиотечной деятельности, её основное предназначение, а именно: содействие образованию и интеллектуальному развитию личности, повышение информированности членов местного общества и формирование активной гражданской позиции.

Оренбургская область: явление «непризнания» библиотеки

В 2012 г. продолжился раздел библиотечной сети на библиотечную и клубно-библиотечную. Библиотеки, переведённые учредителями в состав других учреждений культуры, оказались в сложном положении. В профессиональной литературе появился термин «непризнание», когда речь идёт о библиотеках, не сумевших защитить свой статус и включённых в структуру других учреж-

дений. «Непризнание» библиотеки самостоятельным учреждением стало сегодня серьёзной проблемой, главной причиной уменьшения количества муниципальных библиотек. Мы продолжаем учитывать сеть по-старому, тем не менее всё сложнее опираться на данные госстатистики (отчётные формы) при анализе сети, электронных ресурсов, информационного обслуживания. Кроме того, возникли расхождения с Министерством культуры, общественных и внешних связей Оренбургской области, которое в этом году не учитывает библиотечные структуры, входящие в состав культурно-досуговых центров и других объединений как сетевые единицы. Это касается семи ЦБС. Таким образом, количество библиотечных систем, по данным Министерства, на сегодняшний день составляет 38 сетевых единиц, (при том что общее количество библиотек сохраняется). Однако поскольку большинство библиотек, входящих в КДЦ, имеют статус центральных, имеют филиалы, выполняют координирующие функции для библиотек своей территории, анализируют выполнение их основных контрольных показателей и т. д., областная библиотека считает 45 сетевых единиц. Эта цифра наиболее достоверно отражает положение по организации библиотечного обслуживания в области.

Ростовская область: библиотечные функции подменяются клубными

Структура сетевых ресурсов Ростовской области в 2012 г. представлена следующим образом: централизованные библиотечные системы в городских округах — 12; межпоселенческие центральные библиотеки в муниципальных районах — 43; центральные библиотеки городских и сельских поселений — 3; библиотеки городских и сельских поселений — 296; библиотеки-структурные подразделения культурно-досуговых центров — 145. В течение 2012 г. сеть муниципальных библиотек области сократилась на 50 сетевых единиц. Процесс сокращения сетевых ресурсов в основном идёт за счёт реорганизации библиотечной сети путём присоединения детских и взрослых библиотек или путём слияния муниципальных библиотек и клубов и созданием на их базе культурно-досуговых центров, что, с юриди-

ческой точки зрения, позволяет муниципальным образованиям выполнять полномочия по библиотечному обслуживанию населения своих территорий. В 2012 г. в области было закрыто 2 библиотеки (в Дубовском и Куйбышевском районах), реорганизованы 48 сетевых единиц (1 единица — в форме присоединения детской библиотеки к взрослой; 47 — в форме слияния муниципальных библиотек и клубных учреждений). Анализ ситуации свидетельствует о том, что с изменением правового статуса муниципальных библиотек, поселения этих территорий фактически перестали выполнять полномочия по организации библиотечного обслуживания:

- основные функции библиотек не выполняются и подменяются клубными;
- не выделяются средства на комплектование библиотечных фондов;
- при формировании штатных расписаний снижаются должностные категории работников библиотек;
- библиотеки, являющиеся структурными подразделениями культурно-досуговых центров, не поддерживаются финансовыми средствами из федерального и областного бюджетов в рамках целевых программ и проектов из-за отсутствия механизма финансового взаимодействия с подобного рода интегрированными учреждениями;
- отсутствует доступ в интернет или же оплата доступа в интернет слабо финансируется, наблюдается низкая эффективность использования компьютерной техники. Тормозятся процессы внедрения электронных услуг на базе новых информационных технологий;
- сокращается режим работы библиотек в связи с переводом работников на 0,5 и 0,25 ставки.

Рязанская область: и мы сокращаемся...

В 2012 г. библиотечно-информационным обслуживанием было охвачено 43% населения Рязанской области, в сельской местности — 58% населения. На 01.01.2013 г. в области 677 (2011 г. — 687 ед.) государственных и муниципальных общедоступных библиотек, из которых 557 расположены в сельской местности. По итогам года муниципальная библиотечная сеть сократилась на 10 единиц.

Свердловская область: маленькие хитрости оптимизации

Сеть государственных и муниципальных библиотек позиционирует себя как инновационная. В области 899 библиотек, в том числе 4 областных и 895 муниципальных, из общего количества библиотек 597 (66%) составляют сельские, 101 (11%) — детские. В 2012 г. было закрыто девять библиотек, из них три детские: в Белоярском, Каменском, Шалинском городских округах, Ирбитском муниципальном образовании, Байкаловском и Нижнесергинском муниципальных районах — по одной библиотеке, в Ивдельском ГО — три. В Каменском городском округе Барабановская библиотека закрылась как «неэффективное учреждение» из-за сокращения вакантной ставки библиотекаря. Причинами закрытия библиотеки в Белоярском районе были «оптимизация сети, отсутствие муниципальных помещений, невозможность подключить ни один из видов отопления к зданиям». Так, в Шалинском городском округе формально библиотека считается закрытой, но в действительности у Мартьяновской сельской библиотеки изменился статус, её переименовали в Мартьяновский сельский клуб-библиотеку. Такой вариант «закрытия» стал возможен, так как это единственная Павленковская библиотека в Шалинском районе, её объединение с клубом можно считать лишь официальным изменением названия; по сути она осталась библиотекой с выполнением своих функций и со своей отчётностью.

Смоленская область: доведём до логического конца!

По итогам 2012 г. в муниципальных районах области сохранены структурные объединения, которые, по сути, являются централизованными библиотечными системами (ЦБС) с приданием им статуса юридического лица во всех 26 районах Смоленской области. Положительно, что в Темкинском районе в 2012 г. решением Администрации муниципального района было решено провести централизацию. Однако на сегодняшний день она имеет несовершенный вид, так как не решены имущественные отношения с сельскими поселениями (с 2006 г. все библиотеки, включая цент-

ральную, были переданы в сельские поселения). Надеемся, что начатое будет доведено до логического конца.

Тамбовская область: возвращаем централизацию!

В 2012 г. продолжалась оптимизация библиотечной сети. Сеть библиотек уменьшилась на 8 единиц: сокращены 9 библиотек (г. Тамбов — 1, районы: Бондарский — 2, Инжавинский — 1, Петровский — 1, Сампурский — 1, Токаревский — 3). Открыта 1 библиотека в Моршанском районе. В целях сохранения централизации как более эффективной и устойчивой системы библиотечного обслуживания с января 2012 г. библиотеки 8 муниципальных образований вернулись к централизованной системе библиотечного обслуживания. В настоящее время структура библиотечного обслуживания населения Тамбовской области выглядит следующим образом: 28 централизованных библиотечных систем, 1 библиотека г. Кирсанова, в одном муниципальном образовании, Тамбовском районе, сохранилась децентрализация, то есть 37 сельских библиотек остались структурными подразделениями культурно-досуговых центров.

Тверская область: оптимизация районного бюджета

Обслуживание населения области осуществляли 819 муниципальных библиотек и 22 библиотеки, являющиеся структурными подразделениями культурно-досуговых центров. Библиотечная сеть потеряла 7 сельских библиотек. В Вышневолоцком и Калининском районах не нашлось помещений для библиотек, погибших в пожарах в предыдущие годы. Причина в Конаковском — аварийное здание, не пригодное к эксплуатации и отсутствие местных жителей в данном населённом пункте, в Лихославльском — мало жителей в микрорайоне обслуживания. В Удомельском районе «в связи с оптимизацией расходов районного бюджета» ликвидированы 3 сельские библиотеки-филиала. Готовили к закрытию пять библиотек в Ржевском районе и девять в Селижаровском. Кроме того, в состав сельских культурно-досуговых учреждений передано по 2 библиотеки в Кимрском и Конаковском районах.

Томская область: передача полномочий как ликвидация

Библиотечная сеть муниципальных библиотек Томской области с каждым годом сокращается. Основная причина этого — передача полномочий по организации библиотечного обслуживания населения с районного уровня на уровень городских и сельских поселений, которые, за редким исключением, сохраняют самостоятельность библиотек. В большинстве случаев поселения вводят общедоступные библиотеки в структуру муниципальных учреждений культурно-досугового типа. Из 328 общедоступных библиотек Томской области только 208 входят в состав библиотечных систем, сохранивших статус юридического лица и предоставляющих аналитическую информацию обо всех общедоступных библиотеках. Некоторым районам, не сохранившим централизованные библиотечные системы в классическом виде, удалось отрегулировать процесс сбора и предоставления в областной методический центр информации о состоянии и деятельности общедоступных библиотек района.

Ульяновская область: работаем на 0,25 ставки

Сеть общедоступных библиотек области состоит из 567 учреждений, в том числе 3 государственных и 564 муниципальных библиотеки (456 сельских). В связи с аварийным состоянием зданий и оптимизацией в прошедшем году закрыты 3 единицы. Внестанционная сеть, насчитывающая 379 пунктов выдачи и передвижек, выездных читальных залов, сократилась на 6 единиц. Тенденция снижения основных показателей деятельности муниципальных библиотек области обусловлена следующими факторами:

- сокращение численности населения области, прежде всего в сельской местности;
- уменьшение количества библиотек;
- работа библиотек в сокращенном режиме (0,75; 0,6; 0,5; 0,3; 0,25 ставки). В 2012 г. так работали 284 библиотеки, это 62,3 % от всех сельских библиотек;
- временное закрытие библиотек (на период ремонта, отсутствия библиотекаря, передачу книжного фонда);

- слабая материально-техническая база муниципальных библиотек.

Ярославская область: сохраняется тенденция

В 2012 г. население Ярославской области обслуживали 411 муниципальных библиотек (в 2011 г. — 417). Сохраняется тенденция сокращения библиотечной сети. Были закрыты библиотеки в Брейтовском, Гаврилов-Ямском, Переславском муниципальных районах. В целях оптимизации закрыты три библиотеки-филиала «МУК Брейтовская районная ЦБС»: Коростельская, Кривцовская, Суминская. В Гаврилов-Ямском районе Плещеевский сельский филиал с сохранением имеющегося фонда документов был реорганизован в стационарный пункт выдачи Великосельского филиала.

Еврейская автономная область: лишь на первый взгляд...

В число муниципальных библиотек входят как самостоятельные библиотеки (49), так и библиотечно-досуговые комплексы (43), которые не отражаются в федеральных статистических формах по общедоступным библиотекам. Включать их в анализ библиотечной деятельности позволяет то, что фактически библиотеки, входящие в состав КДУ (культурно-досуговые учреждения), продолжают взаимодействовать с общедоступными библиотеками и центральной библиотекой региона в лице БОУНБ им. Шолом-Алейхема. Лишь на первый взгляд число муниципальных библиотек, обслуживающих население области не изменилось. Фактически доступность библиотечных услуг значительно сократилось. В Смидовичском районе в течение года была библиотека закрыта из-за аварийного состояния, библиотекарь уволилась, состояние фонда неизвестно. В Биробиджанском районе в конце года закрыт один филиал в с. Валдгейм. В Облученском районе при формальном сохранении числа библиотек сокращение ставок библиотекарей до 0,25–0,5 ставок приводит к значительному сокращению доступности библиотечных услуг населению. А библиотека с. Будукан уже второй год работала как пункт выдачи, 2 раза в неделю, в связи с тем, что помещение библиотеки не отапливается. Из 15 сохра-

нившихся в Облученском районе библиотек почти половина (7) работают не полный рабочий день или значительно укороченную неделю. Бирское городское поселение — 2 библиотеки работают неполный рабочий день и укороченную неделю; библиотеки с. Пашково, с. Радде и Башурово, п. Кульдур — режим работы 3 часа в день (0,5 ставки); библиотека с. Заречное — 0,25 ставки. При таком режиме работы библиотека превращается фактически в пункт выдачи.

Ханты-Мансийский автономный округ: отметим значительную нагрузку

Сеть общедоступных библиотек представлена одной государственной и 237 муниципальными библиотеками, в их числе 38 детских библиотек (уменьшение на 1 единицу в сравнении с 2011 г.), 107 библиотек, расположенных в сельской местности (увеличение на 2 сетевых единицы в сравнении с 2011 г.). Общедоступные библиотеки составляют 33% всей сети библиотек автономного округа, владеют 35,9% совокупного библиотечного фонда, предоставляют услуги 61% пользователей библиотек округа. Учитывая, что обеспеченность населения общедоступными библиотеками округа в 2 раза ниже российского уровня, необходимо отметить значительную нагрузку по ряду основных показателей в общедоступных библиотеках округа.

Ямало-Ненецкий автономный округ: оптимизация в форме слияния

Библиотечно-информационное обслуживание населения Ямало-Ненецкого автономного округа осуществляли 80 библиотек, 38 из них расположены в сельской местности, в том числе — 17 специализированных детских библиотек, из которых 4 сельские. В структуре сети учреждений, осуществляющих библиотечное обслуживание населения, — 63 библиотеки, входящих в библиотечные системы, и 17 самостоятельных библиотек. По сравнению с 2012 годом библиотечная сеть Ямало-Ненецкого автономного округа уменьшилась на 3 единицы в связи с тем, что МУК «Сельская библиотека МО д. Харампур» реорганизовано в форме слияния МУК «Сельская библиотека» с МУК Дом культуры «Снежный».

Общедоступные библиотеки страны:

казусы статистики и реальные трансформации

ЕСЛИ одни преобразования — такие, как централизация в 70-е и децентрализация в 90-е годы прошлого века — уже уходят из нашей памяти, то другие, начавшиеся в новую эпоху под девизом «оптимизации», только набирают остроту.

Первым толчком в оптимизации региональных библиотечных систем стал ФЗ-131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», передавший органам местного самоуправления полномочия по организации библиотечного обслуживания на муниципальном уровне. К слову, в этом году исполнилось десятилетие с момента его принятия. Второй виток оптимизации связан с внедрением ФЗ-83 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений», который определил переход библиотек в новые правовые формы учреждений со статусом юридического лица. Третий начался в 2012 г. после Указа Президента Российской Федерации №597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», предусматривающего повышение оплаты труда работникам культуры при условии эффективной работы.

Что же произошло с сетью общедоступных библиотек страны за последние годы?

Статистические сказки и библиотечная реальность

Прежде чем ответить на этот вопрос, нужно обозначить важную проблему, которая затрудняет качественный ана-

лиз трансформации библиотечных систем. Речь идёт о государственной отраслевой статистике, которая точных данных о состоянии сети муниципальных общедоступных библиотек не даёт. В сборниках ГИВЦ Минкульта России не отражено в полном объёме действительное положение вещей в отрасли. Срабатывают недостатки, заложенные в формах госстатистики, провоцирующие непонимание у специалистов на местах. Существенную лепту в создание статистической «неразберихи» вносят региональные подходы при заполнении форм государственной статистической отчётности 6-НК и 7-НК. Кроме того, часть библиотек всё ещё находится в структуре администраций муниципальных образований, а они не включены в формы государственной статистики. Росстатом так и не определено, по каким формам они должны отчитываться. В Пермском крае их называют «неучреждёнными» библиотеками (21 единица), и обслуживают они 2% населения края, в отдельных районах — свыше 50% жителей. В Архангельской области к 34 «неучреждённым» библиотеками, добавилась ещё такая — вошедшая в структуру Центра предоставления государственных и муниципальных услуг муниципального образования. Сколько всего по России неучтенных библиотек, никому не известно. Не обходятся «статистические сказки» и без «мёртвых душ». Не единичны случаи, когда в годовых статотчётах библиотеки числятся, а деятельность свою не осуществляют. Причины разные: либо здание аварийное, а акта обследования нет, либо библиотека не работает из-за отсутствия финансирования и т. п.

«У каждой эпохи свои переполохи». Эти ироничные, но верные слова современного писателя Михаила Попова в полной мере можно отнести к тем трудностям, смятениям и тревогам, которые переживают библиотекари, когда масштабные преобразования охватывают всю библиотечную сеть страны.

Маргарита Борисовна Аврамова, заведующая сектором научно-методического отдела библиотекосведения РНБ, Санкт-Петербург

Принимая во внимание весь комплекс подобных обстоятельств, в рамках Общероссийского Проекта «Корпоративная полнотекстовая база данных «Центральные библиотеки субъектов Российской Федерации»» Российской национальной библиотекой осуществляется мониторинг региональных библиотечных сетей. На основе данных о сети в документах, которые размещены в интегрированной полнотекстовой базе библиотеками-участниками Проекта (76 центральных библиотек), а также сведений, предоставленных в режиме «запрос-ответ» библиотеками, не участвующими в Проекте, получена информация, отражающая реальное состояние библиотечной сети каждого региона и страны в целом.

Но сначала о региональных подходах к ведению государственного статистического учёта. По данным мониторинга РНБ лишь часть регионов согласно Приказу от 15.07.2011 г. №324 Федеральной службы государственной статистики РФ отчитываются о деятельности библиотек, вошедших в состав культурно-досуговых учреждений (КДУ), по форме 7-НК. Желание не упустить ситуацию «оптимизации» из-под контроля привело к тому, что в отдельных регионах осуществляется двойной учёт библиотек-структурных подразделений КДУ по 6-НК и по 7-НК. Но больше половины регионов учитывают библиотеки, являющиеся подразделениями КДУ, по форме 6-НК на основании решений региональных методических центров и органов управления культурой. Представляется, что основанием для такого решения стали веские доводы.

Первый аргумент — нормативный. В соответствии «Методикой определения нормативной потребности субъектов Российской Федерации в объектах культуры и искусства» органам власти субъекта федерации нужно показать соблюдение нормативов по обеспеченности библиотеками. «Уход» библиотек в структуры организаций культурно-досугового типа — это всё-таки «уход» из библиотечной сети региона. Органы управления культурой субъекта федерации сталкиваются с проблемой, как отчитаться о соблюдении действующих нормативов.

Второй — экономический. Отчётность библиотек-подразделений КДУ

по форме 7-НК чаще всего осуществляется по количеству юридических лиц, которых значительно меньше, чем сетевых единиц. Как единодушно утверждают специалисты, такой подход не даёт реальной картины организации библиотечного обслуживания в регионе (то есть не понятно, какими образом библиотечным обслуживанием охвачена вся территория), но, что ещё более пагубно-отрицательно влияет на финансирование библиотечной деятельности, которое, как правило, рассчитывается на сетевую единицу. Добавим к этому, что свою негативную роль играет и отсутствие механизма финансового взаимодействия с библиотеками, интегрированными в иные учреждения культуры. Подобные библиотеки не получают

средств из федерального и регионального бюджетов на комплектование фондов, они не учтены в региональных дорожных картах при формировании показателя «Подключение библиотек к сети интернет», их нет в целевых программах, предусматривающих финансирование деятельности библиотек и развитие ресурсно-технологической базы.

Третий — организационный. Разная внутриведомственная подчинённость библиотек и библиотек-подразделений иных учреждений культуры затрудняет анализ состояния дел в библиотечном обслуживании. Как правило, проблемы возникают там, где нет координации между методическими центрами, структурами и специалистами, которые занимаются сбором форм государственной статотчётности по форме 7-НК и 6-НК, контролем над их заполнением, непосредственным заполнением сводных форм и подготовкой аналитических материалов. Есть регионы (Архангельская, Нижегородская области, Республика Татарстан и др.), где центральные библиотеки субъектов федерации не

имеют доступа к данным по форме 7-НК. При этом возникают проблемы, обусловленные отсутствием опыта отчётности по библиотечной деятельности у тех учреждений, которые ныне обязаны выступать в роли методических центров для КДУ, осуществляющих библиотечное обслуживание. Во многих регионах этим занимаются республиканские, краевые и областные центры народного творчества и досуга. Рядовой пример: в 2011 г. в Ставропольском крае некоторые КДУ, которые имели в качестве структурных подразделений центральные библиотеки и библиотеки-филиалы, при отчете по 7-НК указали только одно подразделение «библиотека», и сеть сразу «уменьшилась» на 24 библиотеки и показала только 3 единицы (по количеству юридических лиц). Но в 2012 г. эти же библиотеки-подразделения отчитались как отдельные сетевые единицы, и сеть «увеличилась» до 27. И такие сетевые метаморфозы не единичны по стране.

По данным ГИВЦ на 1 января 2012 г., в стране было 40,2 тыс. библиотек Минкультуры России (минус 2,3 тыс. библиотек по сравнению с 2011 г.), а по данным мониторинга РНБ реальное состояние сети другое. Библиотек, которые должны отчитываться по форме 6-НК, насчитывалось 36,2 тыс. библиотек (минус 1,8 тыс. по сравнению с 2011 г.), муниципальных библиотек-структурных подразделений КДУ, которые должны отчитываться по форме 7-НК, — 8,9 тыс. единиц (плюс 1,4 тыс.). Общее количество учреждений культуры, осуществлявших библиотечное обслуживание, составило свыше 45 тыс. единиц (минус 448 единиц).

Исходя из данных мониторинга, можно констатировать, что число учреждений культуры, осуществляющих библиотечное обслуживание, почти на пять тысяч больше, чем даёт официальная статистика. Но при этом библиотечная сеть значительно меньше — на 4 тыс. библиотек. Почти 20% библиотек «ушли» в иные учреждения культуры. С нашей точки зрения, это уже развал библиотечной сети страны!

«Оптимизация» в анфас и профиль

Главными факторами, оказавшими влияние на трансформацию региональных библиотечных сетей, стали оптими-

зация бюджетных расходов и правовое реформирование, связанное с присвоением муниципальным библиотекам статуса юридического лица.

Оптимизация сети осуществляется путём её реструктуризации и закрытия так называемых неэффективных библиотек. Прежде самостоятельные библиотеки объединяют или, как пишут коллеги, «интегрируют». Публичные детские библиотеки «сливаются» со школьными, детские и юношеские — с библиотеками для взрослых. Этот процесс идёт активно и повсеместно: в муниципальных районах и городских округах, в городских и сельских поселениях. Не остались в стороне и центральные региональные библиотеки. К универсальным научным библиотекам присоединяют другие республиканские и областные библиотеки: детские, юношеские, специальные для незрячих и слабовидящих. Объединения уже проведены в республиках Бурятия и Саха (Якутия), Белгородской, Томской и Пензенской областях. Продолжается слияние областных детских и юношеских библиотек (в 2012 — в Кировской области). В процессе укрупнения ранее самостоятельные библиотеки становятся подразделениями (отделами) других библиотек.

Оптимизация сети по принципу «в одном муниципальном образовании — одно учреждение культуры со статусом юридического лица» привела к переводу библиотек в подразделения учреждений клубного типа. Причём переводят не только библиотеки сельских поселений, но и центральные библиотеки муниципальных районов, городских поселений. В процессе оптимизации межпоселенческие центральные библиотеки в некоторых регионах теряют статус юридического лица, а сельские, наоборот, получают.

В «дооптимизационные» годы первопричиной закрытия библиотек регионы называли демографическую: сокращение численности населения, и, соответственно, уменьшение жителей в зоне обслуживания библиотек, особенно в сельской местности. Сейчас эта по-прежнему актуальная проблема ушла на второй план, на первое место вышла другая — оптимизация бюджетных расходов. Закрытие библиотек напрямую связано с дефицитом или отсутствием бюджет-

ных средств у муниципального образования на их содержание, комплектование фондов, заработную плату (республики Бурятия, Кабардино-Балкарская, Марий Эл, Пермский край, Костромская, Курская, Тверская области и др.). Зачастую финансирование на библиотечное обслуживание одного жителя ниже стоимости одной книги, поэтому нет полноценного комплектования, нет подписки на периодические издания, нет денег на подключение к интернету, оплату трафика и т. п.

С мест сообщают, что библиотеки закрывают из-за ветхого и аварийного состояния зданий; отсутствия помещений, соответствующих противопожарной

безопасности и функциональному назначению; нет средств на арендную плату (Республика Чувашия, Забайкальский и Пермский край, Архангельская, Самарская области и др.). Где-то истёк срок безвозмездного пользования помещением и получен отказ в продлении аренды. Отмечается «тенденция передачи помещений, в которых располагались библиотеки, другим учреждениям, без предоставления библиотечным другим альтернативных вариантов размещения» (Архангельская, Волгоградская, Оренбургская области и др.). Всё чаще главы сельских поселений практикуют временное закрытие библиотек или перевод их в режим работы на неполный день (Калининградская, Костромская, Нижегородская, Оренбургская, Тверская, Ульяновская области и др.). Иногда подобные мероприятия осуществ-

ляются по устному распоряжению главы поселения (Волгоградская область). Только в Псковской области 80% сельских библиотек-филиалов работают в сокращённом режиме. В Липецкой среди библиотек, работающих неполный рабочий день, есть такие, которые имеют в зоне обслуживания от 500 до 1000 жителей и даже больше.

В условиях такой оптимизации очень часто закрытие основывается не на том, что библиотеки не нужны людям, а на том, что «нецелесообразно» её содержать с точки зрения местной власти: «нерентабельная», «неэффективная» (Алтайский и Пермский края Астраханская, Свердловская области и др.). Такие формулировки часто относятся к мало мощным, не имеющим достаточной ресурсной и материально-технической базы библиотекам. Но кто несёт ответственность за доведение библиотек до такого состояния?

В 2013 г. новым почином для оптимизации сети стало изыскание средств на повышение оплаты труда, в том числе за счёт сокращения штата библиотечных работников. Но надо понимать, что сокращение штата библиотекарей, большая часть которых трудится в сельской местности и зачастую на 0,5 или на 0,25 ставки, означает одно — их полное закрытие.

Сокращение библиотечной сети стало обычным явлением только для последних двадцати лет. До этого закрытие библиотеки расценивалось властью как чрезвычайное происшествие. По данным ГИВЦ, в 2002 г. в стране действовало почти 50 тысяч библиотек, и эти цифры не вызывают сомнений, потому что форма 7-НК на библиотечное обслуживание не распространялась. За годы оптимизации, исходя из данных мониторинга РНБ, количество учреждений, оказывающих библиотечную услугу, сократилась почти на 4 тысячи единиц, а сеть библиотек — на 13 тысяч.

В 2012 г. библиотеки были открыты только в 4 регионах, и в 18 удалось сохранить сеть без изменений, а в большинстве субъектов федерации произошло сокращение учреждений культуры, осуществляющих библиотечное обслуживание. Значительные сокращения сети отмечены в Архангельской области (минус 53 библиотеки), в Пермском крае и Тульской области (минус

23 библиотеки в каждом регионе), в Костромской области (минус 20 библиотек) и др. Как видим, речь идёт не о единичных случаях, а о массовом закрытии библиотек.

Но может быть, иначе обстоит ситуация с внестационарными формами библиотечного обслуживания? Как известно, передвижки, пункты выдачи, книгоношество, подворные обходы и др. могут как-то поправить ситуацию: увеличить охват населения, привлечь в библиотеку новых пользователей, улучшить качество обслуживания жителей отдалённых населённых пунктов, повысить доступность библиотечных услуг в сельских поселениях. Но нет, и здесь более чем в 20 регионах наблюдается сокращение основной формы обслуживания — пунктов выдачи: Нижегородская (минус 102), Амурская (минус 61), Волгоградская (минус 58), Псковская (минус 46), Тамбовская (минус 45) Липецкая (минус 40) области, Краснодарский край (минус 36)... Кроме уменьшения количества населения и ликвидации организаций, в которых были передвижки, причинами закрытия пунктов выдачи давно стали отсутствие транспорта, недостаточное количество литературы, пользующейся спросом.

В нынешних условиях сложно консолидировать усилия всех, вовлечённых в сферу библиотечного обслуживания. Распылённость библиотек по разным учреждениям и учредителям привела к разрушению целостности региональных библиотечных систем и сетевого характера организации библиотечного обслуживания в стране. В какие иные учреждения культуры, в том числе многофункциональные, ушли библиотеки на правах структурных подразделений (отделов, «библиотечных комплексов», пунктов выдачи) и стали отчитываться по форме 7-НК? Их более тридцати видов, а именно:

- библиотечно-досуговые комплексы (Еврейская автономная область);
- библиотечно-информационно-досуговое объединение (Орловская область);
- библиотечно-музейное объединение (Псковская область);
- библиотека-клуб (Псковская область);
- дома культуры (Республика Мордовия, Сахалинская, Тюменская

область, Ненецкий автономный округ и др.);

- дома досуга и творчества (Республика Мордовия);
- информационно-библиотечное социально-культурные объединения (Томская область);
- информационно-досуговые центры (Забайкальский край);
- клуб-библиотека (Костромская, Псковская, Свердловская области);
- культурно-досуговые учреждения (Самарская область);
- культурно-досуговые центры (Республика Мордовия, Алтайский край, Архангельская, Мурманская, Орловская, Самарская, Смоленская, Тюменская области, Ханты-Мансийский автономный округ и др.);
- культурно-информационные досуговые центры (Республика Бурятия);
- культурно-информационные центры (Кировская область);
- культурно-спортивные комплексы (Томская область);
- многофункциональные социокультурные комплексы (Томская область);
- образовательно-культурно-спортивные комплексы (Республика Бурятия);
- социально-культурные и информационные центры (Республика Саха (Якутия));
- социально-культурные объединения (Краснодарский, Ставропольский края);
- центры досуга и библиотечного обслуживания (Кировская область);
- центры информационно-библиотечного и музейного обслуживания (Тюменская область);
- центры культурного обслуживания (Ханты-Мансийский автономный округ);
- центры культуры (Республика Мордовия, Тюменская область);
- центры культуры и досуга (Волгоградская, Самарская, Тюменская области);
- центры культуры и спорта (Ханты-Мансийский автономный округ);
- центры культуры, молодёжной политики и спорта (Самарская область);
- центры предоставления государственных и муниципальных услуг (Архангельская область);
- центры развития культуры (Республика Чувашия, Свердловская область);
- учреждения «Культура, библиотечно-

го обслуживания и туризма» (Краснодарский край);

- учреждения «Культура» (Томская, Тюменская область).

Но такая пестрота — это не признак многообразия в сфере культуры, а скорее свидетельство хаоса и распада. При чтении названий гибридных учреждений культуры сталкиваешься с пренебрежением к русскому языку и здравому смыслу...

Порой в решениях муниципальных органов об оптимизации (или упорядочении) библиотечной сети указывается: «*библиотека перепрофилирована в территориально-обособленное подразделение центра досуга*». Сегодня именно обособленность и разобщённость учреждений культуры, осуществляющих библиотечное обслуживание населения в рамках одного муниципального образования, региона и в масштабах всей страны, приводят к распаду профессиональных системных связей. Полная или частичная утрата региональными, межпоселенческими и иными центральными библиотеками координирующих и методических функций отрицательно влияет на эффективную работу каждой «низовой» библиотеки.

В 2012 г. тенденция перевода библиотек в иные учреждения культуры усилилась. Число библиотек, утративших статус юридического лица и потерявших самостоятельность, по сравнению с 2011 г. увеличилось почти на полторы тысячи. Активно этот процесс проходил в республике Бурятия, Ставропольском крае, Воронежской, Самарской и Тульской областях. Здесь сотни библиотек «ушли» в клубную сеть. Лидерами по количеству библиотек-структурных подразделений КДУ являются Липецкая область (86% от всей сети учреждений культуры, оказывающих библиотечную услугу), Чувашская республика (72%), Ивановская область (61,2%), Иркутская область (53,4%), Волгоградская область (52,9%) и др.

По мнению специалистов из регионов, библиотеки-подразделения КДУ постепенно «выпадают» из библиотечного пространства, переходят на режим и план работы досугового учреждения. Порой к должностным обязанностям библиотекарей добавляются функции клубных работников: обязательное участие в художественной самодеятельно-

сти и смотрах-конкурсах, разработка сценариев клубных мероприятий, выполнение других непрофильных работ. Это приводит к сокращению времени на обслуживание читателей. Ещё хуже ситуация там, где функции библиотекаря предусмотрены всего лишь в объёме 0,5 ставки и зачастую выполняются по совместительству зав. ДК или клубным работником. Здесь тормозятся процессы внедрения и использования электронных услуг, не осуществляется библиотечно-информационное обслуживание пользователей с использованием новых информационных технологий. Такая «приключная» библиотека, как правило, деградирует до уровня пункта выдачи ветхих и устаревших книг. Всё это сказывается на эффективности обслуживания населения, на трудовой мотивации персонала и моральном состоянии библиотечных специалистов.

Проблема доступности библиотечных услуг затронула интересы многих людей, особенно сельских жителей. Можно говорить о недоступности библиотечных услуг и снижении охвата населения библиотечным обслуживанием ввиду не соблюдения социальных нормативов обеспеченности населения библиотеками. В Липецкой области библиотечным обслуживанием не охвачены свыше 39 тыс. жителей, проживающих в 317 сёлах и деревнях, что на 24 населённых пункта больше в сравнении с прошлым годом. В Архангельской области почти 20 тыс. жителей лишены возможности пользоваться библиотеками. Что происходит в целом по стране, ещё предстоит разобраться.

Начать — с возрождения

Но есть и положительные тенденции, на которые можно опереться. Самая оптимистическая — это возврат «структурных подразделений» в библиотечную сеть и рецентрализация библиотек. Эти процессы отмечены во многих регионах (Бурятия, Алтайском, Краснодарском и Красноярском краях, Волгоградской, Орловской, Оренбургской, Свердловской, Тамбовской областях, Ханты-Мансийском автономном округе).

Процессы рецентрализации и децентрализации в регионах зачастую происходят одновременно: в одних муниципалитетах идет укрупнение и укрепле-

ние библиотечных систем, библиотекам возвращают статус юридического лица, а в других — библиотечные объединения ликвидируются, библиотеки включаются в культурно-досуговые комплексы (Иркутская, Калининградская, Орловская и др. области). Единой политики в этом вопросе нет ни в регионах, ни на уровне страны.

Проблемы, связанные с организацией качественного библиотечного обслуживания, комплектованием и обеспечением сохранности фондов заставляют власти восстанавливать централизованные библиотечные системы. Появились правовые основания для решения проблемы финансирования ЦБС из бюджета района. В 2012 г. Министерство культуры Российской Федерации выступило с законодательной инициативой о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части передачи пол-

номочий в сфере культуры с уровня сельского (городского) поселения на уровень муниципального района. Соответствующие изменения в ФЗ-131 уже внесены следующими актами: ФЗ-244 от 03.12.2012 «О внесении изменений в Бюджетный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» и ФЗ-104 от 07.05.2013 «О внесении изменений в Бюджетный кодекс и отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием бюджетного процесса». Вопросы получения финансовой помощи местным бюджетам из бюджетов других уровней регулируются ст. 62 и ст. 63 ФЗ-131, а осуществление администрацией муниципального района полномочий местной администрации поселения ст. 15 ФЗ-131. Известно, что уже в 2013 г. региональными органами управления культурой в отдельных субъектах федерации начата работа с администрациями муниципальных районов по проведению рецентрализации.

Модель организации библиотечного обслуживания на основе единой сетевой инфраструктуры и интеграции ресурсов

остаётся эффективной. Устойчивость к негативным процессам (перевод библиотек в КДУ, дублирование технологических процессов, ослабление методических связей и др.) проявилась в тех регионах, где удалось полностью или в значительной степени сохранить ЦБС, а именно: в Белгородской, Владимирской, Калужской, Кемеровской, Рязанской, Смоленской областях и ряде республик. Одним из способов противостояния распаду сети выступает создание небольших библиотечных систем, объединяющих 3–4 библиотеки. Такой опыт есть в Красноярском крае и Томской области. В настоящее время существуют разные варианты муниципальных библиотечных объединений, которые действуют в структуре юридического лица:

- централизованные библиотечные системы в городских округах и муниципальных районах;
- библиотечные системы, объединяющие несколько библиотек в муниципальных районах и городских округах;
- центральные библиотеки городских и сельских поселений, имеющие структурные подразделения (филиалы);
- межпоселенческие (центральные) библиотеки в муниципальных районах, имеющие структурные подразделения (филиалы) в сельских поселениях;
- сельские поселенческие библиотеки, наделённые статусом центральной библиотеки и объединяющие несколько библиотек (филиалов) других сельских поселений, входящих в одно муниципальное образование.

Нужно отметить, что в профессиональной лексике вместо термина «библиотека-филиал» всё чаще употребляется «территориально обособленное структурное подразделение» и «удалённое структурное подразделение» (Костромская, Рязанская области). Ещё предстоит изучить опыт работы многофункциональных центров культуры Тюменского региона. Здесь в центры культуры на равных правах входят библиотеки, клубы, музеи. Библиотеки, войдя в такие центры, имеют определённую самостоятельность, закреплённую в уставах, и отчитываются по 6-НК.

Учитывая сложность нынешней ситуации и важность развития механизмов сетевого взаимодействия, методисты региональных библиотек предлагают и такие варианты: «для того чтобы ка- ▶

чественный уровень библиотечного обслуживания не снижался, необходимо, чтобы процесс перехода сельской библиотеки в состав культурно-досугового центра происходил на основе заключенного между администрацией поселения и администрацией района соглашения о передаче полномочий по комплектованию, методическому и информационно-библиографическому обеспечению на уровень межпоселенческой библиотеки» (Курская область).

Время требует осмысления путей сохранения и развития региональных библиотечных сетей. Для этого профессиональному сообществу и руководителям Минкультуры России необходимо выработать новый взгляд на организацию библиотечного обслуживания в территориальном аспекте. Необходимо навести порядок в государственной статистике. Возможно, есть смысл отказаться от отчётности по 7-НК и ввести отчётность по библиотечному обслуживанию в стране по единой форме (разработанной на основе 6-НК) по типу отчётности по инновационной деятельности. Стоит признать, что библиотечную услугу оказывают разные учреждения культуры, в том числе многофункциональные комплексы, которые нельзя отнести к какой-либо одной форме отчётности. Быть может, тогда не будут звучать претензии к Минкультуры России о нерепрезентативности статистических данных по библиотечному обслуживанию на ежегодных совещаниях директоров федеральных и региональных библиотек. Очевидно, что «кривые» цифры по сети «тянут» за собой статистические казусы по подключённости библиотечных сетевых единиц к интернету, по комплектованию и финансированию библиотек и другим показателям. Понятно, что решение проблемы отраслевой статистики в компетенции Минкультуры России, но прежде профессиональному сообществу нужно выработать единые подходы, отвечающие вызовам времени.

Эффективная организация библиотечного обслуживания возможна только на основе сетевого взаимодействия с охватом населения всей территории страны, каждого региона. О каком инновационном развитии библиотек может идти речь, если нет основы — эффективной библиотечной сети?

Нужно использовать действующие правовые механизмы и вернуться к практике, когда соблюдаются «Закон о библиотечном деле» и рекомендательные документы Правительства РФ и МК РФ по организации библиотечного обслуживания и обеспеченности субъекта федерации библиотеками. Согласно Распоряжению Правительства РФ от 23.11.2009 №1767-р для минимальной обеспеченности библиотечным обслуживанием населения муниципального района предусмотрено создание на уровне района библиотек трёх типов: межпоселенческая библиотека, детская библиотека и юношеская библиотека

(допускается, что детские и юношеские могут быть как самостоятельными, так и объединёнными библиотеками, либо отделами при центральной районной библиотеке). Здесь же: «*общим требованием к организации библиотечной системы в сельских поселениях является обязательное обеспечение возможности получения библиотечных услуг во всех населённых пунктах, в том числе с малой численностью жителей (менее 500 человек)*». Но везде ли это требование выполняется?

Центральным региональным библиотекам как методическим центрам нужно обосновано формулировать потребности в библиотеках и библиотечных пунктах, так как от оптимального размещения библиотечной сети в муниципальных образованиях зависит организация библиотечного обслуживания жителей региона. Важно побуждать власть к открытию библиотек. Таких примеров в 2012 г. не много, но они есть: Белгородская и Челябинская области, Краснодарский край, Чеченская республика и Хакасия. Примечательно: в небольшом хакасском селе Конгарово для ста своих односельчан глава поселения открыл библиотеку. Да такую, которая обустроена и оснащена лучше районной. И уже на 2014 год получил по гранту мил-

лион рублей. В Забайкалье есть пункты выдачи, открытые «по просьбе жителей». Значит, есть у людей потребность читать, общаться и развивать свою информационную грамотность. А властям всех уровней необходимо оперативно реагировать на запросы населения.

Но и нам самим нужно понимать, что нельзя отказываться от традиционного предназначения библиотеки, увлекаясь техническими инновациями и красивыми вывесками наподобие «Библиотечное учреждение «Престиж» (Тюменская область) или «информационно-досуговый центр «Успех» (Забайкальский край). Не забудем: сохранение культуры, передача знаний, просвещение — вот основное предназначение библиотеки, а не сиюминутный рекламный досуговый трюк или что-то ещё в этом роде....

Как отмечают коллеги, несмотря на падение основных показателей деятельности библиотек, даже без учёта обращения к сайтам, количество реальных посещений библиотек в несколько раз больше, чем клубов, театров, музеев и архивов вместе взятых. Зачем же отказываться от библиотек и объявлять их морально устаревшим социальным институтом? Чтобы заниматься вопросами «*инновационного развития и повышения качества библиотечного обслуживания*», которые ставит перед библиотеками государство, необходимо начать с возрождения сетевой организации библиотечного обслуживания, где важна каждая боевая единица — общедоступная библиотека. И первым реальным шагом наступающего Года культуры в России может стать объявление на государственном уровне моратория на закрытие публичных библиотек.

С автором можно связаться:
avramova@nlr.ru

Анализ современного состояния сети общедоступных библиотек РФ и эффективности организации библиотечного обслуживания в регионах.

Общедоступные библиотеки, библиотечная статистика, оптимизация библиотечного обслуживания

Analysis of the current state of Russian public libraries and the efficiency of library services in the regions.

Public libraries, library statistics, optimization of library services

Как живёте, караси?

О профессиональном самочувствии современного библиотекаря

Заголовок статьи заимствован из давнего детского двустишия В. Катаева, давно вошедшего в разряд «народных» поговорок, и даже давшею название одноимённому фильму М. Швейцера.

У образа карася в отечественной культуре грустноватые коннотаты. Один из них, пришедший из сатирической сказки М. Е. Салтыкова-Шедрина ассоциируется с благодушным человеком, не желающим осмысливать текущие события, задумываться о рисках. К чему приводит такая позиция — известно. Другая метафора карася сопрягается со стихотворением Н. Олейникова, чьи начальные строчки использованы в эпиграфе. И здесь налицо драматический финал для симпатичного, эмоционального героя, забывшего поговорку «На то и щука, чтоб карась не дремал».

В свете сегодняшней атмосферы в культуре, и, в частности, библиотечном деле, показалось важным использовать этот символический образ, обозначить болевые точки нашей профессиональной жизни, **стимулировать критическое сознание, рефлексию** коллег. Дабы удостовериться в невысоком уровне этой рефлексии, достаточно пролистать профессиональные издания, даже не слишком глубоко проанализировать контент библиотечных сайтов и блогов. В них можно найти констатацию фактов, информацию о событиях, изложение планов. Но оценка работы, как таковая, её **осмысление** отсутствуют.

В основу статьи лёг доклад, прочитанный на семинаре о путях интеграции профессионального сообщества в гражданское общество (Калининград. Апрель 2013¹). Тему доклада сформулировал главный идеолог и организатор семинара — С. А. Басов. Речь идёт о **социальном самочувствии библиотекарей**.

*Маленькая рыбка,
Маленький карась,
Где ж ваша улыбка,
Что была вчерась?*

Н. Олейников

ФОРМУЛИРОВКА не вполне привычна. Профессиональное самосознание изучали — журнал «Библиотечное дело» неоднократно посвящал этому вопросу публикации и целые номера². Личностные особенности библиотекарей, особенно занятых в отделах обслуживания, их поведенческие стереотипы, препятствующие полноценному диалогу с пользователем также рассматривали (см., например, работы С.

А. Езовой³). Но вот прицельно проанализировать все эти и другие составляющие комплексной проблемы, да ещё через призму социально значимых характеристик библиотечной деятельности, в последние годы как-то не получалось. Хотя именно эта проблема — в каких бы терминах её не обозначали, была предметом внимания библиотечной общественности в начале 1990-х гг. Назову лишь два преинтереснейших, содержательно насыщенных семинара, связанных с деятельностью Московской библиотечной ассоциации (МБА)⁴. Непосредственный участник этих и других семинаров МБА, вспоминаю о них, как о самом счастливом периоде своей профессиональной жизни.

*Слава Григорьевна Матлина,
ответственный редактор журнала
«Библиотечное Дело», кандидат
педагогических наук, Москва*

«Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя»

Известный афоризм из когда-то повсеместно изучаемой статьи «Партийная организация и партийная литература» немодного ныне классика⁵, сегодня чрезвычайно актуален. Работая в публичном пространстве, библиотекари-профессионалы не могут не ощущать изменения социальной температуры. Стыдливо-наивные (или ханжеские) уверения в том, что кризиса библиотек нет, «налицо отдельные кризисные явления» сегодня мало кого могут убедить. Под предлогом модного эвфемизма — так называемой «оптимизации» — сокращается сеть библиотек, как городских, так и сельских. Данная тенденция — не будем себя обманывать — будет только усиливаться: такова в современной экономической ситуации участь всех бюджетных учреждений.

131-ФЗ объективно разделил библиотеки, много лет работавшие в рамках единых централизованных библиотечных систем. Размышляя о будущем культурно-образовательной сферы, учёные и публицисты откровенно пишут о кризисе муниципального учредительства, когда местные начальники не защищают, а скорее гнобят директоров и коллективы школ, объективно способствуют закрытию подведомственных им учреждений⁶. Аналогичные процессы происходят и в сфере культуры.

В свете последних запретительных законов Государственной Думы, назовём, например, 436-ФЗ — «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию» и его расширительного толкования некоторыми кругами общественности, чрезвычайно усилилась идеологическая составляющая библиотечной деятельности. Опять, как когда-то в советское время, появляется желание решать за издателей и библиотекарей, какие книги полезны, «социально значимы», а какие нет. В дополнение к обязательной маркировке детских книг по возрасту, раздаются голоса о более жёстком, чем это было ранее, разделении библиотечных фондов на «взрослую» и «детскую» части. Но любой педагог, тем более специалист в области детского чте-

ния, может привести десятки доводов о порочности таких ограничительных мер: дети различаются по интеллекту, психологическим особенностям, в конце концов, по интересу к разным темам. Из истории культуры известно множество примеров благотворного влияния раннего прочтения ребёнком «взрослых» книг из семейной библиотеки. Иногда это чтение осуществлялось тайком, вопреки запретам родителей. Годы спустя известный деятель науки или искусства, признавался: несмотря на не всегда адекватное восприятие таких книг, они во многом определили его судьбу. Фактически за всеми тенденциями «держаться и не пущать» стоит не только вернувшийся из советского далёка идеологический диктат, но и тотальное недоверие к профессиональной библиотечной рекомендации, неуважение к нашей работе.

Другим фактором, играющим роль в социальном самоощущении библиотекаря, становится характерный практически для всех сфер **дефицит компетенций на рынке труда, тотальный непрофессионализм** управленцев новой формации. Об этом с тревогой

пишут не только публицисты, но и известные учёные. Они доказывают пагубность данной тенденции для развития страны, её экономики и культуры⁷. Распространившееся заблуждение, что для управления той или иной институцией не нужны профессиональные знания и социальный опыт, утвердившийся культ «эффективных менеджеров», уже сегодня сказывается на конечных результатах различных культурных учреждений, включая библиотеки.

Не с лёгкой ли руки этих менеджеров получает распространение игра в звучные термины? Впереди, как всегда, московские библиотеки. В предыдущее десятилетие профессиональный лексикон они обогатили пафосным словосочетанием «интеллект-центр». Ныне, его, так и не расшифрованного практиками, заменяют другим модным понятием «медиацентр». И вот уже газеты пестрят заголовками «Библиотеки заменили медиацентрами». У обывателя закономерно возникает представление о том, что библиотек больше просто не существу-

ет — возникло абсолютно новое образование (для пожилых людей — пугающе-непонятное). На самом деле под «медиацентром» подразумевается продвинутая ПБ, оснащённая новыми информационно-коммуникационными технологиями и включающая наряду с печатными изданиями, аудиовизуальные и электронные материалы. Любая современная ПБ наряду с компакт-дисками, DVD, предоставляет доступ к информационным источникам интернета, к электронным книгам. В крупных библиотеках — по аналогии, например, с французским опытом, выделяют специализированные электронные читальные залы, называя их медиацентром. Но при этом не имеет резона отвергать утвердившее себя за тысячелетия и до сих пор несущее множество смыслов понятие «библиотека», это не может не отразиться на её общественном статусе.

Напомню также общеизвестные факторы, которые на фоне обозначенных выше трендов лишь усиливают негативное влияние на содержание работы и самоощущение библиотекаря. Прежде всего, это чрезвычайно низкий социальный статус профессии, который сегодня связывают с распространённым мнением о безболезненной замене библиотек интернетом. Правда, такого рода массовое заблуждение всё чаще опровергают специалисты различных сфер деятельности, и в первую очередь учёные. Они убеждены, что в эпоху интернета, хаотичного по своей природе мира медиа с бесконечно увеличивающимися массивами информации, возникает особенно острая необходимость **упорядоченного, достоверного знания**, его прицельной отбор. Это под силу только профессионалам, умеющим ориентироваться в такого рода информации и помогать другим в её отборе и оценке. Вот тут-то и нужны квалифицированные библиотекари, способные осуществлять навигацию в информационном хаосе.

К тому же выясняется, что столь лёгкое и доступное цифровому жителю общение в интернете стимулирует потребность в непосредственных «глаза в глаза» контактах людей. Отсюда востребованность таких как будто бы давно забытых, характерных прежде всего для библиотек форм, как публичные лекции, встречи «с интересными людьми», или их современная разновидность —

«живая книга». И отсюда же неубывающая потребность в клубах по интересам, кружкам, литературным объединениям — то есть всем тем форматам, которые позволяют использовать библиотеку как **общественное пространство**.

На самоощущение библиотекарей, заниженную оценку ими своего труда, всегда оказывали влияние особенности профессионального менталитета, его обусловленность достаточно рутинными профессиональными ритуалами⁸. Позитивно или негативно оценивать их не имеет смысла. За ними стоит **однозначное** исполнение различных операций; традиционная или предписанная последовательность действий, по сути дела столь необходимая всем нам технологическая дисциплина. Беда в том, что, будучи необходимыми, ритуалы становятся источником упрощённых представлений и читателей и самих библиотекарей о скучной, монотонной, однообразной природе работы в библиотеке. Автоматизация многих рутинных процессов в продвинутых библиотеках, и самое главное, появление новой информационной среды, принципиально меняющей библиотечную деятельность, даёт основание надеяться на преодоление этой тенденции, но пока она существует.

Что уж говорить о «вечных», болезненных для многих поколений библиотекарей, десятилетиями не решаемых проблемах недофинансирования, низких зарплатах, всё более отстающих от средней по стране. В последние годы коллеги из разных регионов (и даже в пределах одного региона) особенно остро ощущают своеобразные «ножницы». Имеется в виду разница между уровнем материально-технического оснащения отдельных учреждений, включая нерегулярное обновление фондов и компьютерного парка даже в продвинутых, авторитетных у населения библиотеках. Там, где местное руководство озабочено уровнем информационно-библиотечного развития, персонал не чувствует себя обделённым, и наоборот. Данный фактор, несомненно, влияет на самочувствие библиотекарей.

Добавим сюда отсутствие социального лифтинга в небольших библиотеках и те же эффекты в условиях многоступенчатой иерархии в библиотеках крупных, где плохо развиты межотдельские профессиональные коммуникации. При-

плюсуем специфические, нередко порождающие конфликты, особенности работы в преимущественно женском коллективе. Преобладание женского труда уже давно признано одним из слабых организационных звеньев в деятельности отечественных библиотек, равно, как и школ. Немногие мужчины, чаще всего специалисты в области информационно-коммуникационных технологий, автоматизации различных процессов, пока в этом смысле погоды не делают.

Фактором, негативно влияющим на атмосферу в разновозрастном коллективе библиотеки, становится **поколенческий разрыв**, который никогда столь остро не ощущался ранее. Его наряду с социологами фиксируют специалисты в области информационных технологий, да и сами библиотекари⁹. Тема межпоколенческого взаимодействия и его влияния на социальное самочувствие, выходит за рамки данной статьи. Безусловно, она не сводима к обучению персонала старших возрастов компьютерным технологиям. Или к непростым межличностным отношениям членов разновозрастных групп, которые вынуждены работать в замкнутом пространстве небольшого коллектива. В ПБ сегодня приходят представители «цифрового поколения» со специфическим опытом проживания в медиaproстранстве, не имеющим аналогов в прошлом. Формируя новые социальные и культурные практики, современные медиа не только выступают средством передачи информации или взаимодействия людей, но диктуют иной темпоритм жизни, **иное мировосприятие**. Данное обстоятельство, помноженное на присущий молодёжи максимализм, порождает серьёзные конфликты в коллективах. И хотя они чаще всего протекают латентно, но болезненно ощущаются всеми участниками, что сказывается на эффективности работы ПБ.

Все перечисленные факторы позволяют обозначить **социальную**, и связанную с нею социально-психологическую **уязвимость** библиотекарей, *зависимый характер* их профессиональной деятельности. Эта зависимость очевидна: от уровня развития ресурсов региона, и соответственно, библиотечно-информационных ресурсов, от некомпетентности чиновников-управленцев, в конечном итоге, от давнего собственного комплек-

са неполноценности. В то же время сама сущность ПБ как общественного пространства — открытого, прозрачного, ориентированного на всех и на каждого, несовместима с заниженной оценкой и самооценкой, самоощущением людей, стоящих на коленях. Личностная выраженность нашей профессии, готовность к диалогу с публикой, предполагает внутренне **свободных людей**: ценящих свободу выбора и свободу творчества.

Обозначенные противоречия определяют соответствующие последствия. В соответствии с законами коммуникации несвобода библиотекаря оборачивается несвободой для читателей. Свободный доступ к ресурсам как современная философия деятельности ПБ¹⁰ означает создание в ней особой атмосферы. Она подразумевает самостоятельный выбор любым посетителем не только источника информации, но и сценариев поведения, различных форм творческой самореализации, в том числе и не всегда типичных для ПБ. Поиск практик, адекватных этим сценариям и формам, требует от библиотекаря, помимо традиционного списка компетенций, мобильности, раскованности, фантазии, способности рисковать etc., то есть свободного мышления и поступков.

«Жить без самозванства...»

(Б. Л. Пастернак)

На самом деле объективных факторов, определяющих социальное самочувствие библиотекарей, куда больше. В контексте данной статьи, помимо названных выше, выделена ещё одна проблема, которую не часто артикулируют в печати, или рассматривают через отдельные, не связанные между собой аспекты. Имеется в виду **качество профессиональной среды**. Оно определяется, в первую очередь, уровнем взаимодействия специалистов, то есть состоянием профессиональных коммуникаций, формальных и неформальных, сочетанием вертикальных и горизонтальных составляющих этого взаимодействия. Данной проблеме был посвящён тематический номер журнала «Библиотечное дело»¹¹. В нём подробно рассмотрено научно-методическое сопровождение, его сочетание с общественными формами влияния на библиотечное дело, вопросы профессионального чтения и др. Но в стороне остался вопрос, чаще всего ▶

опосредованно влияющий на качество профессиональной среды, и в то же время выступающий одним из индикаторов социального самочувствия специалистов. Имеется в виду состояние теоретического, научного знания, уровень его авторитета у практиков, связь с репутациями учёных — предположительно лидеров библиотечного дела, его элиты.

Сегодняшние СМИ много внимания уделяют проблеме плачевного состояния науки, что во многом связано с неприятием учёными реформы РАН, скандалами с мошеннически добытыми диссертациями, а, значит, заведомо фальсифицированными учёными степенями и званиями. Исследователи, представляющие библиотечную сферу, пока отмалчиваются. Но, наверняка, положила руку на сердце, каждый из нас может привести примеры украденных текстов. Да и просто успешно защищённых диссертаций, из коих трудно вычленивать здравые, оригинальные суждения, призванные стать основой новых проектов развития библиотеки. На эту роль диссертации как раз частенько не тянут, ибо не содержат ничего, кроме бла-бла-бла...

А ведь именно в тот момент, когда ПБ переживает кризис, необходимо **концептуальное видение путей её развития**. Добротной основой при этом может стать сравнительный анализ разных моделей её функционирования, кросс-культурные исследования зарубежных теорий и практического опыта с вычлениением тех его сторон, которые могут быть востребованы если не сегодня, то уж точно завтра. Благо в последние годы библиотекари получили возможность много ездить в Европу и Америку, читать об интересных и востребованных новациях, рассматривать проекты замечательных зданий и интерьеров ПБ, встречаться на конференциях и вебинарах с талантливыми и знаменитыми представителями международного библиотечного сообщества.

Журнал «Библиотечное дело» неоднократно публиковал материалы о состоянии библиотечной теории, её отрыве от непростых современных реалий, предлагал пути решения¹². Но с каждым годом у этой проблемы появляются новые аспекты, дающие основание думать об ухудшении ситуации.

Один из таких аспектов — он тоже в тренде — появление самозванцев от нау-

ки, что связано не только с диссертационными скандалами. Самозванцев в науке всегда хватало, но как во всякий переходный период, они особенно активны, даже агрессивны. Данный феномен применительно к русской истории и культурной жизни не раз рассматривали исследователи¹³. По выражению Г. Л. Тульчинского он сегодня столь распространён, что становится явлением обыденной жизни. Вот и библиотечная наука иногда предстаёт в собирательном образе амбициозного дилетанта с приблизительным представлением о таком сложном, с обширными традициями институте, каким является ПБ. Хочу быть правильно понятой — суть не в обладании дипломом о библиотечном образовании, тем более учёной степени. По давнему исследовательскому опыту инновацион-

ной деятельности знаю, что генераторами многих нестандартных идей часто выступают коллеги, пришедшие работать в ПБ «со стороны»: историки, филологи, педагоги, просто хорошо образованные «книжные люди». Плюс к таланту, творческой дерзости, фантазии их сознание не зашорено жёстким соблюдением профессиональных ритуалов: они **умеют удивляться**, что психологи отмечают как важное свойство новаторов.

Занимаясь практической работой и получая отличные результаты, эти люди, как правило, не претендуют на место в высокой научной иерархии. Делясь достижениями, не рискуют выступать на межрегиональных и всероссийских форумах с квази-теоретическими докладами по серьёзным методологическим проблемам. Теми, которые требуют глубокого осмысления, соотнесения с множеством социальных факторов, знаниями из разных сфер. Но вот в последние годы мы видим иные «образцы», когда немало не смущаясь, на подобные вопросы, например, берётся отвечать предприниматель, изготавливающий и продающий офисную мебель, в том числе и библиотечную. Он повсюду рассы-

ляет информационные письма о своей готовности провести семинар или вебинар (платный для библиотечарей — коммерция, однако!), но не об образцах мебели или дизайне. Берёт более высокую ноту: витийствует о модернизации ПБ, её социальных функциях. После одного такого доклада на Библиокараване в Кирове жарким летом 2010 г. я стала невольным свидетелем беседы двух коллег из районной глубинки: прослушав невнятную речь теоретика-мебельщика, они решили, что докладчик... пьян.

О том, что никакие дипломы «кандидатов в доктора» (В. Высоцкий) не спасают от непрофессионализма, свидетельствуют и другие примеры, в частности, материалы дискуссии, опубликованные в «Университетской книге»¹⁴. Спасибо коллегам-журналистам за эту публикацию: им удалось чётко зафиксировать «разруху», которая царит сегодня в головах библиотечарей. Вызывает сожаление, что предыдущие высказывания того же вдохновенного оратора-популиста В. Степанова (а он в самых разных аудиториях по сути выступает с одним и тем же набором доводов) за отдельными исключениями профессиональной публикой принимаются всерьёз. Вялая реакция¹⁵, нежелание критически оценить смысл его недоказательных положений, — свидетельство не столько непрофессионального, сколько **социального неблагополучия** большинства библиотечарей, отсутствия самоуважения, чувства достоинства. Им всё равно, как воспринимают их профессию даже не со «стороны», а свои — «товарищи учёные, доценты с кандидатами», безразлична судьба самой институции — ПБ, скорую гибель которой безапелляционно предвещает В. Степанов. И даже используемая им в ходе «дискуссии» с одним из самых авторитетных учёных А. В. Соколовым грубоватая стилистика, очевидно, оценивается коллегами как норма. В связи с этим вспоминается реплика Камы Гинкаса. Оценивая аналогичную ситуацию, известный театральный режиссёр, заметил: «Споры — бесполезны. В них всегда побеждают демагоги».

Приведённые в данной статье примеры — свидетельство печального обстоятельства, зафиксированного социологами: **отказ от важнейшего общественного института — репутаций**: научных, профессиональных, человеческих. Поз-

волю себе длинную цитату: «его [института] повседневное действие ... помогает начертить неформальную, но очень чёткую границу между приличным и недопустимым: научным знанием и шарлатанством... Без его существования трудно воспитать лидеров, чей моральный авторитет беспорочен для большинства и не зависит от богатства и высокой должности. Репутации — не всегда достаточное, но необходимое условие для меритократического отбора элиты»¹⁶.

Всерьёз рассуждать о путях модернизации библиотеки, не имея ни практического опыта библиотечной работы, ни даже смутных представлений о её современном содержании, безнравственно и опасно. Слушая набор несуразностей, выдаваемых за теоретическое знание, библиотекари-интеллектуалы испытывают в лучшем случае, растерянность и неловкость. Итогом становится ощущение профессионального одиночества, неверия в социальную значимость своей профессии, обесценение её реальных смыслов. А у неискушённой в теоретических штудиях молодёжи появляется повод лишний раз поиронизировать над всей библиотечной наукой, идентифицируя её с бессмыслицей. Это не единственный, хотя и убедительный итог репутационных потерь библиотековедения.

Наша наука нуждается в специалистах из разных сфер знания: политологах, экономистах, культурологах, урбанистах, юристах и др., способных осуществлять экспертизу различных сторон библиотечного дела. Такая экспертиза становится основанием для выработки библиотековедением своих профессиональных представлений. В основе подлинной, а не квази-библиотечной науки должен лежать добытый путём анализа эмпирический материал, основанный на обширном, по возможности глубококом знании различных сторон не только библиотечной сферы, но **социально-культурной жизнедеятельности** в разных её проявлениях. Важно научиться рационально интерпретировать множество данных из сопредельных областей. А не только общих сведений о расстановке мебели и внешнем облике современной библиотеки. Или технологических возможностях и характеристиках применяемых библиотеками электронных устройств. Этим и отличается

примитивно-упрощенный подход, предлагаемый учёными-самозванцами, от серьёзных работ, пусть не всегда истинных. Наука, как известно, не истина, а поиск последней.

Легко ли быть позитивной личностью?

Признавая сложности негативных социальных факторов, влияющих на работу ПБ, оценивая их как серьёзные риски для её сотрудников, стоит помнить о приоритете личностного начала не только в человеческой судьбе, но и судьбах социальных институций. Социально-культурные условия существования человека — лишь внешний фон для реализации личностного потенциала. Удивительным свойствам этого потенциала, сознательному изменению сферы возможного даже в самых неприемлемых условиях бытия, способам совершенствования личности посвящены десятки и сотни работ психологов¹⁷.

Из библиотечной практики последних лет известны примеры, когда не слишком продвинутые в информационно-коммуникационных технологиях и материальном оснащении ПБ вырываются вперёд благодаря появлению ярких личностей. Случается и обратное: после ухода талантливого руководителя-генератора идей, известная библиотека-новатор становится незаметной. Именно неординарные личности во многом преобразуют качество профессиональной среды: их творческая устремленность, деловая хватка, оптимизм, как и другие свойства личности, заразительны.

Выделю одно обстоятельство. Приезжающие в нашу страну зарубежные коллеги в своих последних презентациях делают акцент не столько на технологические новинки — рано или поздно они распространяются по всему миру, — сколько на креативные, нестандартные идеи и коммуникативные практики. Будь то привлечение в библиотеку молодёжи, игровые приёмы популяризации чтения или неформальные контакты с читателями. В век цифровых технологий так называемый «человеческий фактор», личностное начало обретает новое звучание и вопреки всем предсказаниям «технарей» выходит на ведущее место в системе современных коммуникаций. Об этом в своих трудах

размышляет замечательный учёный-гуманист А. В. Соколов¹⁸.

Широкую известность получили научные положения современного американского психолога Мартина Селигмана, основателя так называемой позитивной психологии. Ему принадлежит открытие синдромов «выученной беспомощности» и «наученного оптимизма». Опытным путём он доказывает, что человеку даже в самых некомфортных условиях важно не опускать руки, не заикливаться на своей беспомощности. Нужно предпринимать попытки преодолеть трудную ситуацию, учиться «*быть счастливым*»¹⁹.

Мне неоднократно приходилось напоминать, что известная мифологема «*тихая, скромная профессия библиотекаря*», не случайно вброшена в общественное сознание. Финансируя культуру по остаточному принципу, оставляя библиотеки в непригодных помещениях, не заботясь о ресурсах ПБ и главной их составляющей — библиотекарях, власть долгое время безнаказанно эксплуатировала энтузиазм культуртрегеров. Сегодня этот резерв во многом исчерпан. Современному библиотекарю менее всего подходит маска карася-идеалиста из известной сказки М. Е. Салтыкова-Щедрина. Верящий «в бескровное преуспеяние, ...гармонию», бесконфликтное, мирное существование всех и вся, отрицающий необходимость утверждать себя в борьбе с препятствиями, благородный карась проигрывает в схватке с немилосердной действительностью.

Персонал ПБ не имеет права проиграть, сохраняя и развивая в XXI веке объективно нужный обществу, уникальный, многофункциональный и демократичный социально-культурный институт. Новые поколения библиотекарей не согласны проявлять качества, персонализированные в образе «тихого и скромного» героя М. Е. Салтыкова-Щедрина. В основе профессиональной мотивации библиотечной молодёжи сегодня лежат обоснованные требования к достойным организационно-управленческим условиям. Тем, которые обеспечивают возможности творческой самореализации, свободу от опеки и регламентации, уважительное отношение к личности любого сотрудника, независимо от его должности и опыта²⁰. Эта

данность вопреки всем привходящим обстоятельствам, негативным факторам и пессимистичным прогнозам позволяет верить в ПБ и её главный потенциал — талантливых библиотекарей.

С автором можно связаться:
matlina@mail.ru

Примечания

¹ Материалы семинара опубликованы в №10 журнала «Библиотечное дело» за 2013 год.

² Например: Библиотечное Дело. — 2013. — №14.

³ См. например, последнее по времени издание работ: Езова С. А. Общение и этика библиотекаря: сб. ст. (2011–2012 гг.) / С. А. Езова / отв. ред. Р. И. Хамаганова. — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. госуниверситета, 2013. — 116 с.

⁴ Bibliographic Instruction and the Development of Critical Thinking Among Young Adults. // Russian-American Seminar on Critical Thinking and the Library. — Moscow, June 1–5 1992. Ed. by C. Oberman and D. Kimmage. Urbana-Champaign; Профессиональное сознание библиотекарей, Материалы семинара 3–4 июня 1993 г., Москва. — М., 1994. — 117 с.

⁵ Ленин В. И. Соч. Изд. 5-е — Т. 12. — С. 104.

⁶ Адамский А. Школа: век воли не видать / А. Адамский // Новая газета. — 2013. — №96(30.08). — С. 10.

⁷ Интервью — Михаил Дмитриев, президент фонда «Центр стратегических разработок» // Ведомости [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/library/news/17319871/dlya-investorov-signal-odnoznachnyj-eto-konfiskaciya>

⁸ «Под ритуалами (от лат. ритуал — обряд), в самом общем виде понимают нормативную систему поведения, принятую в том или ином со-

обществе. Многие культурные модели предполагают наличие ритуала, специфических форм взаимодействия, особого рода коллективность...» (Ионин Л. Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. — М., Логос, 2000. — С. 236).

⁹ Кашкаров А. Дайте дорогу молодым / А. Кашкаров // Библиотечное дело. — 2013. — №14. — С. 12–13; На Сахалине представители 46 стран обсудили влияние интернета на социокультурные трансформации [Пост-релиз Межд. конф. «Интернет и социокультурные трансформации в информационном обществе». Сент. 2013] [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ifapcom.ru/news/1443>

¹⁰ Матлина С. Г. Свободный доступ к ресурсам как новая философия библиотечной деятельности (Социо-культурные аспекты) / С. Г. Матлина // Научные и технические библиотеки. — 2007. — №5/ — С. 43–57.

¹¹ Библиотечное Дело. — 2012. — №22.

¹² Например, Матлина С. О бедной науке замолвите слово Полемика заметки о состоянии библиотечной науки / С. Г. Матлина // Библиотечное Дело. — 2007. — №12. — С. 2–7.

¹³ Успенский Б. А. Царь и самозванец: самозванчество в России как культурно-исторический феномен... / Б. А. Успенский // Успенский Б. А. Избранные труды. Семиотика истории. Семиотика культуры: в 2 т. 2-е изд. — М.: Языки русской культуры, 1996. — Т. 1. — С. 142–143; Тульчинский Г. Новая антропология (персонология): Самозванство или личность как автопроект? / Г. Тульчинский // Нева. — 2010. — №6; он же: Самозванство, массовая культура и новая антропология: перспективы постчеловечности / Г. Л. Тульчинский // Человек.гу. Гуманитарный альманах. — №4. Антропологические практики в искусстве. — Новосибирск, 2008. — С. 42–66.

¹⁴ См.: www.unkniga/new-journal.html

¹⁵ Исключение составляет комментарий к дискуссии Ю. Н. Столярова, корректно и доказательно разбирающего доводы оппонентов (<http://www.unkniga.ru/biblioteki/bibdelo/1890-neskolko-slov-onasuschnom.html>)

¹⁶ От редакции: Победа имитаторов // Ведомости. — 2013. — 29 мая. — №92 (3354).

¹⁷ Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. — М.: Прогресс, 1990. — 366 с.; Иванченко Г. В. Проблемы профессионального самоопределения молодёжи в трансформирующемся обществе / Г. В. Иванченко // Инновационное развитие России и человеческий потенциал молодежи / Б. Г. Юдин (отв. ред), И. И. Ашмарин (сост). — М.: ИФРАН, 2008. — С. 126–164; она же: Концепт счастья в (пост)гуманистической перспективе / Г. В. Иванченко // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. — 2009. — №2(15). — С. 10–15; она же: Идея совершенства в психологии и культуре. — М.: Смысл, 2007. — 255 с.

¹⁸ Соколов А. В. Библиотеки и гуманизм: Миссия библиотеки в глобальной техногенной цивилизации / А. В. Соколов. — СПб.: Профессия; М.: Гранд-Фаир, 2012. — 400 с.

¹⁹ Селигман М. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни / Перев. с англ. — М. Селигман. — М.: София, 2006. — 368 с.

²⁰ Захаренко М. П. Молодые кадры современной библиотеки: организационно-управленческий подход: науч.-практ. Пособие / М. П. Захаренко; предисл. Ю. Н. Столярова. — СПб.: Профессия, 2013. — 240 с.

О современном состоянии библиотечного дела в России и многообразии факторов, влияющих на работу публичных библиотек.

Общедоступные библиотеки, модернизация библиотек, библиотека и общество

The article is about the current state of librarianship in Russia and the variety of factors affecting public library.

Public libraries, modernization of libraries, library and society

Быть или не быть?

Сеть муниципальных общедоступных библиотек в Карелии сократилась в три раза

Проблемы и перспективы развития библиотечного дела республики стали темой заседания коллегии министерства культуры, которое состоялось в октябре в Детско-юношеской библиотеке. Как отметили участники мероприятия, за последние 10 лет в библиотечной сети произошли существенные изменения. По сравнению с 2002 годом сеть была сокращена на 33%, в основном пострадали библиотеки в сельской местности.

«Динамика численности населения падает, соответственно, сокращается библиотечная сеть, — сказала директор Национальной библиотеки Ирина Добрынина. — Все услуги потихонечку снижаются. Библиотеки всё чаще входят в состав организаций культурно-досугового комплекса. Сокращается общая площадь наших учреждений — библиотеки переводят в помещения с меньшей площадью или вообще закрывают». Системных проблем у библиотек

масса. Это слабая материально-техническая база, низкий уровень технической оснащённости. Сегодня только 52% публичных библиотек Карелии компьютеризированы, из них только 39% подключены к интернету. Беда библиотечной сети — плохое комплектование фондов, низкий престиж профессии библиотекаря.

По словам Добрыниной, решение проблем библиотек, связанных с материально-технической базой, во многом зависит от позиции муниципальных властей, их финансовых возможностей. Но без мер господдержки библиотечному делу сегодня не выжить.

По мнению специалистов, библиотека, как социальный институт — это, прежде всего, книга, как театр — это спектакль. Библиотеки без книг — это умирающие учреждения. При этом читатели сегодня всё реже и реже могут увидеть новые издания. Так, если в 2008 году в Национальную библиотеку поступило порядка 5500 книг, то в нынешнем году фонд пополнился только на 1350 изданий. Не лучше дела обстоят и с

подпиской. Раньше Национальная библиотека получала 800 подписных изданий, сейчас — 225.

«Мы предложили бы в 2014 году, который назван годом культуры, приступить к реализации ключевого проекта, связанного с комплектованием библиотек и продвижением чтения, — сказала Ирина Добрынина. Это должен быть комплекс серьёзных мер, направленных на чтение детей и подростков, чтение семей».

Тем не менее министерство культуры России определило для себя, как будут развиваться библиотеки в ближайшие два года. Чиновники пошли по технократическому пути. Национальная электронная библиотека должна стать интегратором действий библиотек в цифровой среде, поэтому в ближайшие годы средства будут направлены на подключение библиотек к интернету, создание инфраструктуры доступа к книгам, предоставление удалённого доступа читателя к материалам через Всемирную паутину.

Наталья Соколова

И ЭТО ВСЁ О НИХ

Как заяц стал брендом библиотеки

КОВРОВ, один из самых больших и красивых городов Владимирской области, расположен в живописном месте, на правом берегу реки Клязьмы. Библиотека семейного чтения им. Ю. Н. Сеницына — самый большой из городских филиалов. Она носит имя известного поэта, члена Союза писателей СССР Юрия Николаевича Сеницына. В фондах библиотеки собран уникальный материал о поэте: все издания его книг, в том числе книга Юрия Николаевича, переведённая на грузинский язык, фотографии, письма друзей, известных писателей.

Самый успешный проект библиотеки — созданный в 1999 г. Музей зайцев. Его с удовольствием посещают взрослые и маленькие читатели, жители города и его гости. На торце дома, в котором расположена библиотека, изображён герб города Коврова — два сидящих зайца. Идея создания музея принадлежит известному в Коврове журналисту и историку Владимиру Викторовичу Никулину, большому другу библиотеки, живущему в одном с нею доме.

От деревни Елифановки до города Коврова

История Коврова уходит в глубину веков. Каждая экскурсия по музею начинается с рассказа о городе и его гербе, которым посвящён отдельный раздел экспозиции.

В 1157 г. великий князь Андрей Юрьевич Боголюбский, возвращаясь зимой из Суздаля в Стародуб, из-за вьюги сбился с пути и чудом вышел на деревню Елифановка. Это произошло в канун Рождества Христова. По случаю своего

чудесного спасения князь приказал выстроить в деревне Рождественскую церковь. С тех пор деревня Елифановка стала именоваться селом Рождественское. Сын Елифана — Василий Елифанов — взялся возвести эту церковь. За это при освящении церкви Андрей Боголюбский наградил его *«пустошами, лесами и лугами от реки Нерехты по Гремячий враг по Клязьме на кривой дуб и старую ветлу до Нерехты же»* — как это значит в писцовых книгах дьяка Михаила Трусова и Фёдора Витовтова. В XIII в. Рождественское вошло в состав Стародубского княжества.

В XIV столетии село Рождественское было отдано во владение князьям Ковровым, из рода Стародубских, жившим в 14 километрах от Рождественского в городище Стародубе-Ряполовском (ныне Клязьминский Городок). По имени новых владельцев село Рождественское стало называться Коврово. На кладбище около церкви Иоанна Войственника можно было увидеть плиту с надписью, гласившую, что под ней похоронен князь Василий Андреевич Ковров (ум. в 1531 г.), первый наместник Великой Перми. В 1567 г. Коврово было подарено князем Иваном Семёновичем Ковровым суздальскому Спасо-Ефимьевскому монастырю и оставалось вотчиной монастырских штатов стало экономическим селом.

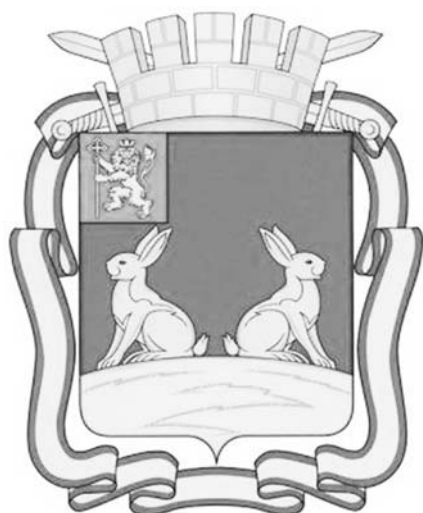
Статус города оно получило в 1778 г. по указу императрицы Екатерины II. Среди городских привилегий имелся пункт, гласивший: «Городу иметь герб, утверждённый рукою императорского величества, и оный употреблять во всех городских делах».

В городе Коврове зайцев ищут не в лесах; они перекочевали на городской герб и... в библиотеки.

Любовь Владимировна Солдатенкова, заведующая сектором Библиотеки семейного чтения г. Ковров Владимирской области

Герб Коврова был утверждён императрицей Екатериной II 16 августа 1781 г. вместе с остальными гербами Владимирской губернии. Его автором стал герольдмейстер А. А. Волков. Поле щита пересеклось надвое. В верхней части — герб Владимирский (в красном поле — стоящий на задних лапах лев, имеющий на голове железную корону, держит в передней правой лапе длинный серебряный крест). В нижней — герб Коврова: «сидящие два зайца в зелёном поле, как охотничьи звери в окрестности сего города изобильно».

Он был изменён 21 августа 1997 г. решением Ковровского городского Совета народных депутатов: «В зелёном щите — два сидящих зайца обыкновенных, смотрящих в разные друг от друга стороны. В вольной части — герб Владимирской губернии. Щит увенчан серебряною башенной короной о трёх зубцах. За щитом — два накрест положенные золотые молотка, соединённые Александровской лентой». Геральдический Совет при Президенте РФ 29 марта 2012 г. утвердил новый герб. Административная принадлежность города Коврова к Владимирской области отражена в гербе вольной частью с фигурами герба Владимирской области. Орденская лента, окружающая герб, указывает на то, что 13 июля 1978 г. Ковров был награждён орденом Трудового Красного знамени. Статус Коврова как городского округа подчёркивает золотая башенная корона с пятью зубцами. Скрещённые за короной мечи указывают на присвоенное городу указом Президента Российской Федерации в 2011 г. Почётное звание «Город воинской славы».

«Ушастая коллекция»

Присутствие зайцев на гербе города во многом объясняет особый интерес к ним ковровчан. В ковровских лесах сегодня трудно встретить зайца, зато с многочисленной коллекцией этих симпатичных зверьков можно познакомиться в созданном при библиотеке музее, где собрано около тысячи экспонатов.

Основой экспозиции музея стали подарки читателей библиотеки. Это игрушки, книги, значки, открытки. Представлены в залах музея и работы жителей Коврова: зайцы мягкие, вышитые, выполненные из соломки, бисера, яичной скорлупы и манной крупы, ниток, глины, пластилина. Есть мягкие зайцы, глиняные игрушки, фарфоровые, хрустальные, свёрнутые из газет и даже шоколадные.

Для размещения поделок выделен целый зал музея. В этой комнате также размещена экспозиция, включающая небольшую часть русской избы, печь с зайчихой-хозяйкой, одетой в сарафан. Её соседи-зайчишки уютно расселись за столом и пьют чай. Тарелки, чашки, ложки, полотенца и салфеточки — всё украшено зайчатами. Есть в музее зайцы, сделанные руками профессиональных мастеров Москвы, Коврова, Муром, Гусь-Хрустального, Дзержинска, Ярославля, Санкт-Петербурга, Ростова

Витрина с заячьим домом

и других городов. Вызывает восторг самый маленький зайчонок, изготовленный мастерами из Гусь-Хрустального, его размер около 15 мм, а самый большой — мягкий розовый заяк ростом с трёхлетнего ребёнка.

Коллекция книг музея составляет 175 экземпляров, есть книжки-вырубки, тряпичные книги, музыкальные, книжки-игрушки, книжки-раскладушки. Важное место занимают книги известных

ковровских краеведов О. А. Монаковой, И. Н. Зудиной, Н. В. и Э. В. Фроловых.

Зайца можно назвать самым популярным литературным персонажем. Трудно перечислить все русские народные сказки, персонажем которых стал этот симпатичный пушистый зверёк. Зайцы отмечены и в творчестве ковровчан. Много стихов написал о зайце ковровский поэт Андрей Захаров. Есть стихотворение «Как зайчишка вежливым стал» и у поэта Ю. Н. Сеницына.

Заяц, сделанный из газет

Среди подарков музею имеются и совсем необычные. Например, молодые инженеры Завода имени Дегтярёва, крупнейшего в г. Коврове, презентовали мотоцикл «Восход» 1962 года выпуска. Мотивы, стоящие за этим даром, весьма убедительны: мотоциклы в течение десятилетий наряду с зайцами были брендами Коврова. На товарном знаке мотоцикла изображены два бегущих зайца, символизирующих не только скорость, но и манёвренность «Ковровца».

Друзей у Музея зайцев с каждым годом становится всё больше. Один из них — московский журналист Юрий Клиценко. К праздничным пасхальным дням благодаря Юрию Вячеславовичу из мюнхенского музея были переданы подарки, повествующие о германских пасхальных мифах с участием зайцев.

В Музее хранится керамический образок небесной покровительницы заячьего рода — Мелангеллы, созданный мастерами монастыря с. Апостола Андрея в Валермо (южная Калифорния) и присланный через Ю. В. Клиценко. Интересна история святой Мелангеллы Уэльской, которая на всех иконах изображена с зайцем. Согласно одному из вариантов легенды, Мелангелла была дочерью ирландского короля. Отец выбрал ей знатного мужа, но, отказавшись от замужества, Мелангелла бежала из Ирландии и поселилась в княжестве По-

вис в Уэльсе. В 604 г. в этих местах охотился принц Брехвел Айсгитрою. Его собаки вспугнули зайца, который скрылся в лесу. Преследуя зайца, принц увидел в лесу деву необычной красоты, которая самозабвенно молилась богу, а заяц, спрятавшийся под краем её одежды, повернулся к охотникам и смотрел на них со смелостью и бесстрашием. Принц кричал собакам: «*Хватайте его, хватайте!*» Но чем громче он кричал, тем дальше отступали собаки от девы и зайца. Глубоко потрясённый принц пожаловал святой Мелангелле землю в вечное владение для постройки храма и монастыря. Много лет прожила в монастыре святая Мелангелла, и дикие зайцы жили с ней как домашние животные.

Разбираем подарки

Образ зайца издавна связан с семейными традициями. Не случайно заяц плясал, предвещая венчание Петра и Февронии Муромских — святых покровителей русской семьи. Есть в Музее икона, изображающая деву Февронию, принимающую посланцев от князя Петра, у ног девы скачет заяц.

Зайцы со всего света

Наша соотечественница, Эллина Александровна Михайлова, переехавшая в Англию 20 лет назад, узнала о музее в 2009 г., и благодаря Эллине Александровне в музее собрана замечательная коллекция открыток с изображением зайцев. Подарены целые серии открыток по произведениям Л. Кэролла и Б. Поттер; редкие изображения зайцев из музея Ключи (музей Средневековья в

Париже) и Фитцуильям (в Кембридже). Присылает Э. А. Михайлова и открытки современных авторов, например, «Весенняя лихорадка» Сони Ролло. От неё мы узнали, что в Нюрберге в доме-музее Дюрера посетители охотнее всего приобретают репродукции и открытки с акварели «Заяц» (1502 г.) этого великого немецкого художника.

В коллекции нашего музея — английские открытки с изображением этих зверьков, старинные терракотовые фигурки зайцев и копии редких и едва ли не самых древних изображений геральдических грызунов из музеев Кембриджа и Парижа. Имеется в собрании музея и китайский лунный заяц — восточный символ счастья и долголетия.

Несколько лет назад услышал о музее секретарь правления Союза писателей России, известный критик, главный редактор газеты «День литературы» В. Бондаренко. Музей он порадовал своей новой книгой, которая называется «Подлинная история лунного зайца». Существует книга пока в электронном варианте, но с разрешения автора посетители музея могут с ней познакомиться уже сейчас. Мифы и легенды о лунном зайце Владимир Григорьевич собирал много лет, с этой целью не раз бывал в Китае.

Завсегдатаи нашего музея и коллекционеры из разных городов. Коллекционер Елена Сафонова из Рязани даже поместила о ковровском музее статью в журнале любителей зайцев «Ушастые хроники», часто присылает находки, связанные с зайцами. Семьи, которые носят фамилии с производными от слова заяц, часто посещают музей. Например, семейство Зайцевых из Санкт-Петербурга присылает нам новые экземпляры, в том числе работы Петербургского фарфорового завода, для постоянно умножающейся коллекции.

Музей и дети

Музей пользуется популярностью у посетителей всех возрастов, сюда приходят всей семьей, но работа музея ориентирована в первую очередь, конечно же, на детей. В отличие от других музеев экспонаты здесь можно не только трогать руками, с ними даже разрешают поиграть.

Приобщая детей к музейной культуре, библиотека решает ряд задач. Прежде

де всего мы формируем познавательную активность ребёнка, знакомим его с историческим прошлым и настоящим родного города, углубляем его краеведческие знания. Беседуя с детьми, и спрашивая их о стихотворениях, сказках, пословицах и поговорках, героем которых выступает заяц, библиотекари развивают их творческое воображение, образное мышление, активизируют словарный запас, развивают умения передавать впечатления от увиденного и услышанного.

Степашка

Дети часто возвращаются в музей повторно, показывают его друзьям. А многие приходят ещё раз, чтобы подарить поделки, сделанные своими руками, самим выбрать для них место в музее.

Сотрудниками библиотеки собрано много интересной информации о зайцах, которой они делятся со своими читателями во время экскурсий, на мероприятиях, проходящих в музее: фестивалях детского творчества, часах краеведения и др.

В 2011 г. в честь 12-летия музея и года Заяца был проведён фестиваль детского творчества «С днём рождения, музей!» Одноименную выставку оформили из 50 детских работ — поделок воспитанников детских садов №12 и 48, школы №8. Для детей проводились экскурсии, познавательно-игровые программы. Завершился фестиваль праздником, главным героем которого выступал, конечно же, заяц. Дети читали по-▶

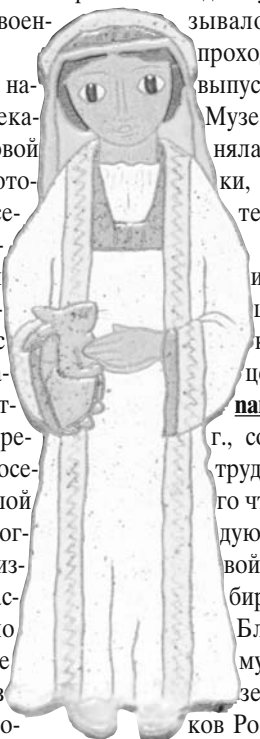
свящённые ему стихи, юные артисты разыгрывали сценки, сотрудники библиотеки показали кукольный спектакль про озорного зайца Коську по книге Н. Грибачева «Волшебные очки».

Заячья поляна

Праздники в музее отмечаются особым образом. Например, в новогодние дни зал музея украшала необычная ёлка. На ней были исключительно игрушки, изображающие зайцев, причём некоторые украшения сохранились с довоенных времён.

Праздничный дух Пасхи и наступающей весны библиотекарям удалось передать в игровой интерактивной выставке, которая открылась для юных посетителей в пасхальную неделю. «Ушастые» экспонаты «расселись» на своих полочках и шкафчиках рядом с крашеными яйцами и поздравительными пасхальными открытками разных стран и времён. Для самых маленьких посетителей открылся небольшой мастер-класс, где малыши могли собрать «заячки» пазлы, изготовить конвертик для пасхального яйца (которые по традиции дарятся в течение всей недели), изготовить из бумаги подарки для своих родителей и друзей.

Реклама реальная и виртуальная

Библиотекари ведут картотеку дарителей, содержащую подробную информацию о них, и описи принимаемых даров, присваивают экспонатам номера. В музее, на видном месте, находится «заячья» книга отзывов и предложений, где ковровчане и гости из других городов с удовольствием оставляют свои впечатления о музее. Рядом с книгой находятся ручки на любой вкус — все зайцы, в соответствующей подставке.

Разработаны рекламные материалы — буклет, закладки, магнит, — которые распространяются среди посетителей, что способствует рекламе деятельности музея и библиотеки.

В современном мире важной составляющей работы любого учреждения является его продвижение. В СМИ г. Коврова и Владимирской области: газетах «Знамя труда», «Ковровские вести», «Ковровская неделя», «Призыв» неоднократно публикуются материалы (статьи) о Музее зайцев. Частые гости в музее — корреспонденты местного телевидения и телевидения города Владимира. В библиотеке ведётся папка с публикациями о музее, которую может посмотреть любой желающий. В 2010–2011 гг. библиотека выпускала собственную газету — «Либерия плюс», выходившую 4 раза в год. В ней рассказывалось о значимых событиях, проходивших в библиотеке. Один выпуск был полностью посвящён Музею зайцев. Газета распространялась на территории библиотеки, её мог взять любой посетитель.

В музее собрано множество историй, легенд и сказок о зайцах, с которыми можно познакомиться на сайте Музея зайцев (<http://www.hare-museum.narod.ru>). Сайт работает с 2009 г., создан и поддерживается сотрудником Библиотеки семейного чтения, под руководством заведующей О. А. Чёлышевой. Основной контент стал материал, собираемый на протяжении 10 лет. Благодаря позиционированию музея в интернете узнать о музее могли жители разных уголков России и люди, живущие за рубежом.

Продвижением музея библиотекари занимаются также на страничке Библиотеки семейного чтения города Коврова в социальной сети «ВКонтакте» (http://vk.com/bsh_kovrov). Основная интернет-аудитория — молодёжь, поэтому модераторы странички рассказывают о работе музея, его необычных выставках, стараясь привлечь в музей новых посетителей, а в библиотеку — новых пользователей.

Деятельность музея высоко ценят в Коврове и за его пределами. В 2007 г.

музей был отмечен Специальным дипломом Всероссийского конкурса «Астрид Линдгрен и права ребёнка», который проводили Посольство Швеции в России, Некоммерческий фонд «Пушкинская библиотека», Библиотека Иностранной литературы им. М. И. Рудомино. В июне 2013 г. музей был награждён Дипломом лауреата городской премии города Коврова «Признание-2013» в области культуры, искусства и литературы: номинация «Культурно-просветительская деятельность».

Библиотекари-энтузиасты ведут постоянные поисковые работы, разрабатывают новые познавательные программы; совершенствуют сайт, стараясь его увлекательным материалом. Расширяется круг постоянных посетителей, появляются новые друзья, помогающие

Экспозиция. Подделки

собирать сведения о «героях» музея — зайцах, его фонды пополняются новыми экспонатами. Значит, у музея прекрасное будущее. И вместе с совсем не страшным волком из известного мультфильма мы можем воскликнуть: «Ну заяц, погоди! Ты ещё не раз станешь объектом признательности наших читателей и всех почитателей одного из самых любимых героев русского фольклора».

С автором можно связаться: libfamily@rambler.ru

О необычном «Музее зайцев», созданном Библиотекой семейного чтения города Ковров.

Культурно-просветительская деятельность библиотек, массовая работа, библиотека и музей

The article is about the unusual "Museum of of hares", created by the Kovrov Library of family reading.

Cultural and educational activities of libraries, mass work, library and museum

Кафедра библиотековедения — «кузница» научных кадров для России, Ближнего и Дальнего зарубежья

ЕЩЁ В 1930 г. в Ленинградском государственном библиотечном институте была организована аспирантура. В 1933 г. состоялся первый выпуск, в 1934 г. — второй. После окончания аспирантуры многие аспиранты были оставлены для работы на библиотечной кафедре: А. К. Шкеле, Е. А. Горш, К. Ф. Волокова, З. С. Чертенко, Н. Ф. Шишук. Но защищались первые аспиранты в других вузах, где были диссертационные советы. Лишь в 1938 г. учёному совету ЛГБИ было предоставлено право присуждения учёной степени кандидата педагогических наук по библиотековедению и библиографии. Первым в совете института в 1940 г. защитил диссертацию Г. Г. Фирсов — по теме «Централизованная каталогизация: история, современное состояние и перспективы развития». В 1941 г. защитил диссертацию В. Ф. Сахаров — по теме «Междубиблиотечный абонемент».

Кафедра библиотековедения всегда уделяла большое внимание работе с аспирантами и соискателями, которых в советское время было достаточно много (до 1991 г. защитилось более 90 человек). На кафедре обсуждалась и утверждалась программа экзаменов кандидатского минимума. Тщательно рассматривались темы диссертационных исследований аспирантов, их отчёты. Практиковалось заслушивание на заседаниях кафедры докладов аспирантов о промежуточных итогах исследований.

Для того чтобы понять и оценить масштаб деятельности кафедры библиотековедения по подготовке научных кадров как для нашей страны, так и для

других государств, обратимся к статистическим данным, полученным на основе изучения библиографического указателя диссертаций, защищённых в нашем вузе, а также благодаря опросу преподавателей БИФ.¹ Собранные статистические данные представлены в базе данных выпускников, созданной автором данной статьи.

Поясним, что для статистического анализа пришлось исходить из формального критерия «прикреплённости» аспиранта/соискателя к кафедре для написания диссертации, то есть официального утверждения темы диссертационного исследования и его последующего обсуждения (предзащиты). Установление данного критерия оказалось необходимым потому, что бывали ситуации, когда:

1) научный руководитель аспиранта работал на другой кафедре института, а то и в другом учреждении,

2) аспирант/соискатель кафедры защищал диссертацию в другом совете,

3) аспиранты других вузов защищались по библиотековедческой тематике в совете нашего вуза.

Нельзя также забывать о тех многочисленных реорганизациях, которые претерпела кафедра за всё время её существования. Исторически сложилось так, что на кафедре библиотековедения изначально развивалось несколько направлений научных и учебных дисциплин — история библиотечного дела и общее библиотековедение, библиотечные фонды и каталоги, работа с читателями, организация и управление библиотечным делом. Так продолжалось вплоть до 1970-х гг., поэтому достаточно просто было установить тех, кого мож-

Подготовка научных кадров всегда была — и остаётся — важнейшим направлением деятельности кафедры библиотековедения ЛГБИ — ЛГИК им. Н. К. Крупской — СПбГУКИ.

*Марина Николаевна Колесникова,
заведующая кафедрой
библиотековедения и теории чтения
СПбГУКИ, доктор педагогических
наук, профессор*

но однозначно считать выпускником кафедры библиотековедения.

Но в 1972–1977 г. в вузе было организовано два факультета — универсальных и специальных библиотек, на каждом из которых была кафедра библиотековедения. Затем в 1977 г. произошло их слияние и возврат к единой кафедре библиотековедения, в связи с чем при-

Студенты с ректором Ядвигой Нетупской. 1931 г.

шлось устанавливать по авторефератам диссертаций «приписку» диссертанта к той или иной кафедре в эти годы.

Кроме того, в 1977 г. из кафедры библиотековедения была выделена методическая комиссия по фондам и каталогам и создана кафедра с одноименным названием, работавшая до 1991 г., на которой был подготовлен ряд диссертаций. Затем обе кафедры опять были воссоединены и работали как единое подразделение до 2004 г. На наш взгляд, условно можно считать их диссертантов с 1977 до 2004 г. общими выпускниками.

Отметим также, что в 1991 г. из КБ была выделена методическая комиссия по работе с читателями и создана кафедра социологии и психологии чтения, функционировавшая до 2004 г. и также подготовившая ряд кандидатов наук. Думается, что и они условно могут считаться нашими выпускниками.

Исходя из сказанного, подведем итоги огромной работы, проведённой кафедрой библиотековедения, начиная с 1940 г. — защиты Г. Г. Фирсова.

Первой диссертацией, защищённой на кафедре библиотековедения, имеющейся в нашей библиотеке, является работа Э. В. Марченко «Предметный каталог в СССР: пути развития и современное состояние» (1950). Научным руководителем её был Б. Ю. Эйдельман. Но все

его ученики последующих лет были уже питомцами кафедры технической литературы, за исключением Л. М. Казаковой (год защиты — 1982) — его последней подопечной. Удивительный факт: дебютировал он как научный руководитель на кафедре библиотековедения и закончил научное руководство на ней же.

Итого, за 73 года на кафедре было подготовлено:

119 выпускников (+ 9 выпускников на кафедре социологии и психологии чтения; + 19 выпускников на кафедре фондов и каталогов). Итого **147 учёных-библиотековедов**.

Научными руководителями по кафедре библиотековедения выступили **26 человек** (+ 5 руководителей с кафедры фондов и каталогов; руководители с кафедры социологии и психологии чтения были те же). **Итого 31 человек**.

Рекордсменом среди научных руководителей выступает А. Н. Ванеев — им подготовлено 28 учеников, а поскольку Буй Лоан Тху — соискатель из Вьетнама — защищала в Диссертационном совете вуза кандидатскую и докторскую диссертации, то в итоге под руковод-

В. Ф. Сахаров и аспирант В. С. Крейденко

ством учёного подготовлено 29 диссертаций. У В. С. Крейденко 27 учеников, но так как М. Ю. Матвеев также защищал кандидатскую и докторскую диссертации, то всего проведено 28 защит; Г. Г. Фирсов подготовил 11 кандидатов наук, В. Ф. Сахаров — 9.

Территориальный «срез» массива диссертаций показал, что научные кадры были подготовлены для **15 государств** (+2 страны по кафедре фондов и каталогов — Куба, Йемен) — **итого 17**, включая и Российскую Федерацию. От Китая до Кубы работали и продолжают работать наши выпускники (Афганистан, Болгария, Вьетнам, Гвинея, Китай, Литва, Сирия, Судан, Таджикистан, Тан-

зания, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Эстония).

За исключением нашей страны больше всего оказалось аспирантов из Вьетнама — 8 человек (+ 1 с кафедры фондов и каталогов), Украины — 5 человек, Болгарии, Сирии, Узбекистана — по 3 человека. Из других государств было представлено по 1–2 человека.

Для каких организаций были подготовлены научные кадры?

По тем сведениям, которые удалось разыскать на настоящий момент, наши выпускники работали и продолжают работать, конечно, в первую очередь, в таких вузах России, как: СПБГУКИ

Состав кафедры, 2008 г.

(ЛГИК им. Н. К. Крупской), Алтайская ГАКИ, Восточно-Сибирская ГАКИ и Тувинский филиал Восточно-Сибирской ГАКИ, Казанский ГУКИ, Кемеровский ГУКИ, Краснодарский ГУКИ, Самарская ГАКИ, Тюменский ГИК, Хабаровский ГИИК, Челябинская ГАКИ, Чувашский ГИКИ, Кемеровский филиал Российского государственного профессионально-педагогического университета, Курский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, Геленджикский филиал Сочи́нского государственного университета туризма и курортного дела, Межрегиональный институт экономики и права при МПА ЕврАзЭС (СПб) и др.

В советское время были подготовлены учёные для вузов Украины, Узбекистана, Таджикистана: Киевского, Харьковского и Ровенского институтов культуры, Ташкентского института культуры им. Абдуллы Кадыри, Таджикского института искусств и культуры.

Многие выпускники кафедры преподавали (и некоторые до сих пор являются преподавателями) в зарубежных вузах, в частности: в Университете библиотековедения и информационных технологий (София, Болгария), Универ-

ситете «Св.св. Кирилла и Мефодия» (Велико Тырново, Болгария), Ханойском университете культуры (Вьетнам), Университете им. Тон Дык Тханга (Ханой, Вьетнам), Вильнюсском государственном университете им. В.Капсукаса, Таллинском университете, Клайпедском университете.

Не меньше кандидатов наук было подготовлено руководителями кафедры для библиотек. Например, больше всего для РНБ — **18 человек** (в более ранние годы для ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина — ещё 5 человек) (+ 2 человека с кафедры социологии и психологии чтения, + 7 человек с кафедры фондов и каталогов). Итого **32 человека**.

Кроме того, были подготовлены научные кадры для БАН, Президентской библиотеки им. Б. Ельцина, Республиканского медицинского библиотечно-информационного центра Республики Татарстан, Научной библиотеки Сибирского государственного индустриального университета (Новокузнецк), Государственной общественно-политической библиотеки (Москва) и др.

Не остались в стороне зарубежные библиотеки. На кафедре защитили диссертации аспиранты, работавшие затем в Государственной научной библиотеке (Пекин, Китай), Публичной библиотеке Кабула (Афганистан), Национальной библиотеке «Аль-Асад» (Дамаск, Сирийская Арабская Республика), Государственной библиотеке Вьетнама (Ханой), Национальной библиотеке Украи-

ны имени В. И. Вернадского (Киев), Николаевской государственной областной универсальной научной библиотеке им. А. Гмырева (Украина).

«Научное древо», посаженное и выращенное в советское время кафедрой библиотекведения, продолжает расти и пускать новые «ветви». Подготовка кандидатов и докторов наук осуществлялась и в трудные 1990-е годы, и уже в новом столетии на кафедре библиотекведения и теории чтения (название с 2004 г.). К настоящему времени сформировались новые уровни научных школ наших первых Учителей, так как **13 выпускников** стали **докторами наук** и подготовили уже собственных учеников — В. С. Крейденко (1989), А. С. Чачко (Украина) (1991), В. Ю. Урбонас (Литва) (1992), Г. В. Михеева (1992), В. Р. Фирсов (2000), Буй Лоан Тху (Вьетнам) (2003), Г. В. Варганова (2003), В. Я. Аскарлова (2004), М. Н. Тищенко (Колесникова) (2006), О. А. Калегина (2007), В. А. Бородин (2007), М. Ю. Матвеев (2010). Нельзя не отметить, что научными консультантами четверых из них — Буй Лоан Тху, Г. В. Варгановой, М. Н. Тищенко, М. Ю. Матвеева — выступили А. Н. Ванеев и В. С. Крейденко.

Отдельного обстоятельного исследования требует тематика диссертаций, но подобное исследование будет предметом уже другой статьи.

Подводя итоги многих десятилетий работы кафедры библиотекведения по подготовке кадров библиотекве-

дов для вузов, библиотек, других организаций самых разных государств, следует оценить по достоинству масштабы и результаты этой работы, не прошедшей бесследно и до сих пор приносящей свои плоды. Вместе с тем приходится выразить глубокое сожаление, что система подготовки научных кадров по специальности «Библиотекведение, библиографоведение, книговедение», выстроенная усилиями многих поколений советских учёных, всё больше разрушается. Количество аспирантов на библиотечно-информационном факультете СПбГУКИ, например, сократилось до минимума: со второй половины 2000-х г. приём в аспирантуру осуществляется на 3–4 бюджетных места (всего по очной и заочной формам обучения). Мотивации к оформлению соискательства у библиотекарей практически нет, так как оно в последние годы стало исключительно платным. Мало того, в 2013 г. эта форма получения степени кандидата наук была закрыта.

Если в перспективе подготовка научных кадров для библиотечно-информационной отрасли будет осуществляться только через институт магистратуры, будет ли равноценной такая замена?

Оставим вопрос открытым.

С автором можно связаться:
marik008@mail.ru

Примечание

1. Диссертации, защищённые в Санкт-Петербургском государственном университете культуры и искусств (1950–2003 гг.): библиогр. указ. / ред. и отв. за вып. Е. С. Бондаренко; сост. Л. И. Воронова, Т. А. Ройтман. — Санкт-Петербург: СПбГУКИ, 2006. — 148 с.

О деятельности кафедры библиотекведения и теории чтения СПбГУКИ как кузнице кадров для ведущих библиотек и вузов России и Зарубежья.

Библиотечная профессия, библиотечное образование, библиотечные кадры

The activities of the Department of Library Science and theory of reading of St. Petersburg State University of Culture and Arts as a staff incubator for major libraries and universities in Russia and abroad.

The library profession, library education, library staff

ВАЛЕНТИНА БОРОДИНА

35 лет

прошли как день...

К юбилею кафедры библиотековедения
и теории чтения СПбГУКИ

Конечно, такое название — метафорическая провокация, к которой напрашивается другая: «и дольше века длится день». За это время столько событий происходило...

Валентина Александровна Бородина, профессор кафедры библиотековедения и теории чтения СПбГУКИ, доктор педагогических наук

Всегда и везде служить возвышению читателя
Н. А. Рубакин

Тренд перемен

МОЯ ЛИЧНАЯ профессиональная судьба тесно переплелась с судьбой кафедры, а точнее сказать, кафедр, являвшихся доброй половиной кафедры с неизменным названием «Библиотековедение». Когда я пришла на неё как соискатель, она была самостоятельной. Переименование и перетасовка кафедр происходила на моём веку ни один раз. В первый раз предметно-методическую комиссию «Читателеведение» (называлась она в то время «Методика работы с читателями») отделили от кафедры библиотековедения в 1991 году. Объединили нас с частью библиографов кафедры отраслевых библиографий и назвали кафедрой организации общеобразовательного и профессионального чтения. Просуществовала она не очень долго. В результате нового разделения возникла кафедра с гордым названием «Социология и психология чтения» — единственная в стране и мире. Под ним она более 10 лет вела разностороннюю и продуктивную деятельность. Затем — вновь объединение (на мой взгляд, осуществлённое вопреки здравому смыслу и с небезобидными последствиями) с кафедрой библиотековедения, что повлекло смену названия на «Библиотековедение и теория чтения». Не очень хочется в юбилей кафедры и университета заниматься критическим осмыслением происшедшего. Что было, то прошло. Но...

«Как в прошедшем грядущее зреет,
Так в грядущем прошлое тлеет»

Пришла я на кафедру как соискатель — и сразу же погрузилась в исследование по типологии читателей. Оно было общефакультетским, но основу составляла кафедра библиотековедения. Как говорят, нет ничего случайного. Тема моей диссертации органично в него вписалась. Да и не только тема, но и все имевшиеся уже экспериментальные материалы. Они и результаты изучения восприятия различных текстов отраслевой и художественной тематики стали базой разработки типологии читателей. Руководил этим исследованием Б. Г. Умнов, старший преподаватель кафедры библиотековедения. К сожалению, по ряду причин Борис Георгиевич не стал его завершать, это пришлось делать другим, в том числе и мне.

Результаты исследования, в котором впервые применялись математические методы многомерного анализа, были весьма продуктивны и перспективны. Защищены диссертации. Издан научный сборник «Психология чтения и проблемы типологии читателей», за который я как один из научных редакторов награждена почётной грамотой Министерства культуры РСФСР (другим редактором была Г. В. Гедримович). То, что у сборника два редактора, закономерно: в первой части рассматривались теоретические и методические проблемы читательской деятельности и типологии читателей, во второй — проблемы профессионального чтения и библиографического обслуживания. В дальнейшем это повлияло на создание кафедры организации общеобразова-

тельного и профессионального чтения. В итоге всё нарабатанное в области библиотечного читателеведения легло в основу содержания деятельности кафедры социологии и психологии чтения. Но это было позже.

Возвращаясь к истокам

Моё грядущее не тлело, а бурно развивалось не благодаря, а вопреки. Кредо моей профессиональной жизни — слова Н. А. Рубакина, взятые и в качестве эпиграфа к статье. Но это произошло не сразу. Почему я написала «вопреки»? Будучи студенткой нашего университета, я столкнулась с проблемой так называемого скорочтения. На конец 1960-х–начало 1970-х пришёлся бум интереса к ней как к проблеме совершенствования навыков чтения. Читая материалы — в основном рекламно-публицистического характера (других ещё не было), — я не верила в то, что можно, подавляя артикуляцию и расширяя поле зрения до ширины страницы, обеспечивающее «вертикальное» чтение, увеличить в десятки раз скорость чтения. И правильно думала, если брать за основу пресловутое «подавление артикуляции и вертикальное чтение». Но с водой выплёскивался и ребёнок. В силу своего незнания психологии чтения, психологии речевой деятельности в целом я считала, что человек читающий каков есть, таким и останется в силу своих биологических и психических возможностей, что изменить ничего нельзя. И подключилась к этому исследованию, проводимого в Академии им. А. Ф. Можайского, чтобы убедиться: это совершенствование маловероятно. Поэтому — «вопреки».

Понятно, что параллельно с экспериментами изучались основы психологии применительно к интеллектуальной деятельности человека с точки зрения взаимодействия мышления и речи (а чтение — один из видов речевой деятельности), психофизиологии и нейропсихологии. И как результат — приход на кафедру библиотековедения с почти инородной темой «Совершенствование читательской деятельности в условиях библиотек». Но тему поддержали. Почему? Во-первых, потому что В. Ф. Сахаров — человек любознательный, открытый к новому, уже в то время организовал в институте курсы быстрого чтения, на которых обучались преподаватели, —

а тут пришёл человек не только знающий эту тему, но и с опытом обучения динамическому чтению. Во-вторых, Б. В. Банк с его широким диапазоном исследовательской культуры убедился в серьёзности предлагаемых решений проблемы уже в предварительных результатах моего исследования. И в-третьих, заведующий кафедрой А. Н. Ванеев сказал, что хотя эта тема психолого-педагогическая и вроде бы не кафедральная, но соискатель — наша выпускница, надо поддержать. За что я безмерно благодарна ему и по сей день.

Заседание с библиотекарями членов научной секции «Психология и педагогика чтения» СПб Психологического общества

От «Работы с читателями» к «Психологии библиотечного обслуживания»

Судьба распорядилась так, что в 1981 году я стала ассистентом кафедры, а в 1982 защитила кандидатскую диссертацию. С тех пор «совершенствование», «возвышение», «созидание» чтения и читателя не уходят из моего лексикона. Непрерывен мой путь от динамического чтения к акмеологии чтения, к технологии созидающего чтения на основе системы психологического знания и с привлечением всех библиотечно-библиографических дисциплин.

На кафедре я сначала вела практические занятия по курсу «Работа с читателями» для отделения технических библиотек, ассистируя М. М. Гаккель, — ведь я закончила наш вуз по специальности «Библиотековедение и библиография технических библиотек». Затем читала, уже полностью, этот курс на заочном отделении, а чуть позже — на дневном. Параллельно вела функциональную специализацию «Библиотекарь-консультант по работе с читателями», в рамках которой стала разрабатывать вопросы библиотечной психологии — ведь специализация отражала основной круг

психологических вопросов работы с читателями. Теоретической основой послужили концептуальные положения о читательском развитии личности, которые со временем систематизировались в теорию читательского развития личности. Центрирующим звеном этой теории стала категория «читательская деятельность», обоснованная теоретически, экспериментально и практически в кандидатской диссертации. И уже тогда в разработке категории и явления читательской деятельности были обозначены и предварительно интерпретированы такие категории читательского развития, как читательское сознание, читательское общение, личность читателя и целая система понятий (читательские потребности, мотивы, интересы, установки и др.). Уже к 1991 году была разработана теория читательского развития — основа докторской диссертации. (В силу разных обстоятельств я защитила докторскую диссертацию только в 2007 году, практически с 15-летним опозданием.)

Наряду с психологией чтения в функциональной специализации изучались проблемы общения библиотекаря с читателями. Одновременно с учебным процессом на кафедре в рамках научной работы проводилось изучение общения библиотекаря с читателями. И уже тогда мной были заложены концептуальные подходы к обоснованию психологических типов библиотекаря и читателя и типов их общения, на основе которых разработана анкета для библиотечарей и читателей. На двух конференциях в Риге (1986 и 1987 гг.) были изложены базовые теоретические и методологические вопросы общения библиотекаря с читателем, подкреплённые экспериментальным материалом.

К основным методологическим и теоретическим вопросам были отнесены: место общения в структуре библиотечной деятельности в целом и читательского развития в условиях библиотек в частности; структура и предмет общения; принципы и категории общения; закономерности общения; методы и методики изучения общения; типология общающихся библиотечарей и читателей, их взаимоотношений; способы общения; психолого-педагогическая специфика общения в разных типах библиотек. Выделены аспекты ана-

лиза общения библиотекаря с читателем: объективные структуры общения (функции, цели, характеристики, процедуры, типы); теоретическое обеспечение, то есть развитие в сфере общения обслуживающих её знаний, теорий, предметов; особенности профессионального сознания в этой области и построение профессиограмм; методический инструментарий исследования проблемы. Была предложена структура общения в контексте категории «деятельность»: цель, субъекты общения, средства, информация как объект и предмет общения, процесс, результат. Эта же категория бралась за основу и для курса «Библиотечное обслуживание» — работа с читателями рассматривалась как социопсихологопедагогическая система в социализации личности.

Методологически значимым для решения проблем общения, возникающих в процессе библиотечного обслуживания, стало обоснование трёхкомпонентной структуры общения по Г. М. Андреевой в триаде целей, средств и условий. Коммуникативная сторона общения рассматривалась как цель, интерактивная как средство, перцептивная — как условие.

Информационная потребность, выраженная в информационном запросе, предложена в качестве предмета общения в контексте специфики деятельности по обслуживанию читателей разных типов библиотек. Было обосновано положение о том, что библиотека строит свои отношения с читателем с учётом общественных отношений, переходящих в межличностные. Библиотеки разных типов реализуют социальные функции через сложную систему межличностных отношений на разных уровнях: библиотекарь — читатель, библиотекарь — читательская группа, библиотекарь — читательская группа — читатель и др.

Всё, что было предложено в качестве теоретико-методологических основ общения библиотекаря с читателем, в дальнейшем реализовывалось в рамках учебной и практической деятельности. Студенты заочного отделения изучают конфликтные ситуации в общении библиотекаря с читателем в рамках выполнения контрольной работы. Анализ данных «живого» общения подтвердили,

что предложенные теоретические основы являются работающими.

За годом год манит даль непройденных дорог...

В 1992 году вводится пятилетний срок обучения. Завершающим этапом обучения становится дипломная работа в соответствии с выбранной специализацией.

К созданию кафедры социологии и психологии чтения появился фундамент учебно-методической базы по психологической профессионализации. Авторское видение учебных дисциплин по библиотечной психологии реализуется в

В. А. Бородина и О. Л. Чурашева канд. пед. наук, доцент кафедры библиотековедения и теории чтения

ряде публикаций учебных материалов (учебных программ, методических разработках, учебных пособиях). К сожалению, в настоящее время большинство из них практически недоступно студентам, поскольку эти материалы не переиздавались, да и частично утратили своё учебное назначение.

Позитивными явлениями можно назвать введение ряда дисциплин и курсов по выбору в соответствии с квалификацией. Поощрялась инициатива в разработке авторских курсов и их внедрение в учебный процесс. Для дневного отделения мной были разработаны курсы: «Профессиональное чтение библиотекаря-библиографа», «Психология чтения», «Библиотечная журналистика»; специализация «Психолог чтения» и «Информационно-психологический консалтинг» (для дневного отделения), специализация «Библиотекарь-психолог» (в дальнейшем переименованная в «Психология библиотечно-информационного обслуживания», в рамках которой изучалось шесть предметов, и писался диплом по проблемам библиотечной психологии (для заочного отделения). Всё это было разработано на

кафедре социологии и психологии чтения.

Курс «Профессиональное чтение библиотекаря-библиографа» состоял из двух взаимосвязанных частей и носил практический (тренинговый) характер. Первая часть — интеллектуально-информационный тренинг, ориентированный на гармонизацию читательского развития и повышение читательской квалификации будущего библиотекаря-библиографа. Основу его составляла инновационная читательская технология, разработанная автором и прошедшая серьёзную практическую проверку в системе образования и самообразования.

Студенты в рамках тренинга осваивали: диагностику и самодиагностику читательского развития, различные методики анализа текстов отраслевой тематики и художественной литературы, приёмы психофизиологической коррекции восприятия текста, способы смыслового свертывания и развертывания, прогнозирования, закономерности и приёмы рационализации запоминания и организации внимания, активизации и развития общеобразовательной и профессиональной лексики, стратегии и виды сплошного и выборочного чтения, методику комплексного развития психологических качеств личности в процессе чтения и методику саморазвития студента как читателя в рамках учебного процесса вуза, самоанализ и самооценку достигнутых результатов, приемы рефлексии читательского развития.

Вторая часть курса направлена на изучение документального потока по библиотековедению и библиографоведению. «Профессиональное чтение библиотекаря-библиографа» имело ещё один аспект. Это касалось помощи и организации в читательском (шире — информационном) развитии различных категорий пользователей библиотек. Психологическое освоение этой стороны библиотечной деятельности в системе непрерывного библиотечного образования осуществлялось разными путями. Один из них — в рамках специализаций «Информационно-психологический консалтинг» и «Психология библиотечно-информационного обслуживания», другой — в рамках спецкурса по выбору «Библиотечная журналистика». В каж-

дом варианте своя специфика, связанная с особенностями программы учебной дисциплины.

Документальный массив курсов специализации достаточно объёмен. Его освоение требовало выбора определённого концептуального подхода, связанного с интегрированным типом библиотечно-библиографической профессии. Это: человек — знаковые системы — человек. Закономерно, что это подход лежал в плоскости семиотики, психологии и коммуникации. Семиотика помогала понять всю сложность информационных ресурсов библиотек. Психология — восприятие информации, знаковых систем, оседавших в информационных ресурсах, а коммуникации и коммуникативная составляющие — область общения библиотекаря и читателя по поводу воспринятых знаковых систем. В этом смысле все виды речевой деятельности (слушание, говорение, чтение и письмо) являлись основой работы с читателями, информационного обслуживания и были включены в деятельность библиотек. Необходимо было обеспечить студентов учебно-методической литературой, включающей знание междисциплинарного характера. И такие материалы стали создаваться и издаваться. Это: «Психология чтения» (учебная программа и учебно-методические материалы и учебное пособие; «Библиотекарь-психолог» (методическая разработка); «Информационно-психологический консалтинг»; «Профессиональное чтение библиотекаря-библиографа», «Библиотечная журналистика», «Детское учебное чтение» (учебно-методические разработки), серия разработок в издательском проекте «Литературное наследие Востока». «Восприятие поэзии Востока» (учебно-методическое пособие), статьи в библиотечной периодике. Многие из них могут использоваться в изучении учебных дисциплин не только вузов культуры, но и других.

Закреплялась система знаний по психологии чтения изучением выдающихся людей как читателей и самоанализом собственного читательского пути на основе теории читательского развития личности, включающей 15 аспектов анализа. Так осуществлялась интеграция и закрепление сложного психологического знания применительно к чтению и читателю для повышения качества биб-

лиотечно-библиографического обслуживания в условиях библиотек.

Конечный результат обучения по специализациям, связанным с библиотечной психологией, — защита дипломных работ, в которых представляются оригинальные психологические исследования локального характера. Радовало то, что большинство из них внедрялись в практику библиотечной работы.

Новый поворот...

Введение квалификации «Библиотекарь-библиограф, преподаватель» позволило расширить профессиональное поле библиотечной психологии за счёт

Юлия Фёдоровна Андреева, канд. пед. наук, преподаватель кафедры и Валентина Александровна Бородина

курса «Основы педагогического мастерства». В рамках этого курса разработана сказкодидактика как направление изучения различных проблем жизнедеятельности и освоение сложного знания через сказку. Пришлось поднимать и такой пласт психолого-педагогического знания, как активные методы интерактивного характера (мастер-класс, тренинги, деловые игры, кейс-стади, мозговой штурм и др.). Важным ресурсом по изучению психолого-педагогической составляющей нашей профессии являются книги «Теория и технология читательского развития в отечественном библиотековедении», «Школа летнего чтения: заочная творческая лаборатория», статьи по игровой концепции чтения, сказкодидактике и библиотечной психологии. И, конечно же, курс «Библиотечное обслуживание», отражающий традиции и инновации во взаимодействии библиотеки как социального института с различными социальными субъектами и многочисленными институтами.

Теория читательского развития личности стала основой многих проектов психолого-педагогического характера.

Многолетнее сотрудничество со школами Санкт-Петербурга показало реальность внедрения акме-технологии обучения и учения на основе теории читательского развития. Этот опыт нашёл отражение в ряде публикаций, а его развитие осуществляется в рамках создания школ созидющего чтения. В разных форматах постоянно осуществляется повышение квалификации библиотекарей разных типов библиотек во многих городах России, в том числе с использованием ИКТ (например, по Скайпу).

Интерес к проблемам библиотечной психологии не ослабевает. Он расширяется и углубляется. В издательстве «Литера» вышло научно-практическое пособие «Психология библиотечного обслуживания». Подготовлена и сдана в издательство РШБА хрестоматия трудов Н. А. Рубакина. Её выход приблизит «наше читательское всё» к библиотекарям, повысит их профессиональный читательский уровень.

Сейчас мои мысли и моё время наряду со всеми другими делами занимает подготовка учебно-методического пособия по библиотечной журналистике. Надеюсь и на осуществление проекта «Диалоги о библиотечной журналистике» на страницах «Библиотечное дело». Ведь профессия журналиста ближе всего к библиотечной профессии. В этом можно убедиться, осваивая журналистское знание. Важная составляющая этого знания — риторика, которая в вузовском библиотечном образовании отсутствует. Подготовлены материалы и к учебной дисциплине «Основы педагогического мастерства». К сожалению, этому курсу осталось недолго жить в связи с переходом на бакалавриат, а магистратура не имеет читателеведческого и психолого-педагогического профиля. Но ЕБЖ (если буду жива — скажу словами Л. Н. Толстого), всё же постараюсь сделать такое учебно-методическое пособие, так как никто не отменял и не изымал психолого-педагогическую составляющую библиотечной деятельности.

Студенты — трудная любовь моя

Я люблю своих студентов. Почему? Критерий нашей педагогической деятельности — студенты! Уча, мы учимся у них. Часто мы получаем от них та-▶

кие уроки, которые заставляют нас размышлять, анализировать, рефлексировать и корректировать свою деятельность. Каждая лекция, практическое занятие, проверка контрольных работ, зачёт, экзамен не остаются в памяти, в сердце. Эффект последствия — школа размышления и рефлексии. А это профессиональный рост. Он выражается в поисках более адекватных методов

Студенты на занятиях по Основам педагогического мастерства

изучения учебного материала, психологически комфортных способов общения, снятия стрессовых ситуаций учения. Даже если один студент недоволен, надо задать вопросом: а почему? Что его тревожит? Я всегда исхожу из «презумпции невиновности» студентов, но следую правилу: способствовать их личностному росту «не в лоб», а исподволь, разными окольными путями, используя мягкие приёмы «психологических крючочков».

Существуют педагогический афоризм: **научить нельзя, можно только научиться**. Значит, надо помогать студенту научиться — помогать, организуя по-

знавательную среду, формируя определённые установки на желание учиться. В организации обучения и учения используется индивидуальный подход на основе активных методов интерактивного характера. Все виды заданий требуют самостоятельного творческого подхода с ориентацией на проектную деятельность, углубление и систематизацию знаний. Да! Трудно! И им и мне, но иного пути не вижу. Студенты должны получить «удочку, а не рыбу», поскольку *«...сколько бы Вы не учились, сколько бы Вы не знали, знанию и образованию нет ни границ, не пределов»* (Н. А. Рубакин).

И ещё я люблю своих студентов за то, что они не дают быстро стареть, напивая своей молодостью, демонстрируя, как изменился мир, от которого нельзя отставать, преодолевая вечный конфликт «отцов и детей».

Мои научные дети

Не могу не сказать о своих «научных детях». Четверо из них уже защитились и получили дипломы кандидатов педагогических наук. Стали успешными преподавателями. Я горжусь ими. Они талантливы, каждый по-своему. Это Ю. Ф. Андреева, Г. Н. Волкова, А. Л. Гончаров, О. Л. Чурашева (Юшина). Двое из них — Ю. Ф. Андреева и О. Л. Чурашева — работают на нашей кафедре. И очень надеюсь...

Не пропадёт наш скорбный труд и дум высокое стремление?

Существует большая опасность превратить библиотеку как социальный институт в клиентоориентированное учреждение сферы услуг. О разгуманитаривании и разбиблиотечивании писали Е. Ю. Гениева и А. В. Соколов. Вслед за ними я проанализировала тенденцию к «расчитателыванию» в библиотечном образовании.

Мало что утешает. Мы живём в век видеокультуры, интернет-культуры, мощного внедрения новейших информационно-коммуникативных технологий. Это существенный фактор, определяющий значение психологии в восприятии, осмыслении и понимании текстов на бумажных носителях и в электронной форме. Изменяется информационный мир и информационная культура личности, в которой

значительной деформации подвергается культура чтения. Именно поэтому читательская социализация общества и читательское развитие личности должно стать предметом особой заботы всех социальных институтов, в том числе библиотек. Для этого необходимо усиление профессионализации библиотечной сферы читателейЕдения и читателеведЕния. Но пока этого почти не происходит — или происходит весьма слабо. Имеющиеся курсы читателеведческого характера (и то не для всех) не обеспечивают нужного уровня профессионализма. Не способствует этому и законодательная база. Всё библиотечное сообщество озабочено уходом читателей из библиотек, но при этом выбираются неадекватные пути их возвращения. Не проводятся исследования по чтению психолого-педагогического характера. В результате работа ведётся неэффективно, несмотря на затратные массовые мероприятия. К тому же в профессиональном читательском сознании библиотечной нет установки на необходимость приобретения знаний по теориям и технологиям работы с многообразными текстами на различных носителях. И всё же, несмотря на тревожные тенденции «выдавливания» читателеведческой составляющей в библиотечной профессии, надо работать в этом направлении, помнить о том, что чтение — это разрывание круга незнания и меч преображения. Не теряя оптимизма, будем и впредь следовать девизу Н. А. Рубакина — *«Всегда и везде служить возвышению читателя»*.

С автором можно связаться:
sevaread@yandex.ru

О пересечении профессиональной судьбы автора с историей кафедры библиотековедения и теории чтения СПб ГУКИ.

Библиотечная профессия, история библиотечного дела, библиотечное образование

The intersection of the professional fate of the author with the history of the Department of Library Science and theory of reading of St. Petersburg State University of Culture and Arts.

The library profession, the history of librarianship, library education

Фонд —

ВСЕМУ ГОЛОВА

Из истории преподавания курса
«Библиотечный фонд» в СПбГУКИ

УДЕЛЯЯ серьёзное внимание библиотечной профессионалогии, дореволюционные библиотекведы поднимали вопрос о необходимости организации в стране профессиональной подготовки библиотекарей в высших учебных заведениях. Эта идея нашла реальное воплощение в 1918 г., когда в Петрограде был открыт Институт внешкольного образования. В его структуре была выделена Книжно-библиотечная группа (впоследствии секция), ставшая основой кафедры библиотековедения. Возглавлял Группу директор этого института Василий Адамович Зеленко. По данным А. Н. Ванеева, именно он был составителем первого учебного плана библиотечного профиля.¹

Изначально обучение в Институте представляло собой курсовую систему со сроком обучения 6 месяцев. Предположительно, с осени 1919 г. Книжно-библиотечная группа была преобразована в факультет и срок обучения продлили до двух лет. В новом учебном плане на 1920–1921 учебный год в основной учебной дисциплине «Техника библиотечного дела» были выделены самостоятельные мелкие курсы фондоведческой направленности, в том числе: «Инвентарь», «Расстановка и нумерация книг», а также «Гигиена книги» (его преподавал Алексей Раймундович Войнич-Сяноженцкий — библиотекарь Военно-медицинской академии). С 1923–24 учебного года в учебный план была введена производственная практика в библиотеках города, по завершении которой в аудитории студенты выступали с докладами, включающими и темы фондоведческого характера («Учёт посеще-

ний и выдач в читальне», «Книжный фонд читальни», «Комплектование рабочих библиотек»). Этот опыт можно отнести к истокам преподавания вузовского курса «Библиотечный фонд» в СПбГУКИ.

В 1924 г. Институт внешкольного образования был переименован в Педагогический институт политпросветработы, а в 1925 г. — в Коммунистический политпросветительский институт им. Н. К. Крупской. Книжно-библиотечный институт был ликвидирован, а подготовка библиотекарей продолжалась на Факультете политпросветработы.

Становление курса

При обучении процессам организации библиотечного фонда (учёту, расстановке, хранению) в Ленинграде использовались учебные материалы Юрия Владимировича Григорьева: программа курса, методические указания и конспект лекций для вузов. В 1953 г. после предварительного обсуждения вышел из печати его учебник «Организация библиотечных фондов».

В преподавании раздела комплектования библиотечных фондов в Ленинградском библиотечном институте обращались к изданным в 1930-е гг. практическим пособиям В. Н. Денисьева «Комплектование книжных фондов массовых библиотек» и А. Н. Барабанова «Комплектование технических библиотек». Использовались также учебные программы Государственной научной библиотеки, подготовленные О. С. Чубарьяном для библиотечного филиала Московского института повышения квалификации инженерно-технических работников «Комплектование

Преподавание курса «Библиотечный фонд» постоянно модифицировалось в соответствии с уровнем осознания важности дисциплины, развитием её теоретической базы и принятой на тот момент концепцией подготовки специалистов библиотечного профиля.

Светлана Леонидовна Лохвицкая, кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотековедения и теории чтения СПбГУКИ

технической библиотеки» (1937) и «Комплектование фонда производственной библиотеки» (1939).

Изучение становления и развития вузовского фондоведческого курса в СПбГУКИ выявило, что, как самостоятельная целостная учебная дисциплина, курс «Библиотечный фонд» сформировался лишь к началу 70-х гг. прошлого века. Исторически сложилось так, что эта специальная базовая дисциплина изучалась не как самостоятельная, а лишь как фрагмент, составляющая других учебных дисциплин. Продолжительное время фондоведческая подготовка осуществлялась в рамках курса «Библиотечковедение». Начиная с 1939 г. вопросы формирования библиотечных фондов изучались студентами как часть суммативного курса «Фонды и каталоги библиотек». В начале 1940-х гг. «Каталоги» выделились в самостоятельную дисциплину.

осознание специалистами важности разумной последовательности изучения дисциплин, поскольку студенты должны быть готовы к восприятию нового курса, уже располагая необходимыми для этого специальными знаниями из других смежных дисциплин. Не случайно имела место практика преподавания «Комплектования фондов» в библиографическом курсе. Другая причина заключалась в том, что к тому времени научная дисциплина «Библиотечный фонд» ещё не сложилась.

Преподавание курса «Библиотечный фонд» в СПбГУКИ постоянно модифицировалось в соответствии с принятой на тот момент концепцией подготовки специалистов библиотечного профиля.

В 1950–60 гг. на библиотечном факультете ЛГБИ существовали два отделения: 1) массовых и научных библиотек, и 2) детских библиотек.

новому учебному плану, рассчитанному на 5-летний срок обучения. За основу была принята новая концепция высшей библиотечной школы, которая предусматривала дифференцированное обучение по 4-м направлениям, соответствующим общественным информационным потребностям: 1) библиотечно-библиографическое обслуживание специалистов гуманитарного профиля; 2) обслуживание специалистов научно-технического профиля; 3) удовлетворение непрофессиональных запросов взрослых читателей; 4) библиотечно-библиографическая работа с детьми.

С 2011 г. Университет перешёл на двухуровневую систему профессионального образования с подготовкой бакалавров и магистров. В соответствии с учебным планом, курс «Библиотечный фонд» преподаётся в рамках бакалавриата в 5 и 6 семестрах. Первый выпуск бакалавров библиотечного профиля состоится в 2015 году.

Анализируя особенности и развитие методики преподавания курса «Библиотечный фонд», отметим, что постоянно на всех этапах реорганизации вузовского профессионального образования, вплоть до конца первого десятилетия нынешнего столетия, в СПбГУКИ особо обеспечивалась фондоведческая подготовка специалистов для работы с детьми. Её осуществляли преподаватели кафедры библиотековедения Галина Васильевна Тараченко и Наталья Григорьевна Донченко, опубликовавшие методическую разработку «Библиотечные фонды, предназначенные для обслуживания детей и юношества».² В 2005 г. при участии доцента кафедры библиотековедения Ольги Рафаэльевны Старовойтовой вышло из печати учебное пособие «Библиотечный фонд для детей».³

Ведущим преподавателем по библиотечному фонду до середины 1960-х гг. являлась доцент кафедры библиотековедения Любовь Владимировна Казанцева. Мне довелось у неё учиться. Это был знающий, опытный преподаватель, умеющий логично и чётко излагать материал, а главное — вызвать у студентов интерес и уважение к предмету. С 1964 г., с приходом на кафедру библиотековедения молодых специалистов с практическим опытом библиотечной работы, им было поручено ведение практических

Выпуск Книжно-библиотечного факультета. 1924 г.

лину. Однако в учебном плане «Фонды» ещё не были представлены как особая, целостная дисциплина. До середины 1960-х гг. в Ленинградском библиотечном институте комплектование и организация фондов преподавались как две самостоятельные дисциплины. Причём изучались они со значительным временным интервалом. Так, вопросы, связанные с организацией фондов, преподавались на 2-м курсе, а комплектование — на выпускном 4-м курсе. Размышляя о столь странной ситуации, приходишь к выводу, что одной из причин являлось

В 1972 г., наряду с факультетом универсальных библиотек, был организован факультет специальных библиотек, который готовил кадры для работников технических, сельскохозяйственных и медицинских библиотек. Таким образом, в основу профессиональной подготовки был заложен отраслевой принцип, и курс «Библиотечный фонд» (уже включавший разделы комплектования и организации) преподавался с учётом отраслевой специфики.

В 1990 г. СПбГИК приступил к подготовке библиотечных специалистов по

занятий, а затем и чтение лекций. На 2-м курсе дисциплину «Организация фондов» вела Регина Николаевна Концевич, прежде работавшая в Отделе фондов и обслуживания ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Из Ленинградской областной библиотеки поступила работать на кафедру Галина Васильевна Тараченко, которая стала читать курс комплектования фондов на всех отделениях: дневном, вечернем и заочном. Со временем Г. В. Тараченко защитила кандидатскую диссертацию, долгие годы возглавляла методическую комиссию «Библиотечные фонды» на кафедре библиотекведения, входила в состав Проблемной комиссии по библиотечным фондам при МК культуры РСФСР и стала общепризнанным специалистом. В процессе обучения по курсу в это время использовался впервые опубликованный в стране учебник для библиотечных институтов под редакцией Ю. В. Григорьева «Библиотечные фонды и каталоги» (М., 1961).

Ближе к практике

Продолжая традицию Института внешкольного образования, с учётом прикладного характера курса «Библиотечный фонд», особое внимание в 1950–60 гг. в учебном процессе уделялось практике. В учебный план была заложена двухнедельная учебная практика по курсу, проходившая в ленинградских библиотеках. По её завершении на кафедру представлялись студенческие отчёты, проводилась студенческая конференция. Наряду с ней была предусмотрена производственная практика на 3-м курсе и выездная двухмесячная комплексная практика 4-го курса, программа которой содержала также работу по формированию библиотечного фонда. Эта практика организовывалась в крупных библиотеках различных регионов страны. Например, базами практики служили: Государственные республиканские библиотеки Прибалтики и Украины, ГПНТБ СО РАН, библиотеки крупнейших вузов страны. Такая практика давала возможность не только ознакомиться с современной технологией формирования библиотечных фондов, но и освоить её.

В 1970–80-х гг. ведущими преподавателями по курсу являлись доценты Галина Васильевна Тараченко и Светлана

Леонидовна Лохвицкая. Этот период был знаменателен для курса «Библиотечный фонд» тем, что из кафедры библиотекведения была выделена специальная кафедра библиотечных фондов и каталогов, просуществовавшая с 1978 по 1991 год. Первоначально её заведующей была доцент Валентина Алексеевна Сватикова, читавшая курс систематизации документов. В 1989 г. кафедру возглавила доцент С. Л. Лохвицкая, которая читала лекции на факультете специальных библиотек.

Новое для вуза дело — углублённая отраслевая подготовка библиотечных специалистов — поставила новые задачи: требовалось насытить учебный курс библиотечных фондов частной методикой формирования отдельных видов документов; конкретными фактами, отражающими текущую ситуацию, сложившуюся в сети специальных библиотек, а также представлять перспективы совершенствования их деятельности в целом и формирования документных фондов, в частности. Серьёзное внимание Кафедры библиотечных фондов и каталогов было обращено на формирование преподавательского состава. Кафедра пополнилась молодыми специалистами с практическим опытом работы. Среди них — Галина Владимировна Варганова, недавняя выпускница вечернего отделения, работавшая референтом в Отделе НТИ Всесоюзного НИИ электросварочного оборудования. Впоследствии она стала ведущим преподавателем курсов: «Фонды», «СИФ и справочно-поисковый аппарат», «Патентная и нормативно-техническая документация» на техническом отделении, успешно защитила докторскую диссертацию (2003). На штатную должность старшего преподавателя по курсу библиотечных фондов в 1989 г. была принята Наталья Григорьевна Донченко, в течение трёх лет проработавшая совместителем кафедры, а по основному месту службы (Ленинградская областная библиотека) занимавшая должность главного библиотекаря Научно-методического отдела по управлению фондами библиотек региона. Она проявила себя как ценный для кафедры специалист. Позднее она стала доцентом, ведущим преподавателем курса на заочном отделении и его деканом.

Преподавание курса библиотечных фондов на заочном отделении заслуживает особого внимания. Исторически сложилось так, что свыше трёх последних десятилетий деканат заочного отделения библиотечного факультета возглавляли преподаватели кафедры библиотекведения или библиотечных фондов и каталогов. Последним деканом и одновременно ведущим преподавателем библиотечных фондов около 20 лет являлась Н. Г. Донченко. Как руководитель, она прекрасно чувствует специфику контингента, обучающегося заочно. Благодаря её усилиям вуз готовил библиотечных специалистов для обширных территорий нашей страны, используя, в том числе, возможности обучения в филиалах вуза во Пскове, Новгороде, Калининграде и до начала 2000 г. в Сыктывкаре. Среди выпускников заочного отделения, помимо жителей Санкт-Петербурга и области, были студенты Ямало-Ненецкого автономного округа и Чечни. Библиотечно-информационный факультет до сих пор готовит кадры практически для всех типов библиотек. На заочном отделении приоритет имеет обучение в форме самостоятельной работы студента. Вследствие этого кафедра постоянно уделяла внимание выпуску методических материалов в помощь изучению курса «Библиотечный фонд», публиковались методические материалы и разработки, планы занятий. Помимо базовой дисциплины, заочникам читается курс функциональной специализации «Менеджмент документного фонда». Дипломные работы выпускников, как правило, содержат аргументированные рекомендации по совершенствованию формирования фондов конкретных библиотек. Дифференцированный подход к студентам-заочникам позволил сократить срок обучения студентов, имеющих среднее специальное образование, с 5-ти до 4-х лет. В этом случае обучение в вузе рассматривалось как повышение квалификации специалистов со средним образованием. Преподаватели кафедры после тщательного анализа учебных программ и учебников по библиотечным фондам для техникумов разработали новую вузовскую программу для заочников со средним базовым образованием, сократив в 1,5 раза часы на аудиторных занятиях. С 1990–91 учебного года на заочном отделении на коммер-

ческой основе было организовано обучение групп специалистов с высшим небиблотечным образованием по 2-х годичной программе. В качестве методического сопровождения для них С. Л. Лохвицкой была подготовлена и опубликована специальная разработка по курсу «Библиотечный фонд».⁴

На вечернем отделении лекции по программе специалитета читали: известный в стране фондовик Ирина Всеволодовна Эйдемиллер — заведующая Научно-исследовательским отделом библиотечных фондов Российской Национальной библиотеки, которая много лет работала на кафедре библиотечных фондов и каталогов совместителем; в прошлом аспирант кафедры, ныне кандидат педагогических наук, доцент Ольга Леонидовна Чурашева. Помимо основного курса, О. Л. Чурашева, как и И. В. Эйдемиллер, ведёт занятия по функциональной специализации.

Кроме лекций и практических занятий по курсу, И. В. Эйдемиллер было поручено руководить дипломными работами студентов. Она с успехом в рамках учебно-исследовательской работы (УИРС) привлекала студентов к широкомасштабным исследованиям библиотечных фондов, проводимым в стране с участием РНБ. В качестве консультанта по дипломным работам кафедра неоднократно приглашала заведующую Отделом комплектования РНБ кандидата педагогических наук Татьяну Викторовну Петрусенко. К ведению практических и семинарских занятий широко привлекались библиотекари-практики из различных библиотек города, которые нередко использовали место своей работы как лабораторию для студентов. Среди преподавателей-совместителей по курсу «Библиотечный фонд», наряду с упомянутыми, можно назвать: Наталью Юрьевну Круглову и Константина Александровича Бутца (РНБ), Ларису Григорьевну Левашову (БАН), Любовь Витальевну Маликову (Ленинградская областная библиотека), Светлану Михайловну Старушенскую (Библиотека ЛГИК) др.

Кафедра фондов и каталогов постоянно искала возможность привлечения к преподаванию специалистов — практических работников библиотек высокой квалификации. По её инициативе был организован филиал кафедры в

Библиотеке Академии Наук. По договору о творческом сотрудничестве сотрудники БАН работали в качестве преподавателей-совместителей. Особенно успешно эта деятельность развивалась по направлению консервации библиотечных фондов. Старшим научным сотрудником отдела реставрации БАН Л. Г. Левашовой был разработан и проводился курс по выбору «Сохранность и консервация библиотечных фондов». Под руководством сотрудников БАН студентами были выполнены курсовые и дипломные работы по приоритетным направлениям консервации, таким как: превентивная консервация документных фондов, создание баз данных по сохранности документов, обеспечение сохранности картографических материалов и др. Об опыте и перспективах совместной подготовки специалистов в области хранения фондов в 1999 г. был сделан доклад на научно-практической конференции в Краснодаре. Деятельность филиала кафедры в БАН плодотворно сказалась на профессиональной подготовке специалистов высшей квалификации библиотечно-информационного профиля.

Принципиальное влияние на фондоведческую подготовку студентов оказал выход в 1979 г. вузовского учебника под редакцией Ю. Н. Столярова и Е. П. Арефьевой «Библиотечные фонды», а также профессиограмма комплектатора, детально разработанная Г. В. Тараченко.⁵ Она включала задачи, содержание и формы деятельности, знания, умения и профессионально значимые личностные качества специалиста по комплектованию библиотечного фонда. В 1980-е годы вузовский курс «Библиотечный фонд» значительно обогатился благодаря изучению фонда как системы, привлечению к управлению фондом математического аппарата и метода моделирования. Высокий уровень профессиональной фондоведческой подготовки студентов во многом обуславливался активной научной деятельностью ведущих преподавателей, их участием в широкомасштабных исследованиях, таких как: Всесоюзное комплексное исследование «Библиотечная профессия: современное состояние и перспективы», целью которого было создание модели библиотекаря будущего в соответствии с прогнозом социальной роли библиоте-

ки в XXI веке; «Формирование и развитие централизованных библиотечных систем» и др.

Отраслевая специализация

Актуализации содержания курса, несомненно, способствовала также работа преподавателей Кафедры в вузовском Научно-исследовательском секторе (НИС). Так, С. Л. Лохвицкая, в течение 15 лет сотрудничавшая в НИСе, принимала участие в разработке следующих тем: «Генезис и перспективы развития сети технических библиотек СССР», «Создание единого территориального справочно-информационного фонда», а также «Автоматизированная система информации по культуре и искусству», к которой была привлечена и Г. В. Тараченко.

Отраслевую специализацию в профессиональной подготовке фондовиков кафедра реализовывала посредством курсов по выбору. С 1971 г. в течение 4-х лет на кафедре библиотековедения С. Л. Лохвицкая вела спецкурс «Организация работы музыкальных библиотек с нотными изданиями» для студентов дневного, вечернего и заочного отделений. В помощь его изучению было опубликовано учебное пособие «Организация работы музыкальных библиотек СССР (Комплектование и организация нотных фондов)».⁶ Таким образом, наш вуз первым в стране приступил к подготовке специалистов для музыкальных библиотек.

Спустя 20 лет это начинание было продолжено доцентами кафедр: библиотековедения (С. Л. Лохвицкой) и гуманитарной информации (И. Л. Полотовской и А. А. Туровской). Была начата подготовка студентов в рамках межкафедральной специализации по направлению «Специалист по библиотечно-информационной работе с музыкальными документами». Наряду с прочими, она включала дисциплину, разработанную на кафедре библиотековедения «Формирование фондов нотных изданий и звукозаписи и организация справочного аппарата» (объёмом 104 часа). Это был успешный опыт практической реализации концепции дифференцированного обучения библиотекарей документально-информационному обслуживанию специалистов гуманитарного профиля.

В 1970-е гг. в вузах культуры была введена функциональная специализация

ция, она дополняла базовое образование. Помимо основной дисциплины «Библиотечный фонд», кафедра вела различные специализации фондоведческого профиля: в 1970–80-е гг. — «Комплекатор библиотечного фонда», с 1991 г. — «Эксперт по эксплуатации и развитию библиотечного фонда», с 1999 г. — «Менеджмент документального фонда».⁷ Эти специализации были и остаются популярными среди студентов очной, очно-заочной и заочной форм обучения, так как они осознают её востребованность в современной библиотеке. Должности главных специалистов, курирующих работу с фондом (менеджер документного фонда, заместитель директора по управлению фондами в регионе и др.), предусмотрены штатным расписанием большинства республиканских и областных научных библиотек. Основная функция менеджера по формированию документного фонда — организационно-управленческая. Особое место в обучении менеджера занимает библиотечный и информационный маркетинг как система экономической деятельности библиотеки. На профессиональную подготовку специалистов-хранителей фондов был ориентирован общепрофессиональный курс по выбору «Сохранность и консервация библиотечных фондов» объёмом в 80 аудиторных часов. Он был разработан и проводился с 1994 г. научным сотрудником БАН, преподавателем-совместителем филиала кафедры Ларисой Григорьевной Левашовой на базе Научно-исследовательского отдела консервации и реставрации фондов Библиотеки Академии наук.

Если задачей основного курса «Библиотечный фонд» является получение студентами определённой суммы знаний по формированию фонда, то функциональная специализация нацелена на подготовку выпускника, готового к осмыслению и творческому разрешению сложных проблемных ситуаций и активной преобразующей профессиональной деятельности. К проведению занятий по функциональной специализации кафедра привлекала ведущих специалистов-фондоведов, в том числе и зарубежных (имеется успешный опыт приглашения для чтения лекций Фредерика Линдена — Директора научных коммуникаций и библиотечных исследований Универси-

тета Брауна (США). О профессиональном уровне выпускаемых специалистов позволяют судить их дипломные работы по актуальным темам, в том числе выполненным по заявкам библиотек, например: «Новые формы и способы комплектования библиотечных фондов в условиях финансовых ограничений», «Комплектование фонда электронной библиотеки ОАО «Ростелеком», «Фонды ЦБС в информационном обеспечении малого предпринимательства», «Правовая и экономическая защита библиотечного фонда», «Обеспечение сохранности коллекций редких изданий в экологически неблагоприятных условиях» и др.

С 1990 г. с переходом на новый учебный план, разработанный с учётом дифференцированного подхода к обучению библиотечных специалистов по четырём направлениям, соответствующим общественным информационным потребностям, фондоведение было представлено в двух частях. Первая включала общую теорию и методику формирования фонда. Она относилась к общепрофессиональным дисциплинам и потому была идентична для всех студентов библиотечного факультета, всех квалификаций и групп. Вторая часть фондоведческого курса была представлена в виде составляющей комплексного курса, озаглавленного «СИФ и справочно-поисковый аппарат». Были разработаны две самостоятельные программы: «СИФ и справочно-поисковый аппарат для обслуживания специалистов гуманитарного профиля» (ведущий преподаватель С. Л. Лохвицкая) и «СИФ и справочно-поисковый аппарат для обслуживания специалистов научно-технического профиля» (ведущий преподаватель Г. В. Варганова). В этих курсах нашла отражение частная методика комплектования и организации фондов документов соответствующего профиля. В помощь изучению дисциплины преподавателями кафедры выпускались справочные, учебные и учебно-методические пособия.⁸

С учётом развития Болонского процесса с 2011 г. СПбГУКИ перешёл на двухуровневую систему профессиональной подготовки специалистов библиотечного профиля. В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по профилю

«Библиотечно-информационная деятельность» курс «Библиотечный фонд» (объёмом в 180 часов) входит в обязательную базовую часть общепрофессионального цикла и преподаётся всем студентам факультета в 4-м и 5-м семестрах (при очной форме обучения). Методической комиссией по библиотечным фондам на кафедре был детально разработан Учебно-методический комплекс, включающий тематический план и рабочую программу курса, практикум, перечень рекомендуемой литературы и электронных ресурсов; опубликовано учебное пособие⁹. Акцент на самостоятельную работу студентов обусловил включение материала для промежуточного и итогового контроля, с упором на программированный контроль. Обучение бакалавров формированию библиотечного фонда осуществляется кафедрой с учётом требований профессиональных компетенций и овладения современными технологиями.

Особое внимание кафедра уделяет внедрению в курс современных педагогических технологий. Уточним, что в учебный план специалитета с 2003 г. была заложена подготовка кадров по квалификации «библиотекарь-библиограф, преподаватель», предусматривающая освоение соответствующих дисциплин библиотечного профиля. В своё время старейшим преподавателем кафедры библиотековедения Борисом Владимировичем Банком был разработан курс методики преподавания специальных дисциплин, который им и читался как курс специализации. Позже, возвращаясь к этому опыту, доцентом кафедры Аллой Серафимовной Павловой этот курс был обновлён и с 2008 г. читается в рамках специалитета. Многие подходы к методике преподавания используются также в курсе «Библиотечный фонд».

Интересна описанная А. Н. Ваневым ознакомительная обменная практика студентов с учебными заведениями зарубежных стран, готовящими библиотекарей, по результатам которой студенты писали курсовые работы.¹⁰ В настоящее время при обучении по курсу используются лекции с электронной презентацией, семинары в форме дискуссии, деловые игры, а также различные технологии ситуационного метода: традиционный анализ ситуаций, метод инцидента, метод разыгрывания си-

туаций в ролях. Они не только хорошо воспринимаются студентами, но и позволяют приблизиться к реальным условиям их будущей профессиональной деятельности. Наряду с этим внедряются также: метод фокус-групп, мозговой штурм и обучение действием. Последний из перечисленных методов с успехом применялся профессором Г. В. Варгановой среди студентов функциональной специализации «Менеджмент документного фонда» при внедрении в 2013 г. инновационной модели работы библиотек в рамках проекта Межрайонной ЦБС им. М. Ю. Лермонтова. Активно использует интернет-технологии при проведении практических занятий по «Библиотечным фондам» старший преподаватель Елена Владимировна Бахтина.

В истории преподавания курса «Библиотечный фонд» имеется ещё одна, особая страница. В 1980-е гг. с разрешения Министерства высшего образования и последующего распоряжения Учёного совета вуза кафедра библиотечных фондов и каталогов приступила к разделному обучению студентов из развивающихся стран по курсу библиотечных фондов как базовому предмету. Студенты-иностранцы обучались отдельно в специально созданных группах по особому учебному плану. Специфика преподавания учитывала их общекультурный уровень и степень владения русским языком. Особенно востребованным методом обучения иностранных студентов оказались индивидуальные консультации по курсу. На кафедре, таким образом, обучались студенты из Буркина-Фасо, Социалистической Республики Вьетнам, Йеменской Арабской Республики, Камеруна, Нигерии, Экваториальной Гвинеи и других стран. Все они успешно закончили вуз и получили диплом о высшем специальном образовании.

Дополнительное образование

Картина истории преподавания курса «Библиотечный фонд» в СПбГУКИ не будет полной, если не рассмотреть ещё один аспект. В основу современной профессиональной подготовки специалистов библиотечного дела заложена концепция непрерывного образования. Она складывается из двух подсистем: базового и дополнительного образования.

Базовое, как известно, дают средние и высшие учебные заведения. Дополнительное профессиональное образование обеспечивается путём повышения квалификации и переподготовки кадров. Потребность в нём велика. Как показали исследования, подавляющее большинство сотрудников отделов комплектования крупных научных библиотек имеют высшее небиблиотечное образование, им недостаёт систематизированных знаний по библиотечной специальности. Эту задачу призвано решать дополнительное образование. Одним из путей её решения является организация занятий сотрудников библиотеки на двухгодичных Высших библиотечных курсах (при РНБ, БАН). С 1983 по 1988 г. С. Л. Лохвицкая читала лекции по разделу «Комплектование библиотечных фондов» на Курсах повышения квалификации для сотрудников сети библиотек Академии наук, не имеющих библиотечного образования.

Самостоятельным звеном в системе непрерывного библиотечного образования в стране с 1961 г. являлся Межотраслевой факультет повышения квалификации (МФПК) при нашем вузе. Он обеспечивал преемственность профессиональной базовой и дополнительной профессиональной подготовки кадров библиотек. МФПК в течение месяца обучал на хозрасчётных началах библиотечных специалистов различных отраслей промышленности и народного хозяйства, ставя цель поднять теоретический профессиональный уровень слушателей, передать им новейшие достижения отечественной и зарубежной библиотечной практики, помочь в овладении современной технологией. С 1973 по 1999 г. С. Л. Лохвицкая читала на МФПК лекции по библиотечным фондам, разрабатывала учебные программы. Перед началом занятий факультет проводил среди слушателей анкетный опрос с предложением указать конкретные темы, требующие освещения в аудитории. В конце обучения проводились собрания с подведением итогов, слушатели давали оценку и высказывали пожелания на будущее. Неоднократно мне приходилось встречаться с бывшими выпускниками курсов, которые повторно через положенный срок снова проходили обучение. В 1991 г. совместно с В. А. Минкиной нами была разработана модульная программа обучения.¹¹ Она пред-

усматривала возможность дифференциации обучения с учётом типа библиотек, должностных и функциональных обязанностей слушателей. В качестве основы была предложена программа, состоящая из пяти блоков. Один из них, адресованный комплектователям, озаглавлен «СИФ: формирование и повышение эффективности использования».

Следует отметить, что работа на МФПК была обоюдополезной, так как давала объективное представление о состоянии библиотечных фондов на местах и возможность постоянно актуализировать содержание курса «Библиотечный фонд» на библиотечном факультете.

С автором можно связаться:
Lokhvitskaya@mail.ru

Примечания

¹ Ванев А. Н. История библиотечного дела и библиотековедения: сб.ст./ А. Н. Ванев. — СПб.: Изд-во «Российская национальная библиотека», 2012. — С. 167–187.

² Донченко Н. Г. Библиотечные фонды для библиотек, обслуживающих читателей-детей и юношество: метод. пособие / Н. Г. Донченко, Г. В. Тараченко. — СПб., 1997. — 32 с.

³ Столяров Ю. Н. Библиотечный фонд для детей: учеб. Пособие / Ю. Н. Столяров, А. В. Маркина, Т. Н. Сомова, О. Р. Старовойтова; под ред. Ю. Н. Столярова. — Москва: Школьная библиотека, 2005. — 248 с.

⁴ Лохвицкая С. Л. Библиотечный фонд // Методическая разработка для библиотекарей, имеющих высшее небиблиотечное образование (вторая сессия). — Ленинград, 1990. — С. 21–33.

⁵ Тараченко Г. В. Профессиограмма «Комплектование библиотечного фонда» / Г. В. Тараченко // Социодинамика и социокультура библиотечной профессии: сб. науч. тр. — СПб., 1993. — С. 122–132.

⁶ Лохвицкая С. Л. Организация работы музыкальных библиотек СССР (комплектование и организация фондов): учеб. пособие / С. Л. Лохвицкая. — Л., 1974. — 46 с.

⁷ Менеджмент формирования документного фонда: учеб. рабочая программа по специализации / сост. С. Л. Лохвицкая, Г. В. Тараченко, И. В. Эйдемиллер // Современное библиотечно-информационное образование: учеб. тетради. — Вып. 4. — СПб., 1999. — С. 120–135; Менеджмент документного фонда: рабочая программа по курсу функцион. специализации / сост. Г. В. Варганова, С. Л. Лохвицкая, И. В. Эйдемиллер // Современное библиотечно-информационное образование: учеб. тетради. Вып. 10. — СПб., 2010. — С. 152–173.

⁸ Учебные пособия: Комплектование и использование книжных фондов библиотек: учеб. пособие по функцион. специализации / сост. С. Л. Лохвицкая, Г. В. Тараченко. — Ленинград, 1980. — 91 с.; Лохвицкая С. Л., Тараченко Г. В. Формирование библиотечных фондов: учеб. пособие / С. Л. Лохвицкая, Г. В. Тараченко. — Л., 1988. — 62 с.; Комплектование фондов ЦБС отраслевой литерату-

рой: учеб. пособие / С. Л. Лохвицкая, Г. В. Тараченко. — Л., 1989. — 96 с.; Лохвицкая С. Л. Комплектование фондов научных библиотек иностранной литературой: лекция для студ. библиотечного факультета / С. Л. Лохвицкая. — СПб.: СПбГУКИ, 2006. — 19 с.; Варганова Г. В. Комплектование фондов научно-технических библиотек: лекция / Г. В. Варганова // Современное библиотечно-информационное образование: учеб. тетради. — Вып. 10. — СПб., 2010. — С. 11–23; Варганова Г. В. Управление карьерой: учеб. пособие / Г. В. Варганова. — СПб., РИЦ «Культ-информпресс», 2012. — 104 с. Учебно-методические пособия: Методические указания для УИРС по теме «Формирование и использование фондов ЦБС» / сост. М. Д. Демакова, С. Л. Лохвицкая, Г. В. Тараченко. — Ленинград, 1985. — 5 с.; Программа исследования в рамках УИРС по теме «Формирование и использование фондов ЦБС» / сост. М. Д. Демакова, С. Л. Лохвицкая, Г. В. Тараченко. — Л., 1985. — 38 с.; Положение и программа производственной практики студентов IV курса по функциональной специализации «Комплекатор и организатор библиотечного фонда» / сост. С. Л. Лохвицкая // Положения и программы сквозной практики студентов библиотечного факультета (I, II, III, IV курсов). Все специализации. — Л., 1987. — С. 66–69; Лохвицкая С. Л. Библиотечные фонды: метод. материалы в помощь самостоятельной работе студентов / сост. С. Л. Лохвицкая. — Л., 1988. — 24 с.;

Маркетинговая стратегия и планирование в деятельности НТБ и информационных служб: метод указания по проведению деловой игры / сост. Г. В. Варганова. — СПб., 1994. — 16 с.; Развитие библиотечных фондов: учеб.-метод. пособие для студ. библиотечного факультета вузов культуры и искусства / сост. Г. В. Варганова, С. А. Колесниченко. — СПб., 2001. — 26 с.; Варганова Г. В. Информация и документация по стандартизации: учеб.-метод. пособие / Г. В. Варганова. — СПб.: СПбГУКИ, 2003. — 50 с.; Варганова Г. В. Патентная информация и документация: учеб.-метод. пособие для студ. 2–4 курсов библиотечного факультета / Г. В. Варганова. — СПб., СПбГУКИ, 2004. — 50 с. Справочники: Варганова Г. В. Формирование информационных ресурсов предприятия // Справочник информационного работника. — СПб., 2005. — С. 235–268; Донченко Н. Г. Комплектование и организация фонда электронных документов // Электронные документы: создание и использование в публичных библиотеках: справочник. — СПб., 2007. — С. 390–418; Тараченко Г. В. Библиотечные фонды / Г. В. Тараченко, И. В. Эйдемиллер // Справочник библиотекаря. — 4-е изд., перераб. и доп. — СПб., 2010. — С. 70–141.

⁹ Библиотечный фонд: учеб. пособие: уровень образоват. программы бакалавриат / С.-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств; сост. С. Л. Лохвицкая, О. Л. Чурашева, Н. Г. Донченко. — СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2011. — 64 с.

¹⁰ Ванев А. Н. История библиотечного дела и библиотекведения. — СПб.: Изд-во «Российская национальная библиотека», 2012. — С. 288.

¹¹ Лохвицкая С. Л. Формирование библиотечного фонда / сост. С. Л. Лохвицкая // Учебно-тематический план, программы повышения квалификации заведующих НТБ отраслей народного хозяйства / ЛГИК. — Ленинград, 1987. — С. 15–18; Справочно-информационный фонд: формирование и повышение эффективности использования / сост. С. Л. Лохвицкая // Межотраслевой факультет повышения квалификации руководящих работников и специалистов ЛГИК им. Н. К. Крупской в помощь работникам библиотек: содержание и организация обучения. — Л., 1991. — С. 10–13.

История становления и развития учебной дисциплины «Библиотечный фонд» в СПбГУКИ.

История библиотечного дела, библиотечное образование, библиотечные фонды

The history of the formation and development of the discipline «Library Fund» at St. Petersburg State University of Culture and Arts.

History of library Science, library education, library funds

Живая книга. Живое общение

Сегодня многие люди не представляют утра без чашки кофе и новостей в «аенте» на страничке в социальных сетях. Человек не хочет задумываться, где найти информацию, он уверен, что она есть в интернете. Это простой, довольно удобный и теперь уже доступный способ не только поиска информации, но и общения и развлечения. У современного человека не возникает мысли, что есть какой-то иной источник информации, место для общения, такой например как, библиотека. У многих людей выработался стереотип, что библиотека — понятие устаревшее и даже отжившее, не нужное.

Сегодня библиотека — это не только информационный центр, но культурно-досуговый центр. Библиотеки довольно активно для привлечения новых читателей используют социальные сети, создают странички в популярных сетях, таких как «ВКонтакте», «Facebook». Эта та среда обитания, где люди проводят большую часть своего свободного времени. Увы, мало кто из посетителей сайта или библиотечной странички в соцсети становится реальным читателем библиотеки; многие ограничиваются лишь редким посещением, а потеряв интерес, не заходят и вовсе.

В своей ежедневной работе мы стараемся рассказать о преимуществах посещения библиотеки. Ведь это не только место где берут книги, но и место, где можно пообщаться в неформальной обстановке, посетить интересные выставки, узнать много нового и интересного. Библиотека находится в Санкт-Петербурге, в Приморском рай-

оне. Она открылась чуть более года назад и уже завоевала популярность среди читателей. Библиотека является центром семейного чтения, где организовано обслуживание на взрослом абонементе и детском абонементе, есть возможность почитать книги всей семьей. В читальном зале представлены новые поступления книг, журналов, газет, организуются интересные выставки. Для проведения массовых мероприятий в библиотеке есть отдельный зал.

При библиотеке организован клуб любителей поэзии «Буревестник». Мы организуем и проводим творческие литературно-музыкальные вечера, вечера памяти, литературные чтения, встречи с писателями. Посетители мероприятий — наши постоянные читатели, как дети, так и их родители.

К каждому мероприятию готовится книжно-иллюстративные выставки-просмотры, позволяющие читателям ознакомиться с новинками литературы. Можно полистать любую понравившуюся книгу и взять её на абонементе библиотеки. По результатам анализа работы, данная форма

является наиболее приемлемой и эффективной. Библиотека сотрудничает с детскими садами, школами Приморского района. Постоянными посетителями мероприятий стали воспитанники детского сада №81. Для ребят проводятся беседы о книгах, викторины, конкурсы по разной тематике. Для большей наглядности представления материала используется электронная презентация, каждое мероприятие сопровождается музыкальным оформлением, что позволяет ребятам быстрее адаптироваться к новой, незнакомой обстановке и активно участвовать в мероприятии. Каждая встреча завершается знакомством с новыми и интересными книгами.

Для юных читателей, которые хотят взять книги домой, есть небольшой детский абонемент, где представлена литература разной тематики. Здесь можно не только почитать книги и журналы, но и поиграть, поучаствовать в конкурсах, викторинах, мастер-классах. Для юных читателей организован клуб «Занимательный английский».

Мы стараемся помочь понять людям, что надо разграничивать виртуальный и реальный мир, ведь живое общение куда приятнее, чем общение через экран монитора, а почитать настоящую бумажную книгу гораздо интереснее и полезнее для здоровья, чем электронный текст на букридер, который можно читать лишь пока не сядет аккумулятор.

Надежда Николаевна Козлова, библиотекарь детского абонемента библиотеки №9, СПб ГБУ «ЦБС Приморского района г. Санкт-Петербурга»

ЕКАТЕРИНА МОКШАНОВА

«Птенцы гнезда»

Ванеева

К 35-летию научной школы учёного

Все, кто работал и работает вместе с А. Н. Ванеевым на кафедре библиотековедения и теории чтения СПбГУКИ, испытывают удивительное чувство принадлежности к особой научной школе. Его имя, наряду с именами видных библиотековедов Б. В. Банка, Г. Г. Фирсова, В. Ф. Сахарова, золотыми буквами вписано в историю нашего университета.

Екатерина Владимировна Мокшанова, зам. декана библиотечно-информационного факультета СПбГУКИ, кандидат педагогических наук

Вся гордость учителя в учениках, в росте посеянных им семян.

Д. И. Менделеев

АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ родился 30 января 1925 г. в городе Вятке. В январе 1943 г. ушёл на фронт. Участвовал в освобождении Белоруссии, Литвы, Кенигсберга. Анатолий Николаевич имеет боевые награды: Орден Отечественной войны I степени, медаль «За отвагу», медаль «За взятие Кенигсберга», медаль «За победу над Германией» и др.

После окончания войны в 1946 г. А. Н. Ванеев стал студентом библиографического факультета Московского библиотечного института. Практически с этого момента началось становление его как учёного. В 1966 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Изучение и распространение передового опыта массовых библиотек в РСФСР». С 1967 г. Анатолий Николаевич начал работать старшим преподавателем, затем доцентом, а с 1974 г. — заведующим кафедрой библиотековедения в ЛГИК им. Н. К. Крупской. В 1980 г. А. Н. Ванеев защитил докторскую диссертацию «Развитие библиотековедческой мысли в СССР». В одном из писем Б. В. Банк писал о диссертации А. Н. Ванеева: «Замечу кстати, что история нашей науки и практики очень нужна, но, увы, до сих пор многие этого не понимают. Считают, что заниматься этим, значит, отрывать от современности, делать ненужное. Прямо скажу: это точка зрения чиновников и, мягко говоря, неумных людей, но, к сожалению, они часто задают тон.

А. Н. Ванеев — один из считанных библиотековедов, который пробил эту стену. Тем больше его заслуга»¹.

В диссертации рассматривались основные закономерности, принципы, особенности развития библиотековедческой теории, и ее фундаментальные положения легли в основу новых направлений исследований, развиваемых учениками и последователями учёного. Анатолий Николаевич Ванеев является автором более трёхсот научных работ.

В 1979 г. было положено начало его научной школе. Первой ученицей, защитившей кандидатскую диссертацию под его руководством, стала Вера Акимовна Ермакова (к сожалению, она уже ушла из жизни). Она была доцентом Челябинского института культуры.

С тех пор под его руководством защищено 27 кандидатских и 2 докторских диссертации (М. Н. Колесникова и Буй Лоан Тху (Вьетнам)). Но научная школа А. Н. Ванеева характеризуется не только количеством защищённых диссертаций и публикаций. Безусловно, важны и такие дополнительные критерии идентификации научной школы, как морально-этические ценности и психолого-педагогические методы взаимодействия лидера школы со своими учениками. Образно говоря, это те незримые нити, которые связывают учёных «одной крови». Мы согласны с высказанной в одной из публикаций точкой зрения, что «для создания научной школы нужны не только научные знания и талант исследователя, но и “человеческий талант”, способность отдавать ради продолжения собственного дела в учениках»².

Анатолий Николаевич Ванеев как научный руководитель, педагог, человек, прекрасно подтверждает вышесказанное: за годы научно-педагогической работы он сумел открыть своим ученикам перспективы научного поиска, увлек их интересными идеями, которые были творчески осмыслены и реализованы в различных областях библиотечного дела. Именно благодаря работам А. Н. Ванеева отечественное библиотековедение обогатилось вкладом ленинградской-петербургской школы.

Будучи учеником известного ленинградского библиотековеда З. И. Ривлина, А. Н. Ванеев последовательно развивал такие направления его научных работ как история и теория библиотековедения, организация и управление библиотечным делом и стал достойным продолжателем и нынешним руководителем научной школы кафедры. В традициях этой школы вести фундаментальные исследования в связи с прикладными проблемами.

Именно А. Н. Ванеев первым среди отечественных библиотековедов рассмотрел развитие библиотековедческой мысли с точки зрения системы общественных отношений, разработал периодизацию развития библиотековедения в соответствии с периодизацией истории развития общества. Библиотековедческая мысль представлена в публикациях учёного в виде целостной системы элементов: объекта, предмета, структуры, методов, функций и т. д. Осо-

бого внимания заслуживает глубокий и всесторонний подход Анатолия Николаевича к понятию «библиотека». Он рассматривает её как социально-коммуникативную систему, которая обеспечи-

вает формирование коммуникативных связей с различными социальными структурами. В ряде работ учёный освещает вопросы управления библиотечным делом, научно-методического обеспечения библиотечной деятельности, библиотечного маркетинга, руководства чтением. В частности, им было прослежено зарождение термина «руководство чтением» с середины XVIII в. и доказано, что под ним понималась квали-

фицированная помощь библиотекаря читателям в выборе литературы. Следует отметить, что А. Н. Ванеев предложил понятие «руководство чтением» заменить термином «управление чтением». Он характеризовал управление чтением как целостный психолого-педагогический процесс, связанный со всеми сторонами библиотечной деятельности. Несмотря на полифункциональность научных интересов библиотековеда, ключевыми научными направлениями его школы являются вышеназванные **история и теория библиотековедения; организация и управление библиотечным делом.** Аспектная детализация этих направлений нашла воплощение в трудах его многочисленных учеников.

Ученики А. Н. Ванеева сумели ярко проявить себя на ниве библиотечно-информационной отрасли. Они работают в вузах культуры и крупнейших библиотеках различных регионов России, а также ближнего и дальнего зарубежья (в Болгарии, странах Балтии, СНГ, Вьетнаме), активно ведут научно-исследовательскую работу. Так, В. Р. Фирсов — заместитель генерального директора Российской национальной библиотеки (РНБ) по научной работе, президент Российской Библиотечной Ассоциации, занимается проблемами управления и нормативно-правового обеспечения библиотечно-информационной сферы РФ, является одним из разработчиков ФЗ «О библиотечном деле»; С. А. Басов возглавляет Научно-методический отдел библиотековедения РНБ, занимается изучением вопросов общественно-государственного управления библиотечно-информационной деятельностью. З. В. Руссак — доцент Челябинской академии культуры и искусств, является автором ряда публикаций по проблемам чтения, маркетинга и рекламы в библиотечной отрасли. Ю. Б. Авраева — доцент кафедры библиотековедения Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств, изучает проблемы управления и методической деятельности библиотек; В. А. Кошкар-Оол — директор Тувинского филиала Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств, автор публикаций по развитию библиотечного дела в Республике Тува. Сфера интересов И. В. Балковой, в течение ряд лет бывшей ректором

В читальном зале. 1933 г.

Чувашского государственного института культуры и искусств, — руководство чтением и развитие библиотечно-информационной деятельности в Чувашии; Е. И. Борисова — старший научный сотрудник, заведующая правовым сектором РНБ, автор публикаций по проблемам правового обеспечения и

А. Н. Ванеев — зав. кафедрой библиотекведения

методической работы библиотек. Профессор, директор Республиканского медицинского библиотечно-информационного центра Республики Татарстан, заведующая кафедрой Казанского государственного университета культуры и искусств Ю. Н. Дрешер — автор более 300 печатных работ по проблемам профессионального библиотечно-образовательного образования, повышения квалификации и переподготовки библиотечно-информационных кадров. Профессор, заведующая кафедрой библиотекведения и теории чтения СПбГУКИ М. Н. Колесникова занимается изучением вопросов управления библиотечно-информационной деятельностью; истории библиотечного дела России; под научным консультированием А. Н. Ванеева защитила докторскую диссертацию «Общедоступные (публичные) библиотеки в системе местного самоуправления» (2006). Н. С. Беляев — научный сотрудник Библиотеки академии наук, автор ряда публикаций по истории библиотек России.

К сожалению, несколько учеников А. Н. Ванеева рано ушли из жизни, но они внесли свой вклад в развитие научной школы. Так, Б. В. Володин был заместителем директора РНБ, преподавателем СПбГУКИ. Он хорошо известен как автор фундаментального труда «Всемирная история библиотек» (2002). В сферу интересов С. А. Порошина, работавшего преподавателем на кафедре библиотекведения, входили проблемы философии библиотекведения. Занимавшая должность

заместителя генерального директора РНБ по экономическим вопросам Е. В. Небогатикова — автор работ по экономике библиотечного дела. Специалистом по проблемам менеджмента в библиотечной отрасли Украины, учёным секретарём Национальной библиотеки Украины им. В. Вернадского была В. Г. Попрочкая.

Очевидно, что тематика научных исследований учеников А. Н. Ванеева лежит в русле тех разработок, которыми всю жизнь занимается Анатолий Николаевич.

Практически все ученики Анатолия Николаевича сохраняют связи со своим научным руководителем и с огромным уважением и благодарностью произносят его имя. Гордится своей принадлежностью к школе А. Н. Ванеева, называет его «великим учителем-гуманитарием» С. А. Басов; И. В. Балкова назвала его «самым лучшим в мире “шефом”», а Л. П. Одинокая из Украины, поздравляя Анатолия Николаевича с юбилеем, писала: «Искренняя моя вам благодарность, моему Учителю, большому учёному, прекрасному человеку за внимание, щедрость душевную»(3).³

Ученики Анатолия Николаевича продолжают развивать идеи своего учи-

Аспиранты библиотечного факультета. 1 курс, 1986 г.

теля, многие из них уже имеют собственных учеников, сохраняя преемственность научной школы. Каждое новое поколение последователей А. Н. Ванеева расширяет интеллектуальные перспективы нашей библиотечно-информационной отрасли, так как именно они будут создавать её авторитет и придавать новую форму в XXI веке.

С 2011 г. Анатолий Николаевич — почётный профессор СПбГУКИ. В своём солидном возрасте он неустанно продолжает научную деятельность, и каждый год восхищает нас новыми работами. К 95-летию университета и 35-летию научной школы им подготовлена

рукопись монографии «Библиотекведение в России на рубеже веков. Теория. Методология. История».

«А. Н. Ванеев обладает ярким даром пробудить научную мысль... организовать коллективную работу, залогом успешности которой являются не только профессиональные, но и личные качества Анатолия Николаевича — интеллигентность, неизменная щедрость на идеи, доброжелательность, высочайшее чувство такта».⁴

С автором можно связаться: katerok@list.ru

Примечания

¹ Из личного архива В. С. Крейденко.

² Захарчук Т. В. Представления о научных школах в науках библиотечно-информационного цикла / Т. В. Захарчук // Т. В. Захарчук. — СПб., 2011. — №2(7). — С. 96.

³ Колупаева В. Н. А. Н. Ванеев (к 80-летию со дня рождения) / В. Н. Колупаева // Герценка: Вятские записки. — Вып. 8. // Библиотека им. А. И. Герцена [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?NUMBER=number8&ELEMENT=vaneev/>

⁴ Крейденко В. С. Анатолий Николаевич Ванеев. Библиографический указатель трудов / В. С. Крейденко, Г. В. Варганова. — СПб.: СПбГУКИ, 2005. — С. 8-9.

Статья посвящена научной школе почётного профессора СПбГУКИ А. Н. Ванеева. Рассматриваются направления разработок, особенности научной школы, её вклад в библиотечное дело, представлены ученики А. Н. Ванеева.

А. Н. Ванеев, научная школа, история и теория библиотекведения; организация и управление библиотечным делом.

The article is devoted to the scientific school of the Professor Emeritus A. N. Vaneev. The scientific directions, features of the scientific school and its contribution to the library and information science are discussed; the disciples of A. N. Vaneev are represented.

A. N. Vaneev, scientific school, history and theory of the library and information science, library management.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА «БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО»

Фирсов Владимир Руфинович, заместитель генерального директора Российской национальной библиотеки,
доктор педагогических наук, председатель редакционной коллегии

Басов Сергей Александрович, заведующий научно-методическим отделом библиотекосведения Российской национальной библиотеки,
кандидат педагогических наук, заместитель председателя редакционной коллегии

Гордужалова Галина Феофановна, заведующая кафедрой гуманитарной информации Санкт-Петербургского государственного
университета культуры и искусств, доктор педагогических наук, профессор

Госина Людмила Игоревна, ведущий научный сотрудник Библиотеки по естественным наукам Российской академии наук,
доктор филологических наук

Добрюзина Светлана Александровна, директор Федерального центра консервации библиотечных фондов Российской национальной
библиотеки, доктор технических наук

Жадко Елена Дмитриевна, заместитель генерального директора по информационным ресурсам Президентской библиотеки
им. Б. Н. Ельцина, доктор педагогических наук

Леликова Наталья Константиновна, заведующая отделом библиографии и краеведения Российской национальной библиотеки,
доктор исторических наук

Лихоманов Антон Владимирович, генеральный директор Российской национальной библиотеки, кандидат исторических наук

Михеева Галина Васильевна, ведущий научный сотрудник отдела истории библиотечного дела Российской национальной
библиотеки, доктор педагогических наук

Николаев Николай Викторович, заведующий отделом редких книг Российской национальной библиотеки,
доктор филологических наук

Соколов Аркадий Васильевич, доктор педагогических наук, профессор

Соколова Наталья Викторовна, директор Института корпоративных библиотечных информационных систем,
кандидат технических наук

Черняк Мария Александровна, профессор кафедры новейшей русской литературы Российского государственного педагогического
университета им. А. И. Герцена, доктор филологических наук

Колесникова Марина Николаевна, заведующая кафедрой библиотекосведения и теории чтения СПбГУКИ,
доктор педагогических наук, профессор

В Норвегии есть “Атлантическая дорога” (Atlantic Road) Сторсундетский мост на ней построен таким образом, что под определённым углом, когда вы приближаетесь к нему со стороны материка, создаётся иллюзия того, что моста вовсе нет, а то, что вы видите, скорее похоже на огромный трамплин. Но не стоит беспокоиться раньше времени, это просто оптическая иллюзия

